№ 48. Среда, 25 декабря 1902 г. — годъ XVII — Среда, 25 декабря 1902 г. № 48

СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

ВЫХОДИТЪ въ МИНСКѢ губ. ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Плата за объявленія: За строчку петита передъ текстомъ 20 к., послѣ текста —10 к. **За адресы** въ 5 строкъ на 1-ой страницѣ газ.—10 р. въ годъ—150 разъ; 6 р. за 75 разъ, 4 р.—за 36 разъ и 2 р. за 15 разъ. Со всѣхъ мѣстъ Россіи и изъ-за границы объявленія принимаются исключительно въ Центральной Конторѣ объявленій „Торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°" въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Сытина, и въ его отдѣлен.: въ С.-Петерб., на Большой Морской, № 11 и въ Варшавѣ Краковское Предмѣстье. Отъ т-в г. домовъ и промышлен. фирмъ мѣстныхъ и всего Сѣверо-Западнаго Края объявленія приним. по соглаш. съ конторой Ред. **Подписка и объявленія** приним. въ конторѣ ред.: Минскъ губ., (Юрьевская, д. г-жи Гартингъ), во всѣхъ книжн. магаз. и въ типо-лит. И. и В. Тасьманъ. **Подписная цѣна:** съ дост. и перес.: на 12м.—5 р., 11 м.—4 р.70 к., 10 м.—4 р. 30к., 9 м.—4р., 8 м.—3р.70 к., 7 м.—3 р. 40 к., 6 м.—3 р., 5 м.—2 р.60 к., 4 м.—2р.20к., 3 м.—1 р. 70к., 2 м.—1 р.20к., 1 м.—75 к. Подп. считается съ 1 числа кажд. м-ца.

Телефонъ редакціи и конторы № 229. **Отдѣльные номера въ продажѣ по 5 коп.**

За перес. за гран. доплач. по 60 к. за м-цъ За перемѣну адреса 40 к. Допускается широкая разсрочка подп. платы. Агентства конторы для подписки, объявленій и розничной продажи открыты въ Вильнѣ, Ковнѣ, Гродно, Витебскѣ, Бѣлостокѣ, Брестъ-Литовскѣ, Пинскѣ, Гомелѣ, Могилевѣ, Слуцкѣ, Борисовѣ, Бобруйскѣ и Игуменѣ.

Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора, съ его адресомъ, хотя бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Мелкія статьи, корреспонденціи и стихотворенія, признанныя неудобн., Редакціей не возвращаются

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненію и сокращенію. **Редакція** для личныхъ объясненій **открыта** ежедневно, за исключ. дней праздничныхъ, отъ 12 до 2 ч. дня. **Контора открыта ежедн.** отъ 10 до 3 час. дня и отъ 6—8 ч. веч.; по празд.—отъ 10 до 1 ч. дня.

Отдѣльные номера въ продажѣ по 5 коп. **Телефонъ редактора № 235.**

Съ доставкою **5** руб. и пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1903 годъ на большую ежедневную газету „СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ",

выходящую въ г. МИНСКѢ подъ редакціей М. П. Мысавского.

Лица, подписавшіяся на 1903 годъ и внесшія годовую плату, будутъ получать „Сѣверо-Западный Край" со дня подписки до 31 декабря 1902 г.

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ОСОБОЙ ДОПЛАТЫ.

Допускается широкая разсрочка годовой платы.

Съ доставкою **5** руб. и пересылкою.

МИНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ. Русская опера Кнауфъ-Каминской

Въ Четвергъ 26 Декабря утренній общедоступн. спектакль представл. будетъ: **БАЛЪ МАСКАРАДЪ** НАЧАЛО ВЪ 1 ЧАС. ДНЯ. оп. въ 4 д. и 6 карт. муз. Верди.

Вечеромъ въ четвергъ, 26 декабря, представ. будетъ: **ФАУСТЪ** опера въ 4 д., муз. Гуно, перев. Гутхейля. Начало въ 8 час. вечера

Въ Пятницу 27 Декабря утренній общед. спектакль представл. будетъ: **ТРУБАДУРЪ** НАЧАЛО ВЪ 1 ЧАС. ДНЯ. оп. въ 5 д. и 7 карт. муз. Верди.

Въ Пятницу 27 вечеромъ представлено будетъ **Евгеній Онѣгинъ** муз. П. И. Чайковскаго.

883-?-6

Въ Пятницу 27 декабря, въ залѣ Минскаго Общественнаго Собранія НАЗНАЧЕНЪ **Семейный вечеръ** Начало въ 10 час. вечера. 772—13—5

Минское Общество Любителей Изящныхъ Искусствъ.

835—?—19

Общедоступные спектакли подъ режиссерствомъ артиста Алек. Потѣхина

Въ Четвергъ 26 декабря представлено будетъ **ГОВОРЯЩІЙ НѢМОЙ** комедія-шутка въ 3 д. соч. В. В. Билибина.

Въ заключеніе *ТРАГИКЪ ПО НЕВОЛѢ* сцена въ 1 д. соч. А. Чехова.

Въ Пятницу 27 Декабря представлено будетъ **МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ** или ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКЪ драма въ 5 дѣйствіяхъ пер. съ французскаго Л. Яковлева.

Начало въ 8 ч. веч., а окончаніе въ 12 ч. ночи. Цѣны мѣстамъ отъ 15 коп. до 1 руб. Анонсъ. Слѣдующій спектакль въ Воскресенье 29 Декабря «ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА» др. въ 4 д.

Рогачевской МАНУФАКТУРЫ Е. С. Крымова

Московскій торговый домъ Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ

Минскъ, уг. Губернаторской и Захарьевской. Полное приданое для невѣстъ отъ 100 р. до 3000 р.

Бѣлье. Блузки. Юбки. Пухъ. Одѣяла. Гардины. Ковры. Галстухи. Перчатки

Полотно и столовое — БѢЛЬЕ — по фабричному прейскуранту.

834-?-10

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ.

Отъ конторы Редакціи.

Для лицъ, ищущихъ труда, плата за 3-хъ кратное объявленіе на 4-й страницѣ 25 коп., за 1 разъ—10 к., за 3-хъ кратное объявленіе о наймѣ квартиръ—50 к., за 1 разъ—20 коп.

ПО 4 р. 60 к. СТРАХУЕТЪ БАНКИРСКАЯ КОНТОРА **М. Полякъ и Вейсбремъ** выигрышные билеты I-го займа отъ тиража 2 Января 1903 года. 910—9—6

Минскій Коммерческій Банкъ

СТРАХУЕТЪ БИЛЕТЫ 1-го внутр. 5% съ выигр. займа отъ тиража погашенія 2-го января 1903 г.

по 4 руб. 50 коп. 862—?—16

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ

МИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ СТРАХУЕТЪ *по 4 руб. 50 коп.* выигрышные билеты 1-го займа отъ тиража 2-го января 1903 г. 863—?—13

РЕСТОРАНЪ А. Саулевича

Гостинница „ЕВРОПА"

ЕЖЕДНЕВНО во время обѣдовъ и вечеромъ съ 9-ти до 2 ч. ночи **играетъ** итальянско-испанскій оркестръ **НА МАНДОЛИНАХЪ, ГИТАРАХЪ и ПІАНИНО**, подъ управленіемъ г-на **Цукано**. 861--16-14

МОСКОВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО С. ГАБАЙ

РЕКОМЕНДУЕТЪ:

ТАБАКЪ ЕГИПЕТСКОЙ отборной сортировки изъ натуральнаго турецкаго табаку, душистый, безъ примѣси швары, въ **экономическихъ хозяйственныхъ коробкахъ**, цѣною въ 3 р. 20 к. и 4 р. 20 коп. ф.

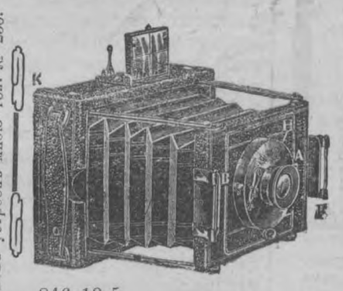
ПАПИРОСЫ „ВЕСНА" въ оригинальной упаковкѣ, отличающіяся пріятнымъ вкусомъ, приготовленныя изъ табаку высшаго качества. Цѣна 10 шт. 6 коп., 25 шт. 15 к., 100 шт. 60 коп.

Гильзы изъ французской бумаги.

Продажа во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Иногороднимъ высылаетъ нашъ, представитель Л. ЭБИНЪ, Минскъ губ., при чемъ провозъ или почтовые расходы на нашъ счетъ. 405—100—49

Подарки на елку

Къ праздникамъ. *Обратите вниманіе!* для удобства почтенныхъ заказчиковъ устроенъ мною тел. № 250.



846-10-5

ГРАММОФОНЪ настоящій американскій съ концертн. усовершенствов. мембраной съ ручат. за отлич. дѣйствіе, **только 30 р.**, прежняя цѣна 60 р.

только у оптика-механика Іосифа Натуса

фотографическій аппаратъ ГНОМЪ со всѣми принадлежностями только 3 руб. 50 коп.

Волшебные фонари съ картинами отъ 75 к. Стереоскопы, чудные граммофоны въ огромномъ выборѣ. Концертныя иголки по обыкновенной цѣнѣ, съ безплатными портретами артист. Императорск. театровъ фотографическіе аппараты съ принадлежностями. Ружья, револьверы всѣхъ системъ, патроны и всѣ оружейныя принадлежности. Электрическія карманныя лампочки только по 2 руб. Хирургическіе предметы **ПО ВЕСЬМА ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ.**

Оптикъ-механикъ ІОСИФЪ НАТУСЪ фирма сущ. съ 1834 г.

Всякія починки исполняю скоро, точно и дешево. Высылаю наложеннымъ платежомъ.

Обратите вниманіе! для удобства почтенныхъ заказчиковъ устроенъ мною тел. № 250.

Только 2 недѣли.

Небывалая дешевизна.

Удостоенъ награды отъ Его Императорск. Величества. Золотая медаль за Выставку 1901

Фотографія Л. ЭПШТЕЙНА

Губернаторская улица.

При фотографіи-ателье для увеличенія портретовъ до натуральной величины.

581-25-21

!! ОБРАТИТЕ ВНИМАНІЕ !! НА **Объявленіе Лазарева,** которое появится въ № 50—29 декабря.

925-104-1

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ *Г. М. ВЕНГЕРОВА*

Получены послѣднія новости изъ Парижа

ДЕКАДЕНТСКІЕ ДУХИ на вѣсъ и въ оригинальныхъ флаконахъ.

ПРИ СКЛАДѢ ВСЕГДА ИМѢЮТСЯ СВѢЖІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. 922—4—1

Машиностроительные заводы товарищества Н. Я. ЯКОБСОНЪ, Г. Л. ЛИФШИЦЪ и К°.

Техническая контора. Складъ техническ. принадлежностей Минскъ губ.

Оборудованіе винокурен., лѣсопильн. и крахмальныхъ заводовъ.

Паровыя и водяныя мельницы. Турбины.

Представительство паровыхъ локомобилей и молотилокъ извѣстнаго завода **Клейтонъ и Шуттлевортъ** въ Линкольнѣ (Англія).

На виленской сельско-хозяйственной выставкѣ присуждена **Золотая медаль.** 537—30—30

Оптикъ Н. ГАЛЬПЕРНЪ

Захарьевская ул., д. Ругера, полученъ большой выборъ **оптическихъ, хирургическихъ, фотографическихъ и электрическихъ** товаровъ, а также большой выборъ **граммофоновъ и пластинокъ** всѣхъ знаменитостей по весьма доступнымъ цѣнамъ. **Къ праздникамъ** пріобрѣтены **волшебные фонари** съ прекрасными картинами **и дѣтскія игрушки. Карманные электрическіе фонари отъ 2 р. и дороже.** 876--5--5

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ *М. А. ФИДЕЛЬМАНА.*

Минскъ, Захарьевская ул., противъ кирхи.

ПІАНИНО, извѣстнѣйшихъ заграничныхъ фабрикъ Knabe & Thal, Laurinat et C° и др.

Громадный выборъ всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ и

ГНОТЪ

Самый большой выборъ граммофоновъ и безшумныхъ пластинокъ. Цѣны умѣренныя. 812-?-14

Д-ръ В. И. Томковичъ (изъ Кіева). Соборная площадь д. № 3., Габриловича. Пріемъ больныхъ по внутреннимъ, нервнымъ и дѣтскимъ болѣзнямъ ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. в. 728—30—23

Въ магазинѣ Рабиновича, *(см. посл. стр.)*

!! Изящно и Экономно !!

Никелированіе самоваровъ, подсвѣчниковъ, оконныхъ и дверныхъ приборовъ и разныхъ металлическихъ вещей **по самымъ доступнымъ цѣнамъ**

Также принимаются заказы на разные фонари, лампы, умывальники и всевозможныя металлическія издѣлія. Золоченіе, серебреніе и луженіе мѣдныхъ вещей чистымъ англійскимъ оловомъ; всевозможныя починки исполняются скоро и по **умѣреннымъ** цѣнамъ

ВЪ МАСТЕРСКОЙ

В. Я. ЦАЦКИНА

Губ. г. Минскъ, Преображенская ул., д. № 28, противъ Женской Министерской Гимназіи. 873—15—10

ИЗЯЩНЫЯ КАРТОЧКИ

Желающихъ имѣть **исключительно литографскія визитныя, поздравительныя и др. карточки изящной гравировки**, не уступающей столичной хорошей работѣ, прошу обращ. непосредственно въ **ТИПО-ЛИТОГРАФІЮ**

Б. И. СОЛОМОНОВА

въ г. МИНСКѢ, Юрьевская ул., соб. д. ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Б. И. СОЛОМОНОВЪ. 899—6—5

УРОКИ ТАНЦЕВЪ

преподаетъ

учитель танцевъ мин. мужской гимн., коммерч. учил. и частн. женск. учил.

С. М. Гречанинъ

ВСѢ НОВѢЙШІЕ САЛОННЫЕ ТАНЦЫ.

У себя въ танцъ-классѣ или на дому

Адресъ: *Садовая ул., д. Борисовича, № 8.* 797—12—12.

С.-Петербургское

товарищество нескользящихъ резиновыхъ галошъ

Много медалей — **КОЛУМБЪ** — Похвальные отзывы

Единственный представитель для Минской, Могилевской, Смоленской и Черниговской губ.

Я. Д. ГУРВИЧЪ Минскъ г.

Главный складъ: Богадѣльная ул., домъ Иргера. 860—10—8

Г. Б. ВѢСНИКЪ ул. д. **И. А. ВѢСНИКА**

1-й этажъ — 2-й этажъ

сущ. —Оптово-розничная съ 1860 — сущ.—Оптово-розничная съ 1892 г.

МАНУФ. ТОРГОВЛЯ — **СУКОННАЯ ТОРГОВЛЯ**

Туземныя и заграничныя шерстяныя матеріи.
Плюшъ, бархатъ, шелкъ и атласъ.
Платки разн. разм. и сортовъ.
Ковры джутовые, пеньковые, войлочные и плюшевые.
Занавѣсы и драпри шерст. и плюш.
Полотно и столовое бѣлье—
Жирардо сія Крымова, Локалова, Балтійской холщ. мануф., и др.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ туземныя и заграничныя **Сукно, драпъ и камгарнъ одѣяла,** Пледы, попоны для лошадей и пр.

Адресъ для телеграммъ и писемъ: *ВѢСНИКЪ, Минскъ губ.*

ЦѢНЫ БЕЗЪ ВСЯКАГО ЗАПРОСА.

СОБОРНАЯ пл., д. БУДНИКОВА. *Телефонъ № 14.*

„Суконные и мануфактурные остатки" наши продаемъ въ особомъ помѣщеніи—Соборная пл., д. Марголина. 714—50—9.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, *что мой табачный магазинъ* **ПЕРЕМѢЩЕНЪ** изъ дома Страшунера въ домъ Понса, рядомъ съ аптекой Сухецкаго, по Захарьевской улицѣ.

При чемъ получены свѣжіе транспорты табаку всѣхъ лучшихъ фирмъ также **табакъ ГАБАЯ** изъ Москвы въ хозяйственныхъ коробкахъ который въ послѣднее время въ большомъ спросѣ подъ названіемъ **„ЕГИПЕТСКІЙ"**, отличающійся мягкимъ вкусомъ и пріятнымъ ароматомъ.

Съ почтеніемъ А. СМУСЬ.

Лучшія гильзы изъ французской бумаги **СЛАВА** требуйте во всѣхъ табачныхъ магазинахъ. Фабрики **ИМПЕРІАЛЪ** 405-4-4

Суконный складъ

Х. В. ФРЕНКЕЛЯ

Соборная площадь, д. удникова,

имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что имѣются всевозможные суконные товары, а также плюшъ и одѣяла извѣстныхъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ въ громадномъ выборѣ. Продажа оптомъ и въ розницу. Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

716--12--12

Книжный магазинъ В. Б. ФРУМКИНА

ПРИНИМАЕТЪ ПОДПИСКУ

НА ВСѢ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

ПО ЦѢНАМЪ РЕДАКЦІЙ

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

ДѢТСКІЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ КНИГИ отъ 10 коп. и дороже,

Календари настольные, отрывные и записные. Книжки съ календарями на **1903** годъ.

850—30—29

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Минскаго Городскаго Кредитнаго Общества

симъ объявляетъ что 30 сего Декабря 1902 года въ помѣщеніи Правленія (Соборная площадь, д. Ляховскихъ) въ 12 часовъ дня будетъ производиться соревнованіе на покупку имущества, принадлежавшаго Волпову, а нынѣ Кредитному Обществу, расположеннаго въ первой части города Минска, по Захарьевской улицѣ и состоящаго изъ участка **собственной земли мѣрою 313 кв. саж. и на немъ**

КАМЕННЫХЪ 3-хъ ЭТАЖНЫХЪ ДОМА

и ФЛИГЕЛЯ и прочихъ ПОСТРОЕКЪ,

въ которыхъ помѣщается желѣзнодорожная лавка. Соревнованіе начнется съ оцѣночной суммы 89000 рублей.

Желающіе участвовать въ соревнованіи могутъ разсматривать въ Правленіи Кредитнаго Общества ежедневно съ 12 до 2 час, дня описи и документы относящіеся къ этому имуществу. При чемъ соревнователи предваряются, что они до начала соревнованія должны внести въ Кассу Правленія залогъ въ суммѣ 2000 рублей.

Правленіе.

923 - 2—1.

АНГЛІЙСКІЙ МАГАЗИНЪ

увѣдомляетъ высокопочтенную публику, что полученъ

ВТОРИЧНО ТРАНСПОРТЪ

ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ

которыя будутъ ПРОДАВАТЬСЯ съ 15-го Декабря по 1 Января **съ уступкой 10%** 893—8—7

Вниманію родителей!

Практическое изученіе **французскаго языка** для **ДѢТЕЙ** обоего пола отъ 4-хъ до 8-и лѣтняго возраста включительно, занимаясь ежедневно, только **3 руб.** въ мѣс.

Адресъ: *Юрьевская, д. Кротовскаго, № 38, кв. № 3.* М-г *Констанъ.* 636—?—139.

ИСПРАВЬТЕ СВОЙ ПОЧЕРКЪ!!

Изящную конторскую скоропись, рондо, готикъ и пр. выучиваетъ всякій **заочно** въ 6 уроковъ. Самый безобразный почеркъ становится блестяще красивымъ въ **12** урок. Аттестатъ импер. новорос. унив., гимназій, золотыя медали за методъ испр. почерк. Пробное письмо шрифтовъ, подробныя условія и образецъ заочно исправл. почерка, высылаются за 4 семикопеечныя марки. Адресъ: Одесса, профессору каллиграфіи **А. Коссодо**, Дерибасовская, д. Минлистова. 792—20—19.

Докторъ С. Р. Шварцъ принимаетъ подѣтскимъ, внутреннимъ, и накож. бол. отъ 9—12 ч. у. и отъ 5—7 ч. в. Минскъ, Преображен. у., д. Рубинштейна. 912—10—2.

Подъ Пивную, Аптекарскій магазинъ и Колбасную СДАЮТСЯ помѣщенія противъ Виленскаго вокзала въ домѣ Госпожи Крестинской. 924—3—1

Окончившій университетъ опытный учитель даетъ уроки (главнымъ образомъ **по математикѣ**); остается въ Минскѣ до сентября 1903 г.

Адресъ: Александровская улица, домъ Емельяновой № 57, кварт. Смолича 830-1?-1

ВО ВНОВЬ ОТРЕМОНТИРОВАННОМЪ КАМЕННОМЪ ДОМѢ БОРИЧЕВСКОЙ по (Мало-Монастырской ул. (за кафедральнымъ соборомъ) **СДАЮТСЯ КВАРТИРЫ** со всѣми удобствами.

853—10—8

По случаю праздника Рождества Христова слѣдующій № „С.-З. Края" выйдетъ въ субботу 28 декабря.

Минскъ, *25 декабря.*

Сегодня всѣ христіане празднуютъ день рожденія Того, Кто возвѣстилъ всему міру проповѣдь любви къ ближнему. Идея эгоизма смѣнилась великою идеею альтруизма, ставшею основою христіанскаго ученія. Люби ближняго, какъ самаго себя—проповѣдывалъ Іисусъ Христосъ и всею своей многострадальною земною жизнью доказалъ, что нѣтъ болѣе любви, какъ положить душу за други своя. Даже въ послѣднія минуты своей жизни, страдая, какъ человѣкъ, Онъ не переставалъ молиться за враговъ своихъ, зная, что они не вѣдаютъ, что творятъ.

Прошло 19 вѣковъ съ Рождества Христова, и великая идея любви къ ближнему проповѣдуется по всей вселенной христіанскою религіею. Но всѣ ли, исповѣдующіе эту религію, держатся въ своей жизни заповѣди Христа? Не оскорбляемъ ли мы, христіане, своимъ поведеніемъ Того, чье имя произносимъ и должны произносить съ благоговѣніемъ? Дѣйствительно ли, мы видимъ въ людяхъ своихъ братьевъ? Любимъ ли ихъ мы такъ, какъ заповѣдовалъ намъ Христосъ?

Вотъ вопросы, надъ которыми слѣдуетъ задуматься въ сегодняшній день каждому христіанину. Многіе ли изъ насъ могутъ, положа руку на сердце, сказать, что они не по имени только христіане и въ точности исполняютъ завѣты Христа? Приходится сознаться, что у насъ не только нѣтъ той всепрощающей любви къ врагамъ, о которой проповѣдывалъ Великій Учитель своимъ ученикамъ-апостоламъ, но большинство изъ насъ до сихъ поръ не могутъ понять, хотя и исповѣдуютъ христіанскую религію, простой истины, что каждый человѣкъ имѣетъ право на уваженіе въ немъ его человѣческаго достоинства. Мы уже не говоримъ о всеобщей любви и братствѣ, о которомъ возвѣщаетъ намъ христіанская религія, до этого намъ еще очень далеко.

Но если, по современнымъ условіямъ жизни и по свойственной человѣческой натурѣ слабости, мы и не можемъ достичь идеала истиннаго христіанина, то это не значитъ, что мы и не должны стремиться приблизиться къ нему. Нѣтъ, въ этомъ-то стремленіи и должна заключаться вся задача жизни каждаго, исповѣдующаго ученіе христіанской церкви.

Пусть же хоть въ этотъ знаменательный для каждаго христіанина день Рождества Христова восторжествуетъ въ насъ идея милосердія и любви къ ближнему и ученіе Христа, проникнетъ въ наше сердце и всецѣло овладѣетъ нашимъ умомъ.

Послѣдняя почта.

(Отъ нашего петербургск. корреспондента).

— Ананьевское земство Херсонской губерніи является первымъ, которое установило **предѣльность службы земскихъ врачей.** Согласно дѣйствующимъ по этому предмету правиламъ, предѣломъ службы для врачей въ уѣздѣ признается 25-ти лѣтіе со времени окончанія университета. Рѣшеніе вопроса объ оставленіи службы или о ея дальнѣйшемъ продленіи разрѣшается собраніемъ врачей уѣзда и при томъ закрытой баллотировкой. При разрѣшеніи въ положительномъ смыслѣ слѣдующія баллотировки должны производиться чрезъ каждые пять лѣтъ. При оставленіи врачемъ земской службы, — этотъ послѣдній, независимо отъ получаемой имъ губернской эмеритуры, пользуется еще пенсіею отъ уѣзднаго земства, смотря по числу прослуженныхъ имъ лѣтъ уѣздному земству отъ 480 до 800 руб. въ годъ.

— Какъ мы слышали, разрѣшеніе въ подлежащемъ вѣдомствѣ вопроса **объ отмѣнѣ адреснаго сбора въ столицѣ** отложено впредь до введенія новаго измѣненнаго положенія въ столицѣ. Въ виду того, что отмѣна этого сбора сопряжена съ уничтоженіемъ весьма значительнаго дохода въ пользу города, столичное городское управленіе признаетъ желательнымъ взамѣнъ этого сбора передачу въ городскую кассу квартирнаго казеннаго сбора или сокращеніе расходовъ по содержанію полиціи.

— Установленіе **сбора въ пользу городовъ съ велосипедовъ и другихъ механическихъ двигателей**, какъ намъ сообщаютъ, рѣшено въ положительномъ смыслѣ и таковой будетъ допускаемъ для городскихъ поселеній по ходатайству о томъ городскихъ думъ. Размѣры этого сбора имѣютъ быть устанавливаемы по соглашенію между подлежащими вѣдомствами.

— По даннымъ Херсонской губернской земской управы **ежегодно похищаютъ лошадей и рогатаго скота** на 145.000 руб., а по всей Россіи убытки, наносимые конокрадами, по разсчетамъ управы, достигаютъ 5.727.500 р. ежегодно. При этомъ оказывается, что изъ сотни украденныхъ лошадей—90 причитаются на лошадей крестьянскихъ.

— Въ послѣднюю сессію петербургскаго уѣзднаго земскаго собранія признано необходимымъ **ходатайствовать** предъ правительствомъ, **чтобы для тушенія лѣсныхъ пожаровъ** были призываемы лишь совершеннолѣтніе, здоровые и не старые мужчины, а также женщины, свободныя отъ дѣтей и несвязанныя особыми обязанностями по семьѣ (напр. уходомъ за больнымъ). Для этого, по мнѣнію земства, необходимо завести при волостныхъ правленіяхъ особыя книги, куда бы записывались всѣ работоспособныя лица. Кромѣ того, желательно было бы, чтобы продовольствовать рабочихъ во время тушенія пожаровъ было предоставлено управѣ, съ тѣмъ, чтобы весь расходъ, который потребуется на это дѣло взыскивался съ лѣсовладѣльцевъ въ размѣрѣ, какой будетъ указанъ въ земскихъ счетахъ безъ посредства суда, въ административномъ порядкѣ, на общемъ основаніи съ земскими сборами и взысканіями. Одновременно съ этимъ земское собраніе признало необходимымъ обязать лѣсовладѣльцевъ уплачивать рабочимъ деньги по, установленной закономъ, таксѣ немедленно вслѣдъ за тушеніемъ пожара, причемъ земской управѣ должно быть предоставлено право обращаться къ надлежащей власти съ ходатайствомъ о присылкѣ войскъ для тушенія пожара въ тѣхъ случаяхъ, когда это, по ея заключенію признано будетъ необходимымъ.

— Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна 21-го декабря соизволила пожертвовать изъ Собственныхъ Ея Величества средствъ 10,000 р въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей г. Андижана и его окрестностей для пріобрѣтенія, главнымъ образомъ, одежды и обуви бѣднѣйшимъ изъ нихъ. Сумма эта переведена по телеграфу въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора.

— Особая комиссія при министерствѣ путей сообщенія закончила разработку проекта организаціи мѣстныхъ управленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ будущемъ году проектъ вносится на утвержденіе высшихъ государственныхъ учрежденій.

— Сенатъ разъяснилъ что 1) евреи въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, не въ правѣ пріобрѣтать недвижимость (выкупленную крестьянскую надѣльную землю) въ такихъ мѣстечкахъ, которыя имѣютъ сельское управленіе и 2) что дѣла по обвиненію лицъ духовнаго званія въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. уст. о наказ., подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

— Сенатъ подтвердилъ, что разрѣшеніе новыхъ построекъ на маломѣрныхъ мѣстахъ, если думой объ этомъ не издано обязательныхъ постановленій, зависитъ отъ усмотрѣнія губернаторовъ.

— По слухамъ, съ будущаго года будутъ запрещены въ клубахъ всѣ азартныя игры, за исключеніемъ коммерческихъ.

— Здоровье митрополита римско-католическихъ церквей Клопотовскаго внушаетъ серьезныя опасенія. Больной пріобщился.

— Проектъ новаго закона о взаимномъ земскомъ перестрахованіи имущества отъ огня утвержденъ.

— Скончался ординарный профессоръ военно-медицинской академіи Михаилъ Доримедонтовичъ Лавдовскій.

Хроника.

Пріѣздъ начальника губерніи. Третьяго дня возвратился въ Минскъ и вступилъ въ управленіе губерніей его сіятельство, минскій губернаторъ, камергеръ Высочайшаго двора графъ А. А. Мусинъ—Пушкинъ.

Увеличеніе штата минскаго окр. суда Министерствомъ юстиціи возбуждено въ законодательномъ порядкѣ ходатайство объ усиленіи штатовъ пяти окружныхъ судовъ, въ томъ числѣ и *Минскаго.* При минскомъ окружномъ судѣ, какъ у насъ уже сообщалось, предположено учредить слѣдующія новыя должности: двѣ—товарища предсѣдателя, десять—членовъ суда, двѣ—секретаря и семь—помощника секретаря. На учрежденіе означенныхъ должностей, а также на усиленіе канцелярскихъ средствъ суда, министерствомъ испрашивается ежегодный отпускъ изъ казны подлежащихъ суммъ.—

Къ вопросу объ установленіи денежныхъ сборовъ съ домовладѣльцевъ. Первое засѣданіе комиссіи о реорганизаціи петербургскаго городского управленія, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ и представителей всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ единогласно и категорически высказалось по важному вопросу о правѣ думы устанавливать денежные съ домовладѣльцевъ сборы на ремонтъ мостовыхъ, трубочистное дѣло и на вывозъ нечистотъ. Въ настоящее время для установленія такого сбора требуется согласіе самихъ домовладѣльцевъ, но такъ какъ согласіе это получить довольно трудно, то перечисленныя отрасли городского благоустройства всюду хромаютъ. Поэтому комиссія высказалась за предоставленіе думѣ права устанавливать сборы на указанныя потребности при условіи, если постановленіе думы въ этомъ вопросѣ будетъ сдѣлано большинствомъ двухъ третей, присутствовавшихъ въ засѣданіи, гласныхъ. Такимъ образомъ очевидно, что взгляды на этотъ вопросъ радикально измѣнились со времени изд. город. полож. 1892 г.

Среднее сельскохозяйственное училище. Мы слышали, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предполагаетъ въ недалекомъ будущемъ учредить въ г. Ковнѣ или близъ нея среднее сельско-хозяйственное училище, по типу богородицкаго сельско хозяйственнаго училища, и занято въ настоящее время пріисканіемъ подходящаго для училища участка земли. Ковенское сельскохозяйственное общество на учрежденіе училища обращаетъ имѣющійся въ распоряженіи дворянства капиталъ въ 100,000 руб., само-же министерство обѣщало отпускать ежегодно на содержаніе училища до 20,000 руб. Минскому обществу сельскаго-хозяйства при его жизнеспособности и дѣятельности слѣдовало бы подумать объ учрежденіи такого учебнаго заведенія и въ Минскѣ.

Движеніе грузовъ по л. р. ж. д. За первую треть сего 1902 г. по Либаво-Роменской жел. дор. перевезено частныхъ грузовъ 61.018.393 пудовъ, изъ нихъ внутренняго сообщенія 10.550.369 пудовъ, отправлено на чужія дороги 13964751, прибыли съ чужихъ дорогъ 17091942 и транзитомъ прошло 19411391 пудъ. Самое усиленное движеніе грузовъ замѣчалось въ февралѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Несостоявшееся собраніе. На 21-е декабря назначено было засѣданіе общаго собранія членовъ минскаго отдѣла россійскаго общества покровительства животнымъ. Собраніе не состоялось за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ. Слѣдующее собраніе назначено на 28-е декабря которое, состоится при какомъ бы то ни было числѣ членовъ.

Въ виду замѣченныхъ случаевъ несвоевременной явки священно служителей къ мѣстамъ новаго служенія при перемѣщеніяхъ епархіальнымъ начальствомъ **установлены сроки явки къ мѣстамъ новаго служенія для** перемѣщаемыхъ въ предѣлахъ одного и того же уѣзда—двухнедѣльный, а для перемѣщаемыхъ изъ одного уѣзда въ другой—мѣсячный. Сроки считаются для діаконовъ и псаломщиковъ со дня объявленія имъ указовъ о перемѣщеніи, а для священниковъ со дня сдачи ими церкви, церковнаго имущества. Для контроля за своевременной явкой благочиннымъ вмѣнено въ обязанность прописывать въ билетахъ время объявленія указа или сдачи церкви и отмѣчать время прибытія къ новымъ мѣстамъ службы. Кромѣ того духовенство епархіи предупреждено, что просрочившіе указанные сроки будутъ лишаемы жалованья за все просроченное время и при болѣе значительной просрочкѣ будутъ подвергнуты строгому взысканію.

Эмиграція русскихъ евреевъ въ сѣверную Америку и Лондонъ увеличивается изъ года въ годъ. Наибольшую часть эмигрантовъ даетъ Сѣверо-Западный край, гдѣ эмиграція обусловливается отсутствіемъ заработковъ и превосходствомъ предложенія труда надъ спросомъ. Многіе для того, чтобы найти выходъ изъ этого тяжелаго положенія, продаютъ все, что возможно и добывъ такимъ образомъ, необходимыя для поѣздки въ Америку, деньги, отправляются туда въ надеждѣ пристроиться. При первой возможности они берутъ туда своихъ женъ и дѣтей. Но далеко не всякому удается раздобыть цѣлую сотню, чтобы хватило до Америки. По этому многіе отправляются въ Лондонъ, куда поѣздка стоитъ гораздо дешевле, разсчитывая скопить тамъ деньгу и оттуда уже перекочевать въ золотую страну.

Разсчеты эти въ большинствѣ случаевъ оказываются, конечно, миражемъ. Подобные эмигранты, прибывающіе въ Лондонъ безъ гроша, попадаютъ въ мастерскія или къ разнымъ посредникамъ. За работу въ 14—16, а иногда и 18 часовъ въ сутки, при самой антигигіенической обстановкѣ, получаютъ около 50-ти копеекъ въ день, что въ Лондонѣ едва хватаетъ на столъ и квартиру, а о сбереженіи уже и говорить нечего.

Замѣчательно то, что прибывшихъ въ Лондонъ съ цѣлью отправиться оттуда въ Нью-Іоркъ, въ этомъ году значительно больше, чѣмъ въ прошломъ. Такъ, съ 1-го января до 1-го сентября 1902 г. прибыло въ Лондонъ, какъ сооб-

щаютъ, 8034 человѣка, между тѣмъ, какъ въ прошломъ году за тотъ же періодъ времени ихъ было 7447. Много способствуютъ эмиграціи и такъ называемые агенты, распространяющіе всевозможныя басни о далекихъ странахъ. Агенты эти разсѣяны по всѣмъ центрамъ черты осѣдлости и своими баснями только подливаютъ масло въ огонь. Темная еврейская масса жадно ловитъ каждое слово о заморской жизни и всегда попадаетъ въ сѣти агентовъ, транспортирующихъ ихъ за-океанъ. Положеніе эмигрантовъ, направляющихся при посредствѣ агентовъ еще болѣе плачевное. Были случаи, когда агенты доставляли ихъ лишь до перваго заграничнаго города и тамъ оставляли ихъ на произволъ судьбы. Были случаи, когда эмигранты, окончательно истратившись, возвращаются обратно голыми и голодными. Несомнѣнно, что дѣятельность этихъ агентовъ является весьма вреднымъ элементомъ въ дѣлѣ эмиграціи.

— 26-го декабря въ общественномъ собраніи устраивается **елка и танцовальный вечеръ**, сборъ съ котораго пойдетъ на усиленіе средствъ пріюта подкидышей общества „Милосердіе"

— 27-го декабря въ общественномъ собраніи состоится **семейный вечеръ**.

Общедоступный спектакль 27-го декабря въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ состоится общедоступный спектакль; представлена будетъ комедія: „Говорящій нѣмой".

Некрасовское утро 27-го декабря въ обществѣ любителей изящныхъ искусствъ состоится литературное утро, посвященное памяти Н. А. Некрасова.

Погода 24 декабря. Температура колеблется слабо. Къ 12-и часамъ утра термометръ показывалъ 0° по R.

Дневникъ происшествій.

Кража. 22 декабря мѣщанка Хіена Фельдманъ заявила, что 21 декабря около 10 час. вечера изъ квартиры ея по Ново-Мясницкой ул. посредствомъ взлома замка совершена кража 4-хъ серебряныхъ подсвѣчниковъ, стоющихъ 50 руб. Подозрѣніе заявлено на жену дворника Анну Недѣлину и крест. Антона Шикова, которые задержаны, дознаніе производится.

Присвоеніе. 22 декабря крест. Никифоръ Кучмель заявилъ, что 21 декабря днемъ чернорабочіе Вячеславъ Вильде и Михаилъ Кащицъ, во время драки отняли у него кошелекъ съ 3 р. 65 к. и металлическіе часы, стоющіе 2 р. Обвиняемые задержаны, дознаніе производится.

Прибыли: прис. пов. Орачевскій остан. въ гост. Гр.-Отель; земск. нач. Меницкій—Одесса.

Выбыли: тит. с. И. И. Ивановъ въ Барановичи; пор. И. И. Богдановичъ—Смоленскъ, пом. Чеховичъ, пом. Здановичъ—Борисовъ; ген.-лейт. С. Н. Мезенцовъ—им. Трасковщина; пом. Свенцицкій—Борисовъ; пом. Р. Р. Хелховскій—Семково.

Изъ русской жизни и печати.

*** „Бирж. Вѣд." помѣстили письмо беллетриста А. Е. Зарина, который обращаетъ вниманіе на нѣкоего врачевателя В. Ф. Несторова. Послѣдній имѣетъ, будто бы, вѣрныя средства отъ чахотки и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней, причемъ старался заинтересовать своими свѣдѣніями и медицинскій міръ, но подвергся со стороны послѣдняго лишь гоненіямъ.

Травля дошла до того, что мѣстный (кіевскій) прокуроръ, получивъ рядъ донесовъ, долженъ былъ поручить слѣдователю произвести негласное дознаніе о дѣятельности пресловутаго В. Ф. Нестерова.

Слѣдователь энергично взялся за дѣло, досталъ адресъ многихъ изъ паціентовъ Несторова, сдѣлалъ имъ допросы и... прислалъ В. Ф. Несторову письмо. Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ: „Обращаюсь къ вамъ, съ одной стороны, по рекомендаціи многихъ лицъ, которымъ вы оказали въ Кіевѣ медицинскую помощь, съ другой стороны, лично зная васъ, какъ цѣлителя многихъ болѣзней, по переписвкѣ, которая была возбуждена противъ васъ кіевскимъ врачебнымъ отдѣленіемъ за вашу врачебную практику и которая прошла черезъ мои, какъ судебнаго слѣдователя, руки. Изъ этой переписки я увидѣлъ, что вы народный врачъ, изучившій медицину по призванію, на лонѣ природы, что, оказывая затѣмъ помощь больнымъ людямъ, вы не преслѣдовали исключительно корыстной цѣли, а возмѣщали только свои расходы и что, наконецъ, помощью своею вы не причинили никому вреда, напротивъ, принесли пользу всѣмъ, обращавшимся къ вамъ. При такихъ данныхъ не только прекращена мною переписка о васъ, за полнымъ отсутствіемъ состава преступленія, но я увѣровалъ въ благотворность вашихъ средствъ, и лично васъ призналъ за врача-человѣка, какихъ въ нашъ матеріальный вѣкъ очень мало..."

Отчего же, спрашиваетъ одна газета, врачамъ не заняться средствами г. Несторова и не изобличить его, если онъ обманщикъ?

Телеграммы.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)
24 декабря (дневныя).

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Русскомъ Инвалидѣ" напечатано: Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе штатъ управленій окружныхъ воинскихъ начальниковъ въ Финляндіи.

ТАНЖЕРЪ. Султанъ передалъ командованіе войсками брату Мулла-и-Магомету, приступившему къ реорганизаціи арміи. Султанъ намѣренъ отказаться отъ престола въ его пользу.

ВАШИНГТОНЪ. Высшій судъ рѣшилъ, что вознагражденіе, уплачиваемое Россіей за вывозимый сахаръ, составляетъ премію, а поэтому обложеніе Балтиморской таможней русскаго сахара уравнительными пошлинами—правильно.

МАДРИДЪ. Скончался Сагаста.

БѢЛГРАДЪ Симеонъ Лоданичъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

МАДРИДЪ. Сильвела сообщилъ королю, что оффиціальныя детали изъ Танжера подтверждаютъ отступленіе президента.

БЕРЛИНЪ. По бюджету морского вѣдомства, на кораблестроеніяхъ предположено ассигновать на 791000 марокъ менѣе, чѣмъ въ прошломъ году; по бюджету военнаго министерства—на 33,309,771 болѣе. Предусматривается устройство военно-технической высшей школы и школы для офицеровъ въ Берлинѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По сообщеніямъ оффиціальныхъ газетъ, для поступленія въ македонскую жандармерію не признается необходимымъ умѣть читать и писать по турецки; достаточно лишь говорить на этомъ языкѣ. Подъ предсѣдательствомъ ускюбскаго коменданта Ами-Ризы образована комиссія изъ 7 членовъ, въ томъ числѣ 2 христіанъ, по вопросу объ организаціи жандармеріи въ Коссовскомъ вилайетѣ.

ВАШИНГТОНЪ. Вслѣдствіе отказа державъ принять отъ Китая текущій взносъ контрибуцій серебрянной валютой, здѣсь считаютъ, что настало время передать дѣло гаагскому третейскому суду.

ПЕКИНЪ. Посланники державъ, подписавшихъ мирный протоколъ, исключая американскаго, рѣшили, послѣ запроса своихъ правительствъ, представить Китаю, что протоколъ ясно устанавливаетъ уплату контрибуціи золотомъ и что невыполненіе Китаемъ этого обязательства можетъ имѣть серьезныя послѣдствія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Русскій консулъ въ Митровицѣ будетъ скоро водворенъ.

МЮНХЕНЪ. Принцъ Регентъ принялъ русскаго посланника Гетмана, вручившаго ввѣрительныя грамоты.

БУДАПЕШТЪ. Состоялось совѣщаніе министровъ подъ предсѣдательствомъ императора. Днемъ совѣщались Селлъ Керберъ и Бемъ-де-Биверекъ но безрезультатно. Лукасъ уѣхалъ въ Буда пештъ. Селлъ присутствовалъ на обѣдѣ въ честь графа Ламздорфа.

—

Съ 24 на 25 декабря (ночныя).

МОГИЛЕВЪ. На станціи Могилевъ, отстроенной Витебско-Жлобинской дороги освящены вокзальныя постройки, состоялось офиціальное открытіе движенія.

САРАТОВЪ. Скончался беллетристъ Илья Александровичъ Саловъ.

НОВЫЙ МАРГЕЛАНЪ. По послѣднимъ подсчетамъ въ Андижанскомъ уѣздѣ убито 4,500 человѣкъ разрушено 30000 домовъ: въ Маргеланскомъ уѣздѣ убито 250, разрушено 3000 домовъ, открыто 6 врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, раненные помѣщаются въ юртахъ, русское населеніе частію выѣхало изъ Андижана, частію помѣщается въ вагонахъ и юртахъ; ощущается недостатокъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ: устройствомъ и обезпеченіемъ населенія руководитъ губернаторъ. живущій въ Андижанѣ. Ночью морозъ шесть градусовъ, ощущаются слабые толчки, сотрясеніе почвы продолжается.

МАРОККО. Возставшія племена покоряются султану. Волненіе улегается.

Бѣлорусскія легенды.

III.

„Чимъ болей хто мае, тымъ болей жадае",
або
„Адкуль медвѣдзи на свѣци узялися".

Жиў собѣ чоловѣкъ бѣдный у двоихъ зъ жонкою. Поѣхаў гэто ёнъ разъ у лѣсъ по дрова, и облюбоваўши старую липу, приготовиўся сѣчи ёе, но якъ тольки сѣкануў у липу, такъ липа и заговорыла: „чого тобѣ треба?" пытае. Мужикъ озирнуўся сюды, туды, та и зноу поспытаў сѣкануци: „Чого тобѣ треба?" пытае и зноў липа. Мужикъ тоды, дуже сполохаўшися, чимъ дужъ на сани тай до дому. Повѣдае ёнъ гэто баби, а баба якъ накинетца на ёго: „сяки, таки ты, дурны, чому ты не сказаў, чого треба!?"—„А чогожъ намъ треба?" скребучи каркъ пытае мужикъ. „Ѣдзь и скажи кабъ ты быў паномъ, а я панею!" Той, хочъ нехоця, поѣхаў: прыѣхаў у лѣсъ, подыйшоў къ липи, тай стукъ! у ёе сѣкерою. „Чого тобѣ треба?" пытае липа. „Кабъ я быў паномъ, а моя жонка панюй!" каже той со страхомъ. „Ѣдзь домоў!" каже липа. Мужикъ прыѣхаў и скоро паномъ стаў. Живуць ёны такъ часу кольки, а далей надумала баба, што коли могли ёны статца панами, то моглибъ статца и чимъ большимъ. Кличе ёна мужа и каже: „ѣдзь ты мой дзѣдулько къ липи и скажи, кабъты быў воеводою, а я воеводзихою!" Той прыѣхаўши у лѣсъ, стукъ! у липу. „Чого тобѣ треба?" —„Кабъ я быў воеводою, а моя баба воеводзихою!"—«Ѣдзь до дому!» Прыѣхаў—такъ его заразъ и воеводою зробили. Пожили такъ трохи; а баба и каже: „дурны ты дзѣдулько, чому ты одразу не сказаў, кабъ ты быў княземъ, а я княгынею!?" Поѣхаў и зноў у лѣсъ—стукъ! у липу. „Чого тобѣ треба?"—„Штобъ я быў княземъ, а моя баба княгынею!„—„Ѣдзь домоў!„ Такъ скоро и княземъ зробили. А баба и каже разъ: „чому гэто мы не здогадалися у цары попроситца, нѣчогобъ тоды никому не кланялися... Поѣдзь ты ишче у лѣсъ!„ Той прыѣхаўши, стукъ! у липу. „Чого тобѣ треба?"—„Кабъ я быў царомъ, а моя баба царицею!"—„Ѣдзь домоу!„ Стаў скоро и царомъ. Та усё баби мало, и каже: „Слухай дѣдулечку! купиў не купиў, а поторговаци можно... попроси ты у липы штобъ ты быў богомъ, а я божицею! бо ўсёжъ таки хочъ и царомъ, а помираць треба будзе, а богомъ такъ николи. „Ишче поѣхау—стукъ! у липу. „Чого тобѣ треба?—Кабъ я быў богомъ, а моя баба божицею. „Вотожъ идзи ты медвѣдземъ, а твоя баба медвѣдзицою!" Пойшоў ёнъ къ возу што-бы до дому ѣхаць; а конь якъ убачиў ёго, та якъ пусцитца на уцеки, такъ тольки ёго и бачиў. Нѣчого робици, пойшоў пѣхотою. Тольки на ногахъ идци ёму штось неспраўно показалося, усё якъ-бы къ земли клониць; ёнъ поспытаў ракомъ, ажъ но шматъ лѣпей. И пойшоў ёнъ такъ—ажъ бачиць, звѣръ идзе къ ему на сустрѣчу, а подыйшоўши ближе, познаў свою бабу.. тоды заревѣўши Зъ жалю обое, пойшли у лѣсъ на вѣки вѣчные.

(Зъ оповѣданя Петра Самохвала у Новомъ—Селѣ.

Ю. Каганецъ.

Пѣсня жизни.

Въ лазури неба мерцали звѣзды; луна сіяла и освѣщала весь міръ огромный. Онъ, полный звуковъ, объятый нѣгой, въ истомѣ сладкой дремалъ подъ небомъ. Въ дали туманной лѣса темнѣли; деревья, тихо шепча, дремали; ихъ шепотъ тайный пѣлъ пѣсню жизни. Рѣка струилась, и серебрилась, и отливала зеркальной гладью; журча, играя, она вторила той пѣснѣ жизни. А городъ грязный своимъ объятьемъ мертвящимъ, крѣпкимъ людское племя стиснулъ. Весь дымный и рабски-пошлый, онъ все опошлилъ, все обезцвѣтилъ. Подобный гидрѣ. съ раскрытой пастью, съ холодной кровью, глоталъ онъ счастье и леденилъ онъ порывы страсти. Своимъ дыханьемъ больнымъ, холоднымъ, онъ умерщлялъ все. И пѣлъ людской хоръ подъ шумъ и грохотъ въ немъ пѣсню жизни совсѣмъ другую. Рождались звуки въ грязи подваловъ, въ дворцахъ роскошныхъ, на ложѣ смерти и въ поцѣлуѣ влюбленной пары; рождалась пѣсня среди проклятій, среди гавота, средь слезъ и горя средь опьяненныхъ сознаньемъ счастья. То грознымъ крикомъ, призывомъ къ силѣ она неслася; и разбивался тотъ звукъ могучій на сотни звуковъ, на сотни воплей, угрозы полныхъ... То вдругъ смолкали тѣ звуки силы и, замирая, ползли, просили, рыдали тихо, страшась какъ будто покой нарушить... То, заражаясь какой то нѣгой, любовью къ міру, тепло звучали и обнимали, и согрѣвали, и возвышали... Дробилась пѣсня все мельче; неслась все выше, все ближе къ небу, къ надзвѣздной сферѣ и тамъ молила.—„Навстрѣчу жизни! Навстрѣчу горю!" такъ пѣла пѣсня. „Долой безсильныхъ! Дорогу силѣ! Дорогу страсти и гордой волѣ! Горячимъ словомъ сердца людскіе зажгутся ярко и все согрѣютъ тепломъ и жизнью. Среди бури жизни всѣ закалятся и смогутъ двинуть навстрѣчу жизни бойцовъ милліоны"... Вдругъ звуки стихли... Проснулся городъ и заглушилъ онъ дневной заботой покорной, рабской, тотъ отзвукъ пѣсни, что отдавался кой гдѣ чуть слышно.

Я. О.

О чемъ говорятъ

въ Рожденственскую ночь.

Вчера вечеромъ меня посѣтило чудное видѣніе: въ мою комнату вдругъ впорхнула фея Фантазія... Она склонилась надо мной и положила свою легкую руку на мое плечо...

Голова моя закружилась и... прежде, чѣмъ я успѣлъ опомниться, волшебная гостья уже несла меня надъ Минскомъ...

* * *

Лавки были ярко освѣщены и внутри ихъ кипѣла и била ключомъ торговля... Говорили о предстоящемъ праздничномъ отдыхѣ, о конкуррепціи, объ измельчаніи покупателей и о бренности земного существованія. Всѣ жаловались на тяготы жизни, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ хотѣли жить, всѣ ждали слѣдующихъ дней, надѣясь, что завтра, послѣзавтра, черезъ мѣсяцъ станетъ легче...

Говорили и въ семьяхъ чиновныхъ труженниковъ... Тамъ были получены праздничныя и всѣ приготовлялись къ праздникамъ и мечтали на тему: „Отдохнемъ! воздухомъ подышемъ! Какъ хорошо!" Кое-гдѣ слышны были жалобы. „Вѣдь какъ обидно, — волновался Петръ Ивановичъ, — и я, и Иванъ Петровичъ служимъ въ одномъ мѣстѣ, за однимъ столомъ сидимъ, одно дѣло дѣлаемъ и люди мы одинаковые и семьи у насъ равныя,—а вотъ подите-же: Иванъ Петровичъ получилъ на 7 р. 37 коп. больше моего. Ну, положимъ, и столоначальнику больше досталось; такъ, вѣдь, на то онъ, во-первыхъ, столоначальникъ, а во-вторыхъ, родственникъ „самого". Или вотъ новый юнецъ, что безъ году недѣлю служитъ; къ дѣлу еще не привыкъ, а тоже получилъ, какъ и всѣ. Но и онъ опять таки питерскій, со званіемъ и знаніемъ—не намъ чета... Но Иванъ-то Петровичъ? ему за что? Такъ и быть, начну и я спину ниже гнуть"...

Въ кондитерской гудѣла толпа народу. Публика раскупала сласти на елку... Болѣе сердобольныя хозяйки вспомнили и о прислугѣ... Марья Ивановна злобно посматривала на роскошный пирогъ Марьи Степановны. Но сосѣдка Марьи Ивановны шепнула ей на ухо, что Марья Степановна, получила къ празднику подарокъ отъ своего обожателя — брилліанты и наличныя, а потому и купила такой важный пирогъ... Небось,— бормотала она, — на жалованьи на „законномъ" не разгулялась-бы...

У телефона длинной вереницей стояли желавшіе поговорить. Одинъ молодой, съ лукавыми глазами, провизоръ заказывалъ кому-то тройку и сообщалъ своему знакомому о готовности всѣмъ извѣстной соломенной вдовы кататься завтра когда, куда, съ кѣмъ и сколько угодно. Другой приглашалъ на винтъ, третій, какой-то франтикъ изъ Лодзи, бѣлокурый, съ лицомъ опереточнаго фата, назначалъ замужней женщинѣ свиданіе, но, ко всеобщему удовольствію и смѣху, получилъ, повидимому, по телефону рѣзкій отказъ *мужа*, такъ какъ въ испугѣ бросилъ трубку и отскочилъ отъ аппарата, уронивъ черепаховое пенснэ... Въ кружку, однако, никто ничего не бросалъ, и это приводило въ ярость кондитерскихъ „человѣковъ"...

На улицахъ шумѣла предпраздничная сутолока. Повсюду было свѣтло, конка звонила, извозчики мчались по всѣмъ направленіямъ, прохожіе торопливо перебѣгали отъ одной двери къ другой... Среди суетившихся было и не мало такихъ, которые могли лишь *говорить* о праздникѣ: это были бѣдняки, прислушивавшіеся къ шуму улицы и съ завистью посматривавшіе на нагруженныхъ ванекъ. Они уныло заглядывали въ, ярко освѣщенныя окна, скользили печальнымъ взоромъ по соблазнительнымъ витринамъ и... отходили прочь, сердито подталкиваемыя спѣшившими по домамъ богачами...

Мало-по-малу, движеніе и суматоха стихли, толпа порѣдѣла, лавки закрылись... Пробило 2 часа ночи... На работѣ остались лишь вѣчные полунощные труженники: телеграфисты, вступившіе въ дежурство. Телефонныя барышни, удобно расположившіяся для легкаго сна, извозчики, на этотъ разъ чинно и безъ ругани сидѣвшіе на облучкахъ и ждавшіе запоздалыхъ сѣдоковъ... Свѣтился огонь и въ окнахъ типографіи, гдѣ стучала машина. Тамъ шла лихорадочная работа газетныхъ наборщиковъ... Блѣдный метранпажъ сосредоточенно верстал номеръ и укладывалъ въ грапки рождественскія статьи. Въ сосѣдней комнатѣ надъ свѣжимъ газетнымъ оттискомъ склонялись корректоры, выправлявшіе типографскія погрѣшности. Весь городъ уже спалъ, но этимъ труженникамъ было не до сна...

Близилось утро...

Гдѣ-то прозвучалъ колоколъ, возвѣстившій часъ рожденія Того, Кто сказалъ: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи и Азъ успокою вы!" Тотъ, Кто былъ другомъ и заступникомъ всѣхъ угнетенныхъ, Кто великою своею любовью къ человѣчеству заставилъ забывать обиды и оскорбленія и Кто завѣщалъ намъ любить другъ друга...

Со святымъ Рождествомъ поздравляю васъ, уважаемые читатели!..

Фея Фантазія утомилась и принесла меня опять домой.

С. Осиповъ.

СЕКРЕТЪ,

(Разсказъ).

Ударили колокола, грянулъ хоръ и возвѣстилъ народу чудную вѣсть: „Родился Христосъ, родился Тотъ, Кто своими муками искупилъ грѣхъ всего человѣчества! — Радостный, свѣтлый мигъ для каждаго христіанскаго сердца!... И Степанъ Степановичъ, стоя въ углу своей приходской церкви, въ губернскомъ городѣ Т., радовался не менѣе другихъ христіанъ. У него навернулись даже слезы на глазахъ, но онъ поспѣшно отеръ ихъ бѣлымъ батистовымъ платкомъ и, поздравивъ стоявшаго рядомъ отставного подполковника, вышелъ изъ церкви. Степанъ Степановичъ отправился прямо домой, на свою холостую квартиру, или „мансарду", какъ онъ ее называлъ. „Мансарда" состояла изъ двухъ небольшихъ, но изящно-меблированныхъ комнатъ, замѣчательно— уютныхъ, и обставленныхъ съ рѣдкимъ вкусомъ и симметріей. Хотя женская рука еще не проникала въ это--холостое царство--тѣмъ не менѣе кругомъ видны были образцовый порядокъ и чистота. Очевидно, владѣлецъ „мансарды" былъ въ этомъ отношеніи-большой педантъ. Раздѣвшись, Степанъ Степановичъ присѣлъ къ столу въ ожиданіи самовара. Спать ему не хотѣлось. Несмотря на утомленіе, нашъ герой чувствовалъ себя бодро, совсѣмъ даже свѣжо. И на душѣ у него было свѣтло и отрадно.

Да, послѣдній разъ Степанъ Степановичъ встрѣчаетъ праздникъ въ такомъ одиночествѣ, въ своей холостой „мансардѣ". Въ слѣдующій годъ, если Господь захочетъ, Степанъ Степановичъ встрѣтитъ сочельникъ въ кругу своей семьи, въ семейной обстановкѣ и своей молодой женѣ, своей славной Ниночкѣ, первый скажетъ: „Съ великимъ праздникомъ, Ниночка!" Такимъ образомъ, вспоминая о столь пріятныхъ моментахъ, которые, наконецъ, выпадутъ и на его долю, Степанъ Степановичъ совсѣмъ замечтался... Съ весны ему пошелъ уже 37 годъ. Въ вискахъ показалась сѣдина, первый признакъ приближающейся старости, а онъ до сихъ поръ не задумалъ жениться, обзавестись „своимъ домкомъ"... Почему онъ этого не сдѣлалъ—Степанъ Степановичъ не могъ-бы сразу сказать... Его матеріальное благосостояніе было, правда, не изъ завидныхъ, но все-же на получаемый имъ въ солидной торговой конторѣ окладъ можно было существовать съ небольшой семьей безбѣдно. Собой Степанъ Степановичъ былъ тоже недуренъ,—слѣдовательно, и съ этой внѣшней стороны особенныхъ „препятствій" къ заключенію брака не встрѣчалось. Просто Степанъ Степановичъ не хотѣлъ брать на себя тяжелой отвѣтственности передъ женой за ея будущую семейную жизнь.

— Вѣдь жениться, говорилъ онъ, все прахомъ пойдетъ! Прощай, свободная холостая жизнь, товарищескіе пикники, вечеринки!... Пойдутъ новые порядки, заботы, обязанности... Нѣтъ, никогда, ни за что не женюсь! Товарищи по службѣ такъ-таки и прозвали Степана Степановича „бобылемъ" и часто трунили надъ его опасеніями соединиться узами Гименея. Степанъ Степановичъ нисколько не обижался на шутки товарищей. Будучи скромнымъ, не любивши общества женщинъ и понимая холостую жизнь по-своему, онъ, наоборотъ, радовался, когда при появленіи его въ какой-нибудь холостой компаніи раздавались крики: «А, бобыль пришелъ!» и эти восклицанія напоминали ему его холостое «положеніе» и радовали его. Любилъ онъ также въ долгіе зимніе вечера просиживать, запершись, въ своей „мансардѣ." Тихо такъ кругомъ, уютно... Фонарь льетъ голубой свѣтъ, и Степанъ Степановичъ, усѣвшись какъ—нибудь помягче на диванъ, читаетъ обыкновенно переводный романъ и пьетъ короткими глотками остывшій чай... Онъ ужасно любилъ эту холостую «идиллію и навѣрное на всю жизнь остался-бы холостякомъ, если-бы... если-бы съ нашимъ героемъ ровно полгода тому назадъ не случилось маленькаго происшествія.

Дѣло было поздней осенью.

Степанъ Степановичъ возвращался со службы и, не доходя до дому, услыхалъ пронзительные крики о помощи, исходившіе изъ сосѣдняго переулка. Мигомъ нашъ герой бросился въ переулокъ и увидалъ слѣдующую сцену. Какой-то оборванецъ, съ припухшей и подвязанной щекой, вырывалъ изъ рукъ прилично одѣтой молодой дѣвушки муфточку и кошелекъ. При видѣ Степана Степановича, который занесъ уже надъ оборванцемъ свою трость, послѣдній оставилъ свою „жертву" и, юркнувъ въ одинъ изъ сосѣднихъ домовъ, былъ таковъ. Степанъ Степановичъ хотѣлъ пуститься въ преслѣдованіе грабителя, но молодая дѣвушка запротестовала:—„Нѣтъ, Бога ради, оставьте его... Не нужно... Онъ еще можетъ васъ. . ударить... Вѣдь онъ такой страшный... „Помилуйте, сударыня, —скромно возразилъ Степанъ Степановичъ,—со мной справиться не такъ легко, какъ вы думаете... Я не изъ робкаго—десятка"... «Развѣ? —проговорила уже съ улыбкой дѣвушка...—Я и не знаю... А, впрочемъ, у меня къ вамъ теперь просьба, и, пожалуйста, не откажите. Хотя я и не знаю васъ, но проводите меня домой. Будьте моимъ спасителемъ до конца. Я такъ взволнована, такъ разстроена этимъ ужаснымъ случаемъ, что, право... Меня зовутъ Ниной Сергѣевной Пальмовой.. Вы, можетъ-быть, знаете моего папу?... Онъ служилъ въ управленіи дороги?...

Степанъ Степановичъ назвалъ себя, не ловко расшаркнулся и предложилъ дѣвушкѣ руку... „Такимъ" исходомъ дѣла, онъ былъ въ душѣ крайне недоволенъ. „Ну, что это въ самомъ дѣлѣ, я, какъ дуракъ, съ барышней объ руку шагаю". Еще кто--нибудь изъ сослуживцевъ встрѣтится, чортъ знаетъ, что подумаетъ!—говорилъ онъ самому себѣ. Однако—«жертва дерзкаго грабителя» была такъ интересна, такъ мило разсказывала о нападеніи жулика, о томъ страхѣ, который она переживала въ эту минуту, что Степанъ Степановичъ и не замѣтилъ, какъ дошелъ съ ней до дому.

— Какъ, вы уходите?—воскликнула дѣвушка, увидѣвъ, что нашъ герой собирается съ ней прощаться; этого я не позволю, какъ вамъ будетъ угодно... Вы должны зайдти къ намъ домой, я васъ представлю папѣ, онъ васъ отблагодаритъ за вашъ „геройскій" подвигъ, а тамъ, какъ хотите...—„Избавитель" началъ слабо протестовать, но горничная въ это—время уже открыла парадную дверь и Степану Степановичу пришлось поневолѣ войти.

Въ этотъ день нашъ герой вернулся въ свою холодную «мансарду" очень поздно, очарованный пріемомъ у Пальмовыхъ, и получившій приглашеніе бывать у нихъ „запросто".

Съ этого дня началось его „духовное" перерожденіе. Съ раннихъ лѣтъ лишившись матери, онъ никогда еще не испыталъ женской ласки, никогда еще не слыхалъ слова участія изъ устъ женщины, а тутъ вдругъ... О, Господи! Да неужели Степанъ Степановичъ сталъ поддаваться вліянію этой молодой, неопытной дѣвушки, еще только недавно покинувшей школьную скамью?.. А между тѣмъ, онъ, не безъ оттѣнка грусти, сознавался, что это такъ. Посѣщенія его участились, и онъ, самъ того не замѣчая, по уши влюбился въ хорошенькую Нину Сергѣевну, со всѣмъ пыломъ своей далеко уже не юношеской страсти. Съ нимъ сразу произошла какая-то метаморфоза. Онъ самъ не вѣрилъ себѣ, но, анализируя свои чувства, понялъ, что онъ погибъ для холостой жизни, что онъ теперь всѣхъ этихъ друзей съ ихъ вечеринками и пикниками не промѣняетъ на одинъ палецъ „своей" Ниночки, какъ онъ уже мысленно называлъ Нину Сергѣевну. Родные дѣвушки, по мнѣнію Степана Степановича, благосклонно смотрѣли на его „ухаживанье" и не прочь были-бы ввѣрить ему судьбу своей дочери. Между-тѣмъ, среди товарищей нашего героя, начали уже ходить всевозможные слухи. Многіе даже увѣряли, что Степанъ Степановичъ на Красной горкѣ „тю-тю", т. е. женится. Всѣ, конечно, были поражены поведеніемъ стараго холостяка и обращались къ нему съ разспросами. Но Степанъ Степановичъ былъ нѣмъ, точно рыба. Въ душѣ его происходила сложная и мучительная работа. Неужели, покончить всѣ счеты съ холостой жизнью, бросить свою тихую холостую мансарду?..

Степанъ Степановичъ не мало думалъ надъ этимъ вопросомъ и, наконецъ, рѣшилъ сдѣлать „предложеніе" въ первый день Рождества. Въ успѣхѣ онъ почти не сомнѣвался. Предложеніе его, конечно, примутъ, а тамъ, на Красной горкѣ, можно и къ вѣнцу. Только вотъ, Нина Сергѣевна часто ему говоритъ, что у нея есть отъ него секретъ, очень большой секретъ... Гм!.. Что же, можетъ быть было увлеченіе, интрижка?.. Пустяки! Онъ на это не посмотритъ, вѣдь ему не 17 лѣтъ! Хозяйкой и женой она будетъ образцовой, это видно по всему,—слѣдовательно, чего раздумывать? А можетъ-быть она такъ, просто шутитъ, хочетъ попытать—ревнивъ-ли онъ?.. И Степанъ Степановичъ рѣшилъ не обращать на „секретъ"--ни малѣйшаго вниманія и сейчасъ-же послѣ поздравленія сдѣлать предложеніе...

На другой день, съ восьми часовъ утра Степанъ Степановичъ принялся за туалетъ. Одѣвался онъ долго и тщательно. Нѣсколько разъ мѣнялъ навязанный галстукъ, и наконецъ остановился на темно-зеленомъ, найдя, что послѣдній идетъ, какъ нельзя лучше, къ его лицу.

Выпивъ наскоро двѣ чашки чаю и захвативъ со стола изящный футляръ, въ которомъ лежало приготовленное для Нины Сергѣевны золотое сердечко, старый холостякъ покатилъ къ Пальмовымъ.

Въ дверяхъ его встрѣтилъ отецъ Нины Сергѣевны, и поздоровавшись, какъ-то загадочно—улыбаясь, проговорилъ:

— „А у насъ сегодня двойное торжество, Степанъ Степановичъ, двойное..."

При словѣ „торжество" у нашего героя почему то сжалось сердце, но онъ тотчасъ-же оправившись, вошелъ въ залъ.

За роялемъ сидѣла Нина Сергѣевна въ свѣтло-розовомъ, газовомъ платьѣ, которое чудно шло къ ея смуглому, слегка загорѣлому лицу. Сзади нее, стоя, перебиралъ ноты, какой-то высокій молодой человѣкъ, въ гороховой визиткѣ и съ парикмахерскимъ лицомъ. Степанъ Степановичъ еще ни разу не встрѣчалъ его у Пальмовыхъ.

— „Съ Рождествомъ Христовомъ, Нина Сергѣевна!—заговорилъ нашъ герой, подходя къ дѣвушкѣ и подавая ей свертокъ.

— „И васъ также!" — отвѣчала

Нина Сергѣевна, принимая подарокъ и протягивая руку Степану Степановичу. Онъ почувствовалъ, что отъ прикосновенія ея руки у него мурашки по спинѣ забѣгали.

— „А, вотъ, теперь, прибавила съ очаровательной улыбкой Нина Сергѣевна,—я вамъ открою мой секретъ.—Позвольте, Степанъ Степановичъ, представить вамъ моего жениха,—и она указала на молодого человѣка — онъ недавно окончилъ технологическій институтъ и пріѣхалъ, чтобы навѣки похитить меня отсюда...

— Оч-чень пріятно,—произнесъ Степанъ Степановичъ.

— А мнѣ тѣмъ болѣе!—отвѣтила гороховая визитка. . . . .

. . . . . .

Степанъ Степановичъ попрежнему живетъ „бобылемъ“ въ своей холостой мансардѣ. Только сѣдина въ вискахъ теперь стала замѣтнѣй, да появились гитара и старый котъ. Попрежнему, въ долгіе зимніе вечера, читаетъ онъ переводные романы, или бренчитъ на гитарѣ, а въ уголкѣ, свернувшись калачикомъ, старый котъ мурлыкаетъ заунывную пѣсенку...

Москвичъ.

Рождественскій сонъ.

Шестилѣтній мальчикъ Ваня не даетъ никому покоя—бѣгаетъ, кричитъ, шумитъ, шалитъ и поминутно пристаетъ къ своему папѣ.

Лѣзетъ къ нему своими тоненькими рученками въ бороду и въ третій разъ разсказываетъ сказку о серебристой елкѣ, которую самъ только что прослушалъ отъ няни—Марковны, маленькой, но словоохотливой старушки. Ванина рѣзвость порядочно надоѣла папѣ, но папа не сердится на него. Онъ рѣшилъ весь день Рождества Христова провести спокойно и не волноваться, что въ будніе дни съ нимъ очень рѣдко бываетъ.

— Ну, довольно, Ваня, что ты присталъ съ своей сказкой!.. Вотъ вечеромъ увидишь елку настоящую, не сказочную. Поди разскажи мамѣ,—такъ уговаривалъ папа своего Ваничку.

Хорошенькій, бѣлокуренькій Ваня не послушалъ папу, остался при немъ и продолжалъ ласково надоѣдать.

Мама, видя, что Ваня порядочно—таки надоѣлъ своему папѣ, позвала его въ спальню.

Съ распростертыми рученками, опрометью бросился Ваня къ мамѣ, обнялъ ее и горячо поцѣловалъ.

— Знаешь, мама, какую я знаю сказку! Хочешь—я разскажу тебѣ? Новая, такой ты еще не знаешь! Мнѣ няня разсказала! Про елку!.. Хочешь?.. И Ваня забросалъ свою маму словами, такъ что она не знала, что ему отвѣчать.

— Подожди ты, мой шалунишко, вечеромъ разскажешь сказку, когда придешь изъ собранія, а теперь давай я займусь твоимъ туалетомъ. Видишь какой ты неряха,—сегодня только надѣла на тебя костюмъ, а какой онъ у тебя грязный!

И мама стала раздѣвать Ваню, чтобы помыть его хорошенько и одѣть во все чистое и нарядное. Раздѣли Ваню и посадили въ ванну. Рѣзвый мальчикъ не сидѣлъ смирно и въ ваннѣ. Онъ все время шалилъ, плескалъ водой, вздувалъ на ней пузыри и не давалъ горничной дѣвушкѣ взяться за дѣло хорошенько. Мама изрѣдка навѣдывалась въ спальню и каждый разъ находила что-нибудь сказать къ водворенію порядка, который все время нарушался Ваней. Покончивши съ обмываньемъ, принялись за одѣванье. Въ одѣваньи совершенно новаго костюма приняла участіе сама мама. Во время одѣванья, Ваниной радости не было конца. Онъ прыгалъ, кричалъ, топалъ своими ноженками, обутыми въ желтые башмачки, размахивалъ руками, смѣялся и вообще—жилъ; такъ жилъ, какъ взрослый человѣкъ не могъ-бы—если бы и хотѣлъ.

Еще задолго до праздника Рождества Христова мама и папа нѣсколько разъ имѣли крупный разговоръ относительно Ваниныхъ волосъ. Папа говорилъ, что нужно остричь ихъ, а мама настаивала на противоположномъ, говорила, что до Рождества стричь не будетъ, потому что ей хочется повести его на елку и видѣть нарядным. И настояла на своемъ—дотянула до Рождества...

Теперь же, въ день Рождества, она пустила въ ходъ все свое умѣнье. Нарвала массу бумажекъ, закрутила посредствомъ ихъ тонкія пряди мягкихъ, совершенно бѣлыхъ Ваниныхъ волосъ и оставила такъ до вечера. Вечеромъ раскрутила бумажки, потерла ладонями волосы и слегка причесала...

Такимъ образомъ, благодаря стараньямъ мамы, которая захотѣла и безъ того хорошенькаго мальчика, сдѣлать херувимчикомъ, часа черезъ полтора Ваня, дѣйствительно, выглядѣлъ красавцемъ. На что папа, за отсутствіемъ всякаго присутствія красоты никогда не увлекался ею, и тотъ пріятно улыбнулся, когда увидѣлъ своего сынка, выпущеннаго изъ умѣлыхъ рукъ мамы. Долго папа любовался своимъ наслѣдникомъ и соображалъ—на кого онъ похожъ...

Оставимъ его заниматься празднымъ вопросомъ, благо день праздничный, а сами тѣмъ временемъ познакомимся съ содержаніемъ сказки, которую няня опять уже разсказываетъ Ванѣ.

— Такъ вотъ, мой ясный соколикъ,—продолжаетъ няня,—на дворѣ то была вьюга; снѣгъ падалъ со всѣхъ сторонъ; вѣтеръ рвалъ и металъ, а мать съ маленькимъ сынишкой (вотъ такимъ же, какъ ты, востроглазымъ) пробиралась отъ одной хаты къ другой и просилась ночевать. Нигдѣ ихъ не пустили. Ходили, ходили они по селу-то и все безъ толка. Вотъ мальчикъ-то, сынокъ-то ея, и говоритъ: „мама, пойдемъ въ церковь, попросимся у Боженьки, онъ добрый, пуститъ насъ въ церковь, тамъ и заночуемъ“.

Мать-то его отъ усталости ногъ подъ собой не слышитъ, не слушаетъ его и не отвѣчаетъ. (А все это было въ день Рождества Христова). Проговоралъ мальчикъ еще раза два (видно, ему самъ Богъ подсказывалъ), видитъ, что его мама молчитъ, и самъ замолчалъ. Вотъ они идутъ и молчатъ, а снѣгъ крутитъ еще пуще, вѣтеръ завываетъ сильнѣе. Сугробы кругомъ нанесло громадные. Ноги-то у нихъ попристали. Они еле-еле идутъ. Совсѣмъ ужъ стали выбиваться изъ силъ, какъ видятъ впереди ихъ, въ снѣжномъ вихрѣ свѣтится что-то свѣтлое. Стали вглядываться попристальнѣе и увидѣли Николу—Божія угодника—онъ ихъ вышелъ встрѣчать... Когда они подошли къ нему, то онъ имъ сказалъ: „Сегодня на землѣ и на небѣ великій праздникъ—всякое дыханіе славить Бога и наслаждается жизнью. Даже сама природа, по волѣ Господней, играетъ, а вы въ такой праздникъ бродите вдали отъ людей. Идите за мной, я покажу вамъ всемірную елку, которая стоитъ отъ Рождества Христова и до сихъ дней, и такъ хорошо разукрашена, какъ Божій міръ“...

Подалъ Никола имъ вѣточку отъ ели и повелъ ихъ. Сразу почувствовали они легкость и не пошли, а какъ бы полетѣли. Ноги ихъ скользили, дыханіе у нихъ стало лучше, свободнѣе и на сердцѣ теплѣе. Снѣгъ уже не казался имъ холоднымъ и мокрымъ, а былъ для нихъ теплымъ лебяжьимъ пухомъ; вѣтеръ не рвалъ ихъ убогія рубища, а плотно облегалъ, какъ бы ласкалъ и извинялся за прежнюю грубость. Итти имъ пришлось не долго... Вошли они въ знакомый лѣсъ, что находился въ двухъ верстахъ отъ села, и диву дались!..

Сколько разъ они были въ немъ, а ни разу ничего подобнаго не видѣли...

— Ваня, Ваня, иди сюда скорѣе, мама и папа идутъ уже на елку,—зоветъ горничная Ваню, устремившагося въ глаза няни и ждущаго съ нетерпѣніемъ конца сказки, хотя онъ уже раньше знаетъ его, и каждое слово слушаетъ съ замираніемъ сердца, боясь проронить его. Ему не хочется оставить няню—ужъ очень она занимательно разсказываетъ—но ничего не можетъ подѣлать... За нимъ пришла горничная—Маша и повела къ мамѣ и папѣ.

— Ну, моя дѣточка, смотри-же не шали на елкѣ, а то тамъ дядя сердитый,—не дастъ тебѣ игрушекъ и конфектъ. Слышишь ?

— Слышу, мамочка, я не буду шалить. И рѣзвый Ваня, подъ вліяніемъ монотонно-разсказываемой сказки, превратился въ тихаго и смирнаго мальчика.

Одѣлись Ванины родители, одѣли Ваню, хорошо и тепло укутали его, сѣли на лихача и направились къ городскому клубу.

Въ клубѣ давно уже съѣзжались взрослые и дѣти. Окна громаднаго зданія были залиты огнями. Съ обѣихъ сторонъ подкатывали къ клубу извозчики и оставляли сѣдоковъ. Извозчикъ, везшій Ваню и его родителей, чтобы сократить путь, повезъ ихъ не улицами, а окраиной города. На поворотѣ въ улицу, у забора, на который падалъ свѣтъ фонарнаго столба, Ваня ясно замѣтилъ бѣдно-одѣтую женщину съ маленькимъ мальчикомъ, засунувшимъ руки въ рукава, сгорбившимся отъ холода и постукивающимъ стоптанными опорками, надѣтыми поверхъ какихъ то лоскутковъ отъ шерстяныхъ чулковъ. Женщина, должно быть, мать его, была одѣта бѣдно и легко. Оба они исподлобья взглянули на лихо промчавшагося извозчика и повернули за уголъ забора...

— Мама, ты вонъ тамъ у забора видѣла мальчика съ тетей?—спрашиваетъ Ваня. Они, должно-быть, будутъ стучать по окнамъ и проситься ночевать! Можетъ придутъ и къ намъ! А послѣ, когда ихъ не пустятъ нигдѣ, пойдутъ и встрѣтятъ Николу, который отведетъ ихъ на всемірную елку!..

— Да перестань ты, Ваня, не тараторь хоть здѣсь, опять началъ. Я тебѣ сказала, что если будешь шалить, то съ елки ничего не получишь,—останавливала мама словоохотливаго мальчика,—да и простудиться легко, если будешь говорить на воздухѣ. Видишь какой морозъ!

— Мама, а тетѣ и мальчику не холодно, что они безъ шубъ?

— Не холодно,—отзывается мать, и очень рада, что подъѣхали къ клубу.

Посреди залы стояла величественная елка; она верхушкой своей упиралась въ потолокъ, а нижнею частью въ крашеную деревянную крестовину. Она была великолѣпна, очаровательна, восхитительна! Огни свѣтились со всѣхъ сторонъ—они были по бокамъ, вверху, внизу и даже въ серединѣ елки. Отовсюду свѣтились разноцвѣтныя точки, испускающія свой и отраженный свѣтъ. Залъ буквально былъ залитъ свѣтомъ!

Когда вошелъ Ваня въ залъ, то у него отъ свѣта, елочной пестроты зарябило въ глазахъ, и онъ первое время не могъ смотрѣть. Около елки ходили хороводомъ дѣвочки и мальчики и пѣли „березу“. Осмотрѣвшись немного, Ваня примкнулъ къ одноле́ткамъ и началъ, по обыкновенію, рѣзвиться. Своей красотой онъ положительно плѣнялъ всѣхъ, и каждый хотѣлъ непремѣнно сказать съ нимъ слова два и посмотрѣть на него, полюбоваться какъ хорошей картинкой. Не разъ приходилось мамашѣ останавливать Ваню, порывавшагося къ конфектамъ и игрушкамъ, такъ заманчиво висѣвшимъ на елкѣ.

Всѣ дѣти были чудно одѣты; они производили своимъ видомъ отрадное чувство въ душѣ всякаго человѣка.

Около одиннадцати часовъ стали раздавать игрушки и конфекты. Ванѣ достались: „письменный приборъ“ и картинка „дѣдушка морозъ“. У большинства дѣтей на лицахъ была написана радость. Всякій, получившій подарокъ, спѣшилъ подѣлиться своей радостью, показывалъ всѣмъ, что ему досталось. Всѣ разсматривали игрушки. Взрослые тоже были довольны и поминутно улыбались и хвалили бездѣлушки.

Оттого-ли, что доставшіяся Ванѣ игрушки не были интересны, или они собой напоминали ему о чемъ нибудь грустномъ, Ваня изъ веселаго и рѣзваго превратился въ тихаго и смирнаго. Подошелъ онъ къ мамѣ и какъ-то безъ азлично показалъ свой письменный приборъ и „дѣдушку мороза“, на котораго какъ то особенно посматривалъ.

— Ну, что же, доволенъ ты, мой красавецъ? спрашивала мать Ваню, засматривая ему въ задумчивые глазки.

— Доволенъ,—равнодушно проговорилъ Ваня и добавилъ, — скоро поѣдемъ домой?

— А что, развѣ тебѣ не весело? говоритъ участливо мать и уже волнуется за своего сынка.

— Весело; но я спать хочу, у меня болитъ голова,—а самъ искоса посматривалъ на картинку...

Мамаша сообщила папашѣ, что Ваня нездоровъ, и что нужно ѣхать домой. Папаша ѣхать домой отказался; онъ сказалъ, что останется поиграть въ карты, и ей посовѣтовалъ поѣхать съ Ваней, но только хорошенько завернуть его, чтобы не простудился. Мамѣ не особенно понравилась такая постановка дѣла: она сама хотѣла остаться потанцовать, а папу отправить домой, но изъ-за любви къ сыну, рѣшила сдѣлать такъ, какъ говорилъ мужъ.

Пріѣхали домой. Ваня, совсѣмъ сонный, еле отвѣчаетъ на вопросы.

Наскоро раздѣли его, напоили тепленькимъ чаемъ и уложили спать . . . . .

Стоитъ Ваня в смотритъ, какъ такіе-же карапузы, какъ и онъ самъ, лѣпятъ изъ снѣга бабу. Смѣются, кричатъ, бросаютъ другъ въ друга снѣжные комья и засыпаютъ ими глаза. Никто изъ нихъ не плачетъ отъ того, что комъ снѣга ударится въ лицо и разсыпется, а напротивъ—всѣ радуются и смѣются. Ванѣ хочется подойти къ нимъ и поиграть, но что-то его удерживаетъ. Они всѣ оборванные, обтрепанные, но съ здоровыми, раскраснѣвшимися лицами. Ваня же стоитъ разряженный, какъ куколка, но блѣдный и скучный; онъ порывается къ нимъ, но ни съ мѣста...

— Мальчикъ, иди къ намъ играть, говоритъ востроглазый мальчуганъ, въ которомъ, судя по костюму, Ваня узналъ того мальчика, который шелъ съ женщиной у забора, когда онъ ѣхалъ на елку.

Подошелъ Ваня къ нимъ и незамѣтно втянулся въ игру.

Уже сумерки на дворѣ, а дѣти рѣзвятся и играютъ. Вотъ показалась вдали по улицѣ бѣдная женщина. Она скоро сравнялась съ дѣтьми. „Пойдемте на елку, довольно вамъ тутъ въ снѣжки-то играть“,—проговорила женщина. Всѣ дѣти направились за ней, одинъ только Ваня остался, онъ думалъ: „итти или не итти“. Впереди такъ заманчиво хорошая елка, а позади—выговоръ отца и матери—почему пропадалъ цѣлый день. Первое пересилило—и Ваня поплелся за гурьбой дѣтей оборвышей, которые и дорогой веселились и играли. Всѣ шли хорошо и легко, а Ваня съ трудомъ переставлялъ ноги. Ему было трудно и тяжело... Вотъ всѣ вошли въ лѣсъ, направились по тропинкѣ,—Ваня за ними. Тотъ самый мальчикъ, который позвалъ Ваню играть, замѣтилъ его въ отдаленіи, еле идущаго за ними, и сказалъ женщинѣ: „Смотри-ка, мама, и Ваня—барченокъ идетъ на елку“. Женщина оглядѣлась и сказала: „пешто„!...

Лѣсная тропинка привела на большую поляну, гдѣ красовалась въ лучезарномъ блескѣ елка, увѣшанная блестящими звѣздами. Сверху сіяло солнце, а снизу пушистыя снѣжинки отражали его и совокупно осѣняли елку.

На вѣтвяхъ ея покачивались, кромѣ золотистыхъ звѣздъ, серебристыя снѣжинки. Звѣзды и снѣжинки шептались между собой и весело улыбались.

Когда вошли дѣти на поляну, елка поклонилась имъ и привѣтствовала ихъ приходъ потряхиваніемъ своихъ вѣтокъ, отчего серебристымъ дождемъ посыпались снѣжинки, а вихрь закрутилъ, завылъ и облѣпилъ ихъ снѣжинками съ ногъ до головы.

Ванѣ стало жутко.

Другимъ же дѣтямъ—все это нипочемъ. Они начали скакать, смѣяться, обниматься и радостямъ ихъ не предвидѣлось конца.

Ваня же все время стоялъ въ сторонѣ и недоумѣвалъ...

Вотъ заблестѣли стрѣлы молніи во всѣхъ направленіяхъ, затрубили въ міровыя трубы. Воздухъ наполнился нѣжной теплотой, которая окутывала всѣхъ и ласково нѣжила.

Природа приняла дорогихъ гостей на славу! Дала ихъ рѣзвости полный просторъ и не стѣсняла своими убійственными стихіями, отъ которыхъ, обыкновенно, сотнями гибнутъ люди. Дѣти веселились и радовались, какъ вдругъ воздухъ наполнился шумомъ. Откуда-то издалека прилетѣлъ сонмъ бѣлокрылыхъ и свѣтлыхъ ангеловъ. Они нѣжно обняли дѣтвору, поцѣловали ихъ, приласкали и каждому сказали: „Вы милые, славные, невинные дѣти, призваны Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ къ всемірной радости. Радуйтесь и веселитесь, что въ этотъ день вы призваны въ небесный чертогъ!.. Вначалѣ дѣти смутились, но затѣмъ, когда каждый изъ ангеловъ подошелъ и взялъ подъ свое покровительство по одному юному-ребенку и обласкалъ, приголубилъ и влилъ въ безгрѣшную, но многострадальную душу струю чистой, свѣжей, святой радости, тогда они осмѣлились и стали веселится.

Ваня тоже былъ принятъ въ число участниковъ.

Радость всѣхъ увеличилась во сто кратъ. Такого торжества и такого великолѣпія Ваня никогда еще не видалъ.

Ангелы брали всѣхъ дѣтей на свои крылья и носили по воздуху. Все быстро кружилось и вертѣлось передъ глазами дѣтей...

Ель то сгибалась, то выпрямлялась, а звѣзды, то-и-дѣло, прыгали и кружились около ногъ... Такой елки нигдѣ не можетъ быть, и Ваня былъ счастливъ и радъ до безконечности.

Когда дѣти наигрались и насладились, имъ было сказано, чтобы они взяли себѣ по одной путеводной звѣздѣ, потому что скоро отправятся въ дальній путь...

Всѣ взяли, только Ваня не могъ. Звѣзда жгла ему руки.

Тогда только замѣтили дѣти, что Ваня не ихъ братъ.

— Ты что же не берешь себѣ звѣзду?—говоритъ Ванѣ тотъ же самый мальчикъ, который предложилъ ему пойти на елку.

— Она жжется,—отвѣчаетъ Ваня.

— А ты держи—это только сначала. Она обожжетъ, а потомъ перестанетъ. Вотъ мы держимъ и намъ ничего.

— Нѣтъ, я не могу...

Одинъ изъ ангеловъ взялъ серебряную трубу и затрубилъ...

На весь міръ былъ слышенъ трубный голосъ. Все живущее въ мірѣ встрепенулось...

— Милые дѣти, собирайтесь въ путь, полетимъ въ заоблачный міръ, гдѣ нѣтъ суеты, лжи и неправды, гдѣ царитъ одна истина,—громогласно проговорилъ старшій ангелъ.

Всѣ дѣти, кромѣ Вани, который все время стоялъ въ сторонкѣ, потому что его ангелъ отошелъ отъ него, встали, прижались къ крыльямъ своихъ ангеловъ и поднялись на воздухъ.

— Ваничка, ты что же не летишь съ нами? полетимъ—тамъ хорошо!.. проговорилъ тотъ же востроглазый мальчикъ, котораго Ваня видѣлъ у забора.

Ванѣ стало грустно, что онъ остался одинъ.

Все исчезло; остался Ваня одинъ среди лѣса. Онъ уже собирался заплакать, какъ изъ-за деревьевъ показалась высокая фигура старика „дѣдушки-мороза“.

Съ приближеніемъ его Ваня нѣмѣлъ и холодѣлъ. .

— Тепло ли тебѣ, дидятко?—проворилъ дѣдушка-морозъ.

— Ваничка, Ваничка, ты что это, мой дорогой, спишь цѣлый день? али заболѣлъ, моя хорошенькая дѣточка?—будитъ мать Ваню и сильно тревожится, не заболѣлъ ли и въ самомъ дѣлѣ. Ваня вздрогнулъ, вскрикнулъ и проснулся. Протеръ глазки, сообразилъ, что онъ въ своей кроваткѣ, а передъ нимъ его любимая мама, а не холодный и сердитый дѣдко-морозъ. Улыбнулся, обрадовался, что ему не нужно итти изъ лѣса одному.

Привели Ваню въ порядокъ, т. е, умыли, причесали, одѣли и повели въ столовую...

Папа сидитъ съ газетой въ рукахъ и читаетъ: „Въ ночь съ 24 на 25-е декабря, на окраинѣ города найденъ трупикъ замерзшаго мальчика. Судя по одеждѣ—онъ былъ нищимъ. Отъ роду ему не больше семи лѣтъ.

Нѣкоторые изъ жителей города видѣли его 24 декабря, вечеромъ, проходившимъ съ матерью, по Голубиному переулку“.

— Мама, мама! я боюсь!...

Онъ меня звалъ съ собой!...

Говорилъ—такъ хорошо!...

Милая мама! и Ваня затрясся всѣмъ тѣломъ и залился горючими слезами...

Е. Г, Ф—въ.

РАЗВОДЪ ПОДЪ РОЖДЕСТВО.

Динь-донъ! динь-донъ! динь-донъ! радостно звенѣли своими серебристыми голосами маленькіе колокола храма.

Бумъ-бумъ! бумъ-бумъ! весело отвѣчалъ имъ ихъ старшій собратъ и сосѣдъ—и его мелодичный гулъ привѣтливо разносился надъ городомъ, призывая прихожанъ къ полуночной службѣ.

Былъ канунъ Рождества. Въ этотъ вечеръ, дома, въ обыкновенное время уже наглухо запертые и сонные, имѣли нарядный видъ и сверкали праздничными огнями, которые длинными полосками пронизывали ставни; надъ всѣми крышами развѣвались темные султаны густого дыма, и здоровое беззаботное оживленіе, прерываемое иногда взрывами раскатистаго смѣха, царило подъ каждой кровлей.

Главная улица, ярко освѣщенная и пріятно поражавшая взоры своими многочисленными и пестрыми лавками, была наполнена народомъ. Тутъ мелькали молодые люди, проходившіе мимо съ пѣснями и шумными возгласами, сталкивались друзья, сходились матери семействъ, окруженныя своими питомцами. Все это устремлялось къ церкви, крестъ которой смѣло обрисовывался на фонѣ бѣловатой ночи.

Морозило. Рѣзкій вѣтеръ сердито хлесталъ по розовымъ щечкамъ дамъ и покрывалъ инеемъ лихо закрученные усы мужчинъ. Всѣ торопились, и легкое поскрипываніе тонкихъ женскихъ ботинокъ безпрестанно заглушалось тяжелыми шагами прочныхъ и неуклюжихъ башмаковъ ..

Посреди этихъ счастливыхъ прохожихъ, которые спѣшили лишь для того, чтобы скорѣе вернуться въ свои теплыя комнаты, гдѣ ихъ ожидали пылавшіе камины и обильные ужины, печально прогуливался одинъ человѣкъ и машинально слѣдовалъ за толпой, быстро уносившей его впередъ.

Его походка была нерѣшительна, а глаза равнодушно смотрѣли на окружавшую его обстановку, останавливаясь лишь, въ видѣ исключенія, на куклахъ, механическихъ лошадкахъ и прочихъ игрушкахъ, загромождавшихъ витрины магазиновъ; глядя на эти предметы, онъ тяжело вздыхалъ и смахивалъ нервнымъ движеніемъ руки слезы, набѣгавшія на его рѣсницы ..

А толпа все прибывала... Она наводнила тротуары и мостовую, тѣснилась у прилавковъ и съ жадностью раскупала лакомства и съѣстные припасы, не обращая никакого вниманія на грустнаго господина, который, погрузившись въ свои размышленія, уже въ двадцатый, можетъ быть, разъ перечитывалъ письмо, полученное имъ утромъ отъ своего повѣреннаго:

Милостивый Государь!

„Съ сожалѣніемъ долженъ вамъ сообщить, что г-жа Жерменъ выиграла дѣло. Судъ удовлетворилъ ея ходатайство о разводѣ и поручилъ ей воспитаніе вашего сына Жана, котораго, однако, вамъ разрѣшается навѣщать ежемѣсячно“.

Послѣ этихъ роковыхъ словъ слѣдовали обычныя въ такихъ случаяхъ пошлыя и холодныя выраженія соболѣзнованія...

Итакъ, все было кончено... Эта женщина, которую четыре года тому назадъ онъ такъ обожалъ и сдѣлалъ своей женой противъ воли родни,—эта женщина покидала его. О! какъ она была жестока!.. И онъ безсмысленно, созерцая мелькавшія передъ нимъ выставки товаровъ, припомнилъ первые мѣсяцы ихъ союза. Какъ они были счастливы, какъ наслаждались и пользовались своей молодостью, красотой, богатствомъ и взаимною любовью! А потомъ... Потомъ, мало-помалу, все измѣнилось, такъ какъ онъ, только онъ одинъ, ввелъ въ свой домъ это ужасное непоправимое несчастье...

И его уста зашептали проклятіе страшнымъ часамъ глубокаго одиночества... Какъ онъ понималъ теперь и раскаивался въ тѣхъ страданіяхъ, которыя причинилъ своей супругѣ, бросивъ ее послѣ двухлѣтней совмѣстной жизни! Какъ онъ былъ глупъ и безуменъ, если могъ искать вдали отъ домашняго очага счастье, находившееся возлѣ него... Онъ не оцѣнилъ, не удержалъ его, и оно, легкое, какъ мотылекъ, скрылось, чтобы никогда не возвращаться... И вотъ насталъ моментъ, когда онъ лишился всего; онъ чувствовалъ, какъ его сердце медленно застывало въ пустой груди и просило о пощадѣ, изнывая отъ невыносимой, мучительной тоски... О, еслибъ прежніе дни могли вернуться, еслибъ онъ могъ вновь начать ту прекрасную жизнь... Какъ бы онъ лелѣялъ и холилъ эту бѣдную покинутую женщину, мать его ребенка!..

И словно загипнотизированный, онъ опять увидѣлъ, въ эту холодную рождественскую ночь, свой домъ; ему почудилось, что онъ снова сидитъ въ уютномъ креслѣ, противъ жаркаго камина, и, закутанный въ удобный халатъ, смотритъ въ огонь, ожидая съ минуты на минуту прихода изъ церкви своей жены. Наконецъ, она является, дрожа отъ холода, но свѣжая и розовая, съ руками, отягченными бездѣлушками, которыя они заботливо вынимаютъ изъ пакетовъ и вкладываютъ въ маленькіе башмаки Жана, тщательно имъ приготовленные для пріема подарковъ...

Ахъ, какіе это были дивные вечера!..

Въ это мгновеніе онъ подошелъ къ одному знакомому магазину, гдѣ ежегодно ему приходилось покупать оловяныхъ солдатиковъ, всегда вызывавшихъ на губахъ его ненагляднаго крошки свѣтлую улыбку.

И вдругъ, почти безсознательно, онъ вошелъ въ лавку и, какъ въ прежнее славное время, велѣлъ купцу завернуть полишинеля, съ широко раскрытымъ отъ хохота ртомъ, петрушку, кавалерійскій отрядъ и цѣлую кучу другихъ мелочей.

— О, еслибъ это могло быть, какъ раньше бывало!—простоналъ онъ.

А почему бы и нѣтъ?.. Развѣ онъ позабылъ, гдѣ находится его домъ?..

Динь-донъ! динь-донъ!.. динь-донъ! Бумъ! бумъ!..Ахъ, да! сегодня Рождество...Теперь его жена какъ разъ слушаетъ мессу. Она скоро вернется въ ту уютную, обитую яркимъ кретономъ комнату, гдѣ стоитъ крохотная дѣтская кроватка. Возлѣ нея горитъ ночникъ; мальчикъ спитъ... ему что-то снится... онъ кому-то улыбается.., можетъ быть ему... А рядомъ, въ кабинетѣ, старая Франциска сладко дремлетъ, и Жану долго приходится ее звать прежде, чѣмъ она просыпается..

Бѣдный, дорогой сынокъ!.. Какъ онъ желалъ бы, хоть на одно мгновенье, увидѣть его спящимъ, еще разъ осыпать его подарками, положить на его нѣжный лобикъ легкій, какъ полетъ ласточки, поцѣлуй, а затѣмъ убѣжать и скрыться, какъ воръ. Ахъ, какое наслажденье!. Еще разъ!..

Искушеніе всецѣло овладѣло имъ... Онъ опустилъ руку въ карманъ и вдругъ нащупалъ случайно оставшійся тамъ ключъ отъ его бывшей квартиры... Въ его головѣ мелькнула мысль, что если замокъ у входа не перемѣнили, то онъ сумѣетъ!..

Это была такая чудная перспектива, что онъ не выдержалъ; его сердце переполнилось радостной надеждой и, вмѣсто того, чтобы направиться въ свое одинокое угрюмое жилище, онъ еще разъ осмотрѣлъ свои покупки и, придерживая ихъ руками, пустился по знакомому направленію...

Онъ тихонько подошелъ къ подъѣзду и съ трепетомъ вложилъ ключъ; раздался сухой трескъ; дверь заскрипѣла, раскрылась—и онъ очутился въ просторной прихожей, украшенной зелеными растеніями; въ глубинѣ виднѣлась лѣстница, которая вела на второй этажъ,—туда, гдѣ находилась комната его жены и красивое гнѣздышко Жана.

Отъ волненія онъ заплакалъ; его охватила дрожь, и онъ остановился, будучи не въ состояніи двинуться дальше... Но вдругъ, вспомнивъ, что уже давно, почти нѣсколько мѣсяцевъ, онъ не видѣлъ своего мальчика, онъ пошелъ впередъ, подталкиваемый безумнымъ желаніемъ покрыть ласками ненагляднаго крошку... Онъ заботливо притворилъ дверь и, задыхаясь, ощупью взобрался наверхъ. На площадкѣ онъ немного передохнулъ; тамъ было темно, но онъ не могъ ошибиться, такъ какъ отлично помнилъ, что комнатка его сына была какъ разъ противъ него...

И онъ вошелъ; его лицо обдала пріятная теплота. На потолкѣ висѣлъ прикрытый розовымъ колпакомъ фонарь, проливавшій вокругъ мягкій ровный полусвѣтъ. Онъ осмотрѣлся.

Въ обстановкѣ не произошло никакихъ перемѣнъ: та же мебель, которую *она* сама выбрала еще въ то время, когда они были счастливы; та же бѣлая кроватка съ синимъ одѣяльцемъ; тѣ же маленькія кресла и тотъ же нарядный туалетный столикъ, полузавѣшанный бѣлой кисеей. Но вотъ онъ услышалъ легкое правильное дыханіе, и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, чтобы полюбоваться своимъ безцѣннымъ малюткой, о которомъ такъ скоро позабылъ...

Какъ онъ былъ хорошъ! Но вдругъ онъ улыбнулся; его ротикъ полураскрылся и что-то прошепталъ... „Маменька... Подарила. . Рождественскій дѣдъ...“ лепетали его розовыя губки...

Отецъ припомнилъ, что въ своемъ глубокомъ волненіи онъ позабылъ о подаркахъ, и онъ медленно подошелъ къ камину, гдѣ тлѣли двѣ наполовину угасшія головни.

Тамъ, на мягкомъ коврѣ, гдѣ Жанъ часто катался совершенно на-

гой при красноватомъ отблескѣ огня, согрѣвавшаго его нѣжную кожу, стояла дружной четой пара маленькихъ башмаковъ. Они были пусты: значитъ, мать еще не возвращалась изъ церкви.

И онъ опустился на колѣни и погрузился въ размѣщеніе игрушекъ, завязанныхъ въ два солидныхъ пакета.

Но вотъ онъ кончилъ и поднялся, чтобы взглянуть на дѣло своихъ рукъ; его лицо было радостно и спокойно.

Въ эту минуту Жанъ потянулся въ своей кроваткѣ и проснулся; онъ привсталъ, протеръ пухлыми рученками заспанные глаза и, просунувъ сквозь занавѣски свою курчавую голову, робко спросилъ:

— Это ты, рождественскій дѣдъ? Да?

Но вдругъ онъ быстро соскочилъ на полъ.

— Ахъ! папа! Это-ты, мой дорогой, милый папа!.. Скажи: вѣдь это рождественскій дѣдъ принесъ тебя сюда? Я столько просилъ его объ этомъ. Теперь здѣсь не будетъ такъ скучно, и мамаша перестанетъ плакать. Еслибъ ты видѣлъ ея глаза: какіе они стали красные съ тѣхъ поръ, какъ ты уѣхалъ...

Отецъ рыдалъ, покрывая поцѣлуями дорогого сына.

Наконецъ, онъ произнесъ:

— Ну, мой голубчикъ, теперь мнѣ нужно уйти... Дай я положу тебя въ постельку...

— Ты уходишь? куда? Я не хочу!.. Рождественскій дѣдъ никогда не отнимаетъ у меня подарковъ, которые приноситъ.

— Твоя мама будетъ недовольна, когда увидитъ, что я здѣсь; она разсердится...

— Почему? развѣ она тебя не любитъ?

Отецъ подавилъ,просившіяся наружу, слезы.

— Я думаю, что нѣтъ.

— О! значитъ, ты ей причинилъ большое огорченіе, потому что она вѣдь такъ добра...

Они умолкли.. Ребенокъ, не обращая вниманія на игрушки, оставался задумчивъ и недвижимъ; его глаза смотрѣли серьезно и строго, и казалось, что въ его маленькой головкѣ постепенно складывалась какая то необычайная для него мысль. Черезъ минуту онъ сказалъ важнымъ голосомъ:

— Я понимаю: ты, должно быть, ушелъ на долгое время и не попросилъ у мамы позволенія... Да, папенька?

— Да, сынокъ.

— Это нехорошо. Тебѣ нужно попросить прощенія, и мама тебя еще будетъ любить.

— Она не проститъ меня.

— О, если я попрошу вмѣстѣ съ тобой, она не откажетъ, потому что очень меня любитъ... Слушай, я научу тебя,какъ говорить. Стань на колѣни рядомъ со мной... Вотъ такъ... А теперь повторяй:—Мнѣ очень жаль, что я причинилъ тебѣ горе; я больше не стану этого дѣлать и не уйду отсюда никогда; я буду послушенъ и добръ и постараюсь, чтобы ты была постоянно счастлива и не плакала...

Отецъ склонилъ голову на руки и, весь передергиваемый судорожными рыданіями, пробормоталъ про себя:

— Боже! Передѣлать свою жизнь, снова занять мѣсто у этого благословеннаго очага... Какое блаженство! Но увы! она не захочетъ этого... Все кончено!..

— А можетъ быть и нѣтъ,—чуть слышно произнесъ сзади чей-то кроткій голосъ.

Ребенокъ быстро обернулся.

— Ахъ!—воскликнулъ онъ.—Маменька! Прошу тебя: скажи ему, что ты его прощаешь.

— Да,—тихо отвѣтила мать—но если онъ дастъ тебѣ обѣщаніе никогда больше не шалить и быть добронравнымъ.

Пер. съ фр. А. Горлинъ.

ДѢТИ.

Рожденственская драма.

Посвящается М. Г. САВИНОЙ.

Дѣйствующія лица:

Антонъ Петровичъ Муромцевъ.
Надежда Ивановна, его жена.
Леля и Женя, ихъ дѣти.
Александръ Ѳедоровичъ Васильевъ.
Семенъ Сергѣевичъ Невадовскій.
Лиза, прислуга.

Небольшой салонъ, обставленный съ изяществомъ и вкусомъ. Мягкая мебель. Піанино. Дамскій письменный столикъ. Направо и налѣво двери. Въ глубинѣ сцены красиво задрапированная, раздвижная изъ матоваго стекла дверь въ столовую, Васильевъ и Невадовскій входятъ слѣва, одновременно съ поднятіемъ занавѣса.

Невадовскій. Ну, милый другъ, я нахожу это не совсѣмъ тактичнымъ: приглашаютъ гостей на 7, а въ $^1/_2$8, когда гости явились уже со значительнымъ опозданіемъ, хозяева заставляютъ себя еще ждать.

Васильевъ. Это одинъ изъ многихъ капризовъ Надежды Ивановны. Я сейчасъ распытаюсь у прислуги, можемъ ли мы еще выкурить сигару до прихода хозяевъ (подходитъ къ стеклянной двери, отодвигаетъ край гардины и звонитъ).

Невадовскій. Э, братъ, я вижу, что ты здѣсь свой человѣкъ.

Васильевъ. Я же тебѣ сказалъ, это еще у тебя въ гостиницѣ. Иначе я не притащилъ бы тебя сюда чуть ли не насильно.

Лиза (появляется на порогѣ). Что прикажутъ господа?

Васильевъ. Разскажите-ка намъ подробнѣй, куда уѣхали баринъ и барыня?

Лиза. Баринъ уѣхали съ дѣтьми кататься на саняхъ.

Васильевъ. И давно?

Лиза. Часа полтора—два будетъ.

Васильевъ. А барыня?

Лиза. Тоже взяли извозчика и уѣхали куда-то.

Васильевъ. И барыня ничего не сказала, когда она вернется?

Лиза. Барыня сказали: скажи Александру Ѳедоровичу, когда они придутъ еще съ однимъ молодымъ бариномъ, что барынѣ была недостача для елки и что онѣ сейчасъ вернутся домой.

Васильевъ. Ну, вотъ, теперь я понимаю толкомъ. Лиза, зажгите намъ еще одну лампу и принесите намъ сюда курительный приборъ.

Лиза. (зажигаетъ лампу). Баринъ не пожелаютъ пройти въ кабинетъ?

Васильевъ. На мою отвѣтственность, Лиза. (Къ Невадовскому). Видишь ли, Надежда Ивановна не любитъ, чтобы курили въ ея салонѣ.

Лиза (выходитъ).

Невадовскій. Все это прекрасно, но скажи на милость, кто, собственно, служитъ для тебя здѣсь магнитомъ:Лиза или сама барынька?

Васильевъ. Ты по прежнему остался циникомъ.

Невадовскій. Я, братъ, людей насквозь вижу и иначе не могу себѣ объяснить, что ты...

Васильевъ. Муромцевъ мой университетскій товарищъ.

Невадовскій. Та-та-та! И онъ былъ въ университетѣ? Сначала давилъ университетскую скамью, а оттуда перешелъ давить департаментскій стулъ?

Васильевъ. И сдѣлалъ прекрасную карьеру: довелъ курсъ съ отличіемъ до конца, попалъ въ министерство и занимаетъ теперь здѣсь превосходный постъ.

Невадовскій. А ты, вотъ, промѣнялъ пандекты на кисти и краски.

Васильевъ. Я повиновался голосу сердца и теперь нисколько объ этомъ не жалѣю. И я не скрываю, что Муромцевъ, такъ сказать, вытащилъ меня въ люди: мы встрѣтились съ нимъ въ Петербургѣ, куда онъ ѣздилъ съ какимъ-то важнымъ порученіемъ отъ губернатора.

Невадовскій. Не отъ губернаторши ли?

Васильевъ. Нѣтъ, Муромцевъ не таковъ. Онъ безумно любитъ жену и дѣтей. Ты же слышалъ: онъ поѣхалъ съ дѣтьми кататься. У него ихъ двое: обѣ дѣвочки, и обѣ—вылитый портретъ матери. Свою безумную любовь къ ней онъ перенесъ теперь на дѣтей. Онъ ихъ наряжаетъ, онъ возится съ ними все свое свободное время, онъ водитъ ихъ гулять, или ѣздитъ съ ними кататься и гордится тѣмъ, что весь городъ любуется прелестными личиками ихъ дѣтей.

Невадовскій. А барынька тѣмъ временемъ ѣздитъ по визитамъ,принимаетъ въ своемъ салонѣ молодыхъ людей и ставитъ мужу рога?

Васильевъ. Оставь этотъ цинизмъ: я его не могу слышать равнодушно. Надежда Ивановна мало выѣзжаетъ и почти никого не приглашаетъ. Я увѣренъ, что мы съ тобой сегодня единственные приглашенные. Она хорошая хозяйка и заботится о семейномъ уютѣ.

Невадовскій. Но съ дѣтьми ѣздитъ все же кататься супругъ?

Васильевъ. Это же его любимое времяпрепровожденіе и, кромѣ того, она очень занята въ послѣднее время.

Невадовскій. Ну? Чѣмъ же? Ужъ не заштопала ли она всѣ изношенные чулки мужа?

Васильевъ. Нѣтъ, она позируетъ для моей большей картины.

Невадовскій. Часъ отъ часу не легче: ты пишешь большую картину?

Васильевъ. Да, представь себѣ. Тамъ, въ Петербургѣ, ты и всѣ другіе были увѣрены, что я только и способенъ на жанрики и пейзажики. Да я и самъ былъ увѣренъ, что дальше я никогда не пойду. Но Муромцевъ, когда онъ посѣтилъ мое ателье, сказалъ мнѣ: „Въ васъ коечто торчитъ, примитесь за большую вещь“. Я ему отвѣтилъ, что, молъ, и радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Ты же знаешь, каковы были мои обстоятельства въ Петербургѣ. Ну, сказалъ онъ: я уже позабочусь о томъ, чтобы вы не нуждались и имѣли все для работы. И только благодаря его вліянію и хлопотамъ, я получилъ мѣсто директора здѣшней художественной школы. И странное дѣло: онъ, бюрократъ, у котораго, думалъ я, нѣтъ и намека на художественное чутье, угадалъ лучше всей вашей литературной братіи: съ тѣхъ поръ, какъ я хорошо устроился, я сталъ работать надъ крупной вещью.

Невадовскій. И кто же тебя вдохновилъ?

Васильевъ. Я думаю, что только лишь условія, въ которыя я теперь поставленъ благодаря Муромцеву.

Невадовскій. Ради того, чтобы ты теперь малевалъ его жену, а позже малевалъ и его дѣтей?

Васильевъ. Нѣтъ это не такъ. Я просилъ у него разрѣшенія срисовать портретъ Над- Ив. для центральной фигуры моей картины.

Невадовскій. Каковъ же ея сюжетъ?

Васильевъ. По существу онъ не сложенъ: великорусская свадьба. Гости пьяны поголовно. Кое-кто уже свалился на полъ. Невѣста, которую выдаютъ за старика, въ отчаяніи,но ее напоили, и она пляшетъ. Вотъ этотъ-то моментъ я и передаю на своей картинѣ. Я задумалъ центральную фигуру молодухи такъ: рослая, красивая, подвижная и гибкая, и для изображенія ея я не нашелъ болѣе подходящей модели, нежели Надежду Ивановну.

Невадовскій. Но Муромцевъ-то, судя по твоимъ разсказамъ, еще не шамкающій старикъ?

Васильевъ. Ахъ, оставь, пожалуйста, твои шуточки.

Невадовскій. Можно будетъ видѣть твою картину?

Васильевъ. Она закончена еще только наполовину.

Невадовскій. Видѣлъ ее Муромцевъ?

Васильевъ. Нѣтъ, онъ еще не видалъ ея.

Невадовскій. Но тѣмъ не менѣе согласился, чтобы жена позировала для нея?

Васильевъ. Онъ въ восторгѣ отъ моей идеи и самъ убѣждалъ Надежду Ивановну позировать.

Невадовскій. Но прости,братъ, ты пишешь ея портретъ или фигуру здѣсь или у себя въ ателье?

Васильевъ. Конечно, у меня въ ателье.

Невадовскій. Словомъ, романъ въ полномъ смыслѣ слова?

Васильевъ. Какъ я долженъ тебя понять?

Невадовскій. Ну, мы же знаемъ вашего брата художниковъ и ваши великія идеи для великихъ картинъ, которыхъ никто не долженъ видѣть до окончанія.Вы сами просиживаете передъ своей картиной долгіе часы и восторгаетесь образомъ той, которая вами создана, но которая въ то же время и ваша вдохновительница. Развѣ это не такъ?

Васильевъ. Почти. Ахъ, ты не знаешь ..

Невадовскій. Я, братъ, знаю. Я все знаю. Ты влюбленъ и влюбленъ по уши.

Васильевъ (дѣлаетъ отрицательный жестъ рукою).

Невадовскій, Я слишкомъ хорошо знаю жизнь. Но, ради Бога, не думай что я хочу залѣзть тебѣ въ душу. Я скажу тебѣ одно: помни, что она жена и мать.Будь остороженъ.

Васильевъ. Къ опасеніямъ нѣтъ никакихъ основаній. Муромцевъ самъ привозитъ Надежду Ивановну ко мнѣ, когда ѣздитъ кататься съ дѣтьми, и пріѣзжаетъ затѣмъ за нею въ условленный часъ. Костюмъ и кокошникъ, въ которыхъ она позируетъ, они привозятъ и увозятъ каждый разъ съ собой.

Невадовскій. Словомъ, исторія еще сложнѣй, нежели я предполагалъ.

(*Продолженіе будетъ*).

М. С—овъ.

Спиритическій сеансъ.

(*Изъ воспоминаній*).

Было уже далеко за полночь.

Въ нашемъ большомъ, старинномъ домѣ всѣ уже давно спали, и только въ трехъ окнахъ кабинета свѣтился огонь, то вспыхивавшій яркимъ лучемъ, то блѣднѣвшій снова.

Въ дѣдушкиномъ кабинетѣ передъ ярко топившимся каминомъ сидѣло нѣсколько человѣкъ. Тутъ были 2 пріѣзжихъ барышни, гостившія у моей тетки Елены Іосифовны, моя кузина Леля, сама тетя и я.

Какъ-то особенно хорошо, особенно уютно устроились мы передъ огнемъ и ощущеніе этой уютности чувствовалось тѣмъ болѣе, что за большими окнами кабинета шумѣла непогода и дождь крупными каплями стучалъ въ стекло. На дворѣ стояла глухая, поздняя осень. Подъ окномъ мрачно шумѣли столѣтнія липы, вѣтви которыхъ подъ сильными порывами вѣтра ударяли порой къ намъ въ окно и заставляли насъ вздрагивать отъ неожиданности.

Разговоръ какъ-то не клеился, да и пріятнѣй было сидѣть и смотрѣть на яркіе языки пламени, погрузившись въ свой внутренній міръ, въ которомъ обыкновенно все рѣзче выступаетъ въ такія минуты покоя и уютности.

Изрѣдка громко сказанное слово, теряясь въ мягкой мебели и штофѣ кабинета, гулкимъ эхомъ перекатывалось по сосѣдней залѣ, изъ которой къ кабинетъ вели высокія, дубовыя двери, съ огромными бронзовыми ручками.

— „Нѣтъ, я ни за что не осталась-бы одна ночевать въ этомъ кабинетѣ“, сказала моя сосѣдка.

— Отчего же? спросилъ я.

— „Какъ отчего? Да оттого, что страшно. А отчего страшно,—оттого, что я... я... боюсь“...

— Ахъ вотъ отчего! засмѣялся я. Ну, а если-бы вы держали съ кѣмъ-нибудь пари, большое пари, напр.: à discretion, то неужели - бы вы скорѣе согласились проиграть пари, чѣмъ выполнить такой пустякъ?

— „Во-первыхъ, я - бы пари не держала, а если-бы... нѣтъ, нѣтъ, конечно, ни за что не осталась бы здѣсь одна“.

— Еще-бы! подтрунивала моя безстрашная тетя, еще бы! а вдругъ кто-нибудь явится страшный такой, съ горящими глазами, протянутыми впередъ руками...

— А можетъ и явится, замѣтила Леля.

— Да, конечно, это возможно, поддерживалъ я,вотъ вы, вѣроятно, читали о спиритическихъ сеансахъ Кукъ, Фокса, Крукса... А, напримѣръ, Кэтти Кингъ, такъ та даже позволяла съ себя фотографіи снимать, когда являлась съ того свѣта.

— Ну, это положимъ, больше надувательство, недовѣрчиво произнесла меланхоличная м-Пе Лили, я въ это совершенно не вѣрю.

— А я вѣрю, сказала тетя, такъ какъ очень много слышала обо всемъ этомъ отъ очевидцевъ.

— А вы сами не пробовали вызывать духовъ, полушутя спросила ее моя шаловливая сосѣдка Катя.

— Нѣтъ, я не пробовала, но очень хотѣла-бы провѣрить, правда-ли это и если правда, то заглянуть хоть немного въ ту область таинственнаго, которая такъ интересна и страшна...

— Изъ любопытства? съехидничалъ я.

— Нѣтъ, вовсе не изъ любопытства, а изъ любознательности... А знаете-ли что? Давайте займемтесь верченьемъ столовъ, т. е. не мы, а пусть духи заставятъ ихъ вертѣться.

— Какъ это? спросили мы.

— Да очень просто: сядемъ вокругъ этого столика соединимъ на столѣ въ кругъ всѣ пальцы и будемъ ждать, а тамъ уже дѣло духовъ.

— Хорошо! сядемъ! вскричали мы, и мигомъ усѣлись за стоявшій здѣсь небольшой, но тяжелый столъ изъ корельской березы.

Соединили пальцы и стали ждать. Прошло минутъ пять въ нѣмомъ молчаньи. Духи упорно не являлись.

— Что то не дѣйствуетъ, шепнула Леля.

Всѣ фыркнули. Снова прошло минутъ пять.

— Не подъ силу, значитъ, этотъ столъ поднять, проговорилъ я, и опять настало продолжительное молчаніе.

Я вижу, сказала, наконецъ, тетя, что изъ этого ничего не выйдетъ, лучше бросимъ. Вѣдь есть еще способы вызывать духовъ: я назову имя какое-нибудь изъ умершихъ и будемъ всѣ усиленно о немъ думать: говорятъ, что онъ или придетъ, или дастъ намъ о себѣ знать чѣмъ-нибудь.

— Ну, вызови кого-нибудь, предложилъ я.

— А вотъ попробуемъ вызвать, напримѣръ, Александру Петровну (мужчину какъ то страшнѣе), помните: жена предводителя дворянства, что умерла въ прошломъ году.

Послышались нерѣшительные голоса.

— Э, да вы боитесь, расходилась безстрашная тетушка,ну а я ничего не боюсь... Духъ Александры Петровны мы желаемъ и просимъ,чтобы ты явился къ намъ и доказалъ, что умершіе могутъ являться! Приходи сюда!

И она протянула граціозно свои руки вглубь кабинета. Ея звучный голосъ гулкимъ эхомъ прокатился по залѣ и замеръ въ отдаленномъ ея концѣ.

Мы притихли и полушутливо, полу-вопросительно глядѣли другъ на друга и на тетю Елену, стоявшую въ патетически - граціозной позѣ, полной напряженнаго вниманія и ожиданія.

— Что то духи не дѣйствуютъ, началъ я снова.

Мы приготовились было расхохотаться, и даже серьезная тетя начала уже улыбаться... какъ вдругъ среди глубокой тишины въ залѣ послышался легкій шумъ...

Мы переглянулись

Шумъ послышался яснѣе. Лили схватила меня за руку, точно приготовляясь за меня спрятаться.

... Въ залѣ какъ будто кто - то медленно шелъ.

Шаги становились отчетливѣе, слышнѣе...

Признаюсь я струсилъ. Безстрашная тетя вдругъ поблѣднѣла и потѣснилась къ нашей группѣ.

Смѣхъ былъ мгновенно забытъ и въ душахъ нашихъ царилъ паническій ужасъ.

Шаги слышались ближе и ближе. Вотъ уже „кто то“ подошелъ къ двери, которая вела въ залу, „кто-то“ остановился на мгновеніе...ручка въ тяжелыхъ дверяхъ глухо звякнула... Дверь медленно открывалась...

Тетя, кузина, барышни точно по командѣ бросились ко мнѣ и, дрожа отъ страха, схватили меня за руки, точно прося защиты, въ то время, какъ я самъ готовъ былъ спрятаться за кого-нибудь изъ нихъ.

... Дверь открылась... Вошла какая-то фигура въ длинномъ мрачномъ балахонѣ и направилась къ намъ... Мы вскрикнули отъ ужаса...

— „Что вы проказники до сихъ поръ не спите?! заговорила фигура.

— Дѣдушка, дѣдушка! закричали мы.

— „Что дѣдушка?“ чего вы кричите-то?

— Какъ чего? Если-бы вы знали, какъ вы насъ напугали! заговорила тетя, и начала разсказывать ему, какъ мы вызвали страшнаго духа.

Конечно, мы много смѣялись нашей храбрости, но тетя моя разъ навсегда отказалась отъ спиритическихъ сеансовъ.

Allegretto.

Маленькій фельетонъ.

По поводу мыслей

Максима Горькаго.

Одинъ изъ петербугскихъ интервьюэровъ, посѣтивъ нашего извѣстнаго писателя Максима Горькаго,задалъ ему интересный вопросъ: —„*Можно ли писать безъ вдохновенія и что такое вдохновеніе?*“ Отвѣтъ на это готовъ безъ запинки: можно!

Можно писать: циркуляры, протоколы, рѣшенія, исходящія, сочинять правила и законы, юбилейныя и всякія др. рѣчи, надгробныя слова, хвалебныя диѳирамбы и гимны (въ этихъ двухъ случаяхъ даже смысла не требуется: онъ можетъ повредить успѣху). Наконецъ, можно составлять акаѳисты—въ родѣ тѣхъ, какіе недавно сочинилъ какой-то сумасшедшій фанатикъ въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго и тѣмъ поставилъ пастыря въ крайне неловкое положеніе. Да мало ли еще что можно строчить: расписки, векселя, купчія, закладныя, накладныя, запродажныя, счета, квитанціи и т. п. бумаги, но писать литературное произведеніе безъ настроенія или вдохновенія можетъ только „сверхремесленникъ“ литературнаго цеха. И повѣрьте, что публика „по достоинству“ оцѣниваетъ каждое такое произведеніе: она не малый ребенокъ, которому можно преподнести подслащенной водицы и при помощи нянекъ-критиковъ увѣрять, что это настоящее молоко—„кушай, молъ, мой батюшка, на здоровье!“

Читающая публика очень хорошо понимаетъ и чувствуетъ при помощи общечеловѣческаго аппарата—своего сердца; какъ писалъ, т. е. творилъ одинъ авторъ и какъ другой. Напрасно зоилы, жрецы и литературные авгуры воображаютъ, что здравый смыслъ и чутье присуще только имъ, какъ взятое на откупъ, а большинству публики оно недоступно, что только они представители этого искусства и обладаютъ критическимъ нюхомъ и т. д. Въ томъ то и ошибка многихъ такихъ господъ, что они наспеціализировавшись въ отрасли своего труда, начинаютъ смотрѣть на всѣхъ сверху внизъ и думать, что только то, что они говорятъ и пишутъ—важно и нужно, и талантливо, а что думаютъ другіе т. е. публика—не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія и ничтожно. Многіе изъ нихъ воображаютъ, что ихъ мысли—чуть ли не евангельскія истины, которыя человѣкъ, не получившій пріемства черезъ литературное „рукоположеніе“, долженъ читать съ благоговѣніемъ и запоминать на всю жизнь, какъ непреложныя истины. Скажите, многіе ли изъ насъ, присяжныхъ жрецовъ литературы считаются съ мнѣніемъ публики? Большинство поставило себѣ задачей навязывать ей свою непрошенную опеку и съ указкой въ рукахъ поучать ее, бѣдную. „Вотъ, молъ, это ты почитай, а это презирай“.

Но посмотримъ, чѣмъ объясняется успѣхъ одного писателя и неуспѣхъ десятковъ, сотенъ другихъ? Да весьма простымъ условіемъ: читающая публика, отбросивъ критическія ходульки, сама превосходно понимаетъ, что чувствовалъ авторъ, когда писалъ? Ей ясно, какъ одинъ вкладываетъ душу свою въ то, что излагаетъ и создаетъ, что всѣ образы и типы, воспроизведенные имъ, прошли черезъ горнило его чуткой воспріимчивой натуры художника и потому, какъ живые, стоятъ они передъ очами очарованнаго читателя, который переживалъ тѣ же высокія минуты, тѣ же чувства, какими былъ полонъ авторъ, создавшій ту или другую художественную вещь. Между нимъ и читателемъ устанавливается невидимая, неосязаемая, но прочная связь.

И наоборотъ, читатель (опять же повторю—сбросившій съ себя тяжелыя цѣпи критики) ничего не испытываетъ, кромѣ тоски, скуки и досады, когда пробѣгаетъ строчки ремесленника литературнаго цеха. Безъ вдохновенія художникъ (слова, кисти или рѣзца) творить не можетъ. Его творчество—есть часть его души, которая непремѣнно участвуетъ въ его работѣ. Геній—художникъ чаще всего творитъ то, что подсказываетъ ему его великій духъ—та сила, которая и властвуетъ надъ толпой, когда переходитъ въ ея понятія.

Нашъ великій писатель земли Русской, истинный художникъ-беллетристъ,Левъ Николаевичъ Толстой недавно открыто заявилъ, что *онъ иногда затрудняется написать самую простую записку.* И это не пустая фраза, вырвавшаяся изъ устъ нашего великаго писателя, а глубочайшая истина: онъ, какъ художникъ, при всемъ желаніи или необходимости, не можетъ заставить себя насиловать свою мысль и потому даже содержаніе простой записки не выплываетъ изъ - подъ его пера... Но дайте часъ, другой, можетъ быть сутки или болѣе и его творческій духъ снова воспрянетъ и создастъ ужъ не простую „записку“, а нѣчто другое, болѣе капитальное, что заставитъ всколыхнуться многія тысячи человѣческихъ сердецъ. А всякій писарь или отставной канцеляристъ сиротскаго суда въ какое вамъ угодно время дня и ночи напишетъ хоть сотни записокъ и даже пожалуй (для спасенія заблудшихъ и погибающихъ мухъ) сочинитъ цѣлый проектъ получше Льва Николаевича Толстого, но все это будутъ плоды черстваго сухого ума, а не художественное произведеніе: оно не тронетъ души читателя, *не заронитъ, не передастъ ему той божественной искры, которая и называется „вдохновеніемъ“.*

И наконецъ, въ той же бесѣдѣ „искусителя“ съ нашимъ популярнымъ писателемъ т. е. съ Максимомъ Горькимъ, послѣдній на вопросъ:—какъ онъ пишетъ?—далъ такой отвѣтъ:—„Я пишу... когда какъ пишу; разозлишься хорошенько на что-нибудь, ну, и начнешь писать“...

Эта фраза звучитъ нѣсколько странно въ устахъ такого недюжиннаго мыслителя, какимъ является г. Горькій: отъ него всякій вправѣ ожидать болѣе формулированнаго отвѣта. Но какъ бы то ни было, въ глубинѣ высказанной имъ фразы можно почерпнуть такой смыслъ: —„Когда я чувствую настроеніе“(отъ злости или радости для всѣхъ насъ—безразлично) „тогда я начинаю писать“...

Да истинный художникъ и даже журнальный работникъ. если онъ имѣетъ хоть каплю даровнія, а не одну только борзопистность, иначе и работать не можетъ. Мнѣ приходилось бесѣдовать съ выдающимися силами, участвующими въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ и спрашивать „по душамъ“: отчего такая-то статья не удалась? Подобные вопросы я предлагалъ разнымъ авторамъ, въ разныхъ мѣстахъ (Петербурга и Москвы) и совершенно незнакомымъ между собою лицамъ, а отвѣты получались, приблизительно, одни и тѣ же:—„Я не сочувствовалъ тому, что писалъ, а нужно было это написать“... и т. п.все въ этомъ же родѣ.

Если это перевести на обиходный языкъ—опять получится тотъ же выводъ:—„Статья моя потому не удалась, что у меня душа къ ней не лежала, т. е. *не было необходимаго настроенія*, да оно и не могло быть по такому-то обстоятельству“... И такъ истинный писатель или журналистъ не мыслимъ безъ силы творчества или вдохновенія и вопросъ этотъ не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію: онъ давно рѣшенъ самой читающей публикой безъ участія вторыхъ откупщиковъ мысли, т. е. гг. психологовъ!

Женева, декабрь 1902 г.

Дм Ростовцевъ

Изъ мыслей Л. Н. Толстого.

Въ „Журналѣ для всѣхъ“ напечатаны отрывки изъ писемъ и бумагъ Л. Н. Толстого, касающіеся вопросовъ воспитанія. Кое что изъ этихъ писемъ приводилось у насъ въ одномъ изъ фельетоновъ г. Скрибы. Приведемъ еще нѣкоторые отрывки.

Воспитаніе представляется сложнымъ и труднымъ дѣломъ только до тѣхъ поръ, пока мы хотимъ, не воспитывая себя, воспитывать своихъ дѣтей, или кого-бы то ни было. Если же поймешь, что воспитывать другихъ мы можемъ только черезъ себя, то упраздняется вопросъ о воспитаніи, и остается одинъ вопросъ жизни: какъ надо самому жить? Потому что не знаю ни одного дѣйствія воспитанія дѣтей, которое не включалось-бы въ воспитаніе себя. Какъ одѣвать, какъ кормить, какъ класть спать, какъ учить дѣтей? Точно такъ-же какъ себя. Если отецъ, мать одѣваются, ѣдятъ, спятъ умѣренно, и работаютъ, и учатся, то дѣти будутъ то же дѣлать.

Два правила я-бы далъ для воспитанія: самому не только жить хорошо, но работать надъ собой, постоянно совершенствуясь, и ничего не скрывать изъ своей жизни отъ дѣтей. Лучше, чтобы дѣти знали про слабыя стороны своихъ родителей, чѣмъ то, чтобы они чувствовали, что есть у ихъ родителей скрытая отъ нихъ жизнь и есть показная. Всѣ трудности воспитанія вытекаютъ отъ того, что родители, не только не исправляясь отъ своихъ недостатковъ, но даже не признавая ихъ недостатками, оправдывая ихъ въ себѣ, хотятъ не видѣть этихъ недостатковъ въ дѣтяхъ. Въ этомъ вся труд-

ность и вся борьба съ дѣтьми. Дѣти нравственно гораздо проницательнѣе взрослыхъ и они, часто не выказывая и даже не сознавая, этого, видятъ не только недостатки родителей, но и худшій изъ всѣхъ недостатковъ—лицемѣріе родителей, и теряютъ къ нимъ уваженіе и интересъ ко всѣмъ ихъ поученіямъ.

Лицемѣріе родителей при воспитаніи дѣтей есть самое обычное явленіе, дѣти чутки, и замѣчаютъ его сейчасъ-же, и отвращаются, и развращаются. Правда есть первое, главное условіе дѣйствительности духовнаго вліянія и потому она есть первое условіе воспитанія. А чтобы не страшно было показать дѣтямъ всю правду своей жизни, надо сдѣлать свою жизнь хорошей или, по крайней мѣрѣ, менѣе дурной. И потому воспитаніе другихъ включается въ воспитаніе себя, и другого ничего не нужно.

Родители, живя развратной, невоздержанной въ пищѣ, праздной—въ неуваженіи къ людямъ — жизнью, всегда требуютъ отъ дѣтей воздержанія, дѣятельности, уваженія къ людямъ. Но языкъ жизни, примѣра далеко слышенъ и виденъ и ясенъ и большимъ, и малымъ, и своимъ, и инородцамъ.

Человѣкъ всякій живетъ только затѣмъ, чтобы проявить свою индивидуальность.

Воспитаніе (современное) стираетъ ее.

Воспитаніе есть послѣдствіе жизни. Обыкновенно предполагается, что люди извѣстнаго поколѣнія знаютъ, какими должны быть люди вообще, и потому могутъ ихъ готовить къ такому состоянію. Это совершенно несправедливо: люди, во первыхъ, не знаютъ, какими должны быть люди, —могутъ, въ лучшемъ случаѣ, знать только идеалъ, къ которому имъ свойственно стремиться; а во вторыхъ, люди воспитывающіе—сами никогда не готовы, не воспитаны, и сами если они не мертвы, движутся воспитываются.

И потому все воспитаніе сводится къ тому, чтобы самому жить хорошо, т. е. самому двигаться, воспитываться: только этимъ люди вліяютъ на другихъ, воспитываютъ ихъ, и тѣмъ болѣе на дѣтей, съ которыми они связаны.

Быть правдивымъ и честнымъ съ дѣтьми, не скрывая отъ нихъ того, что происходитъ въ душѣ, есть единственное воспитаніе.

Переходъ

къ хуторному землевладѣнію въ Ковенской губерніи.

Въ то время, какъ въ литературѣ не прекращаются споры: быть или не быть общинѣ, въ жизни крестьянъ ковенской губерніи индивидуалистическія начала берутъ замѣтно верхъ и происходитъ окончательная ликвидація пережитковъ общины. Эта ликвидація происходитъ въ видѣ массоваго перехода сельскихъ обществъ отъ нынѣшняго подворно-участковаго владѣнія землею къ фермерскому или хуторскому владѣнію. Интересенъ этотъ переходъ не только самъ по себѣ, какъ побѣда личнаго начала надъ общественнымъ, но и по формамъ, которые онъ принимаетъ при своемъ осуществленіи.

При надѣленіи землею послѣ паденія крѣпостного права, крестьяне въ ковенской губ. получили землю въ частную собственность, а не въ общую. Такимъ образомъ, выкупивъ свои участки, они должны сдѣлаться полными ихъ собственниками, насколько только полнымъ собственникомъ признается крестьянинъ по законамъ вообще и по законамъ Сѣверо-западнаго края въ частности.

На правѣ частной собственности крестьяне владѣютъ своей усадьбой и пахотной землею, деревенскія же пастбища, а иногда и луга, составляютъ собственность всего крестьянскаго общества. При этомъ пастбище бываетъ общимъ не только для крестьянъ одной или нѣсколькихъ деревень, но и общимъ для крестьянъ съ помѣщикомъ. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло еще не съ чистой личной собственностью; во владѣніи землею въ Сѣверо-западномъ краѣ есть много пережитковъ со времени собственности общественной.

Надѣлъ крестьянину былъ нарѣзанъ не въ одномъ мѣстѣ, а по крайней мѣрѣ, въ трехъ мѣстахъ, —въ трехъ поляхъ—а то и въ большемъ числѣ мѣстъ. Поэтому кусочки крестьянскаго надѣла раскинуты далеко одни отъ другого и далеко отъ усадьбы. Деревенское поле представляетъ собою кусокъ земли, разрѣзанной многочисленными межами на отдѣльныя полосы или шнуры. Каждый шнуръ принадлежитъ отдѣльному хозяину, вслѣдствіе чего получается черезполосица, вредно отражающаяся на крестьянскомъ хозяйствѣ.

Можетъ быть, при надѣленіи крестьянъ землею, когда семейство получало полный надѣлъ въ 20—24 десят., не ощущалось затрудненій въ обработкѣ земли, если даже надѣлъ былъ раскинутъ въ разныхъ поляхъ. Но съ того времени населеніе увеличилось почти вдвое, надѣлы естественно раздѣлились между новыми владѣльцами и шнуры сдѣлались тѣсными. Тѣснота, существующая на самомъ дѣлѣ еще больше, чѣмъ она можетъ казаться по оффиціальнымъ даннымъ, потому что участокъ, считающійся собственностью семьи, нерѣдко находится во владѣніи нѣсколькихъ братьевъ, которые обрабатываютъ свою часть каждый отдѣльно. При такихъ условіяхъ не удивительно, что планы крестьянскихъ земель представляютъ изъ себя рядъ параллельныхъ полосокъ и ширина крестьянскихъ шнуровъ въ натурѣ сводится иногда къ десятку шаговъ.

Обработка узкихъ шнуровъ крайне затруднительна. Ихъ можно пахать только въ одномъ направленіи —вдоль, и если поле расположено на склонѣ, то дождевая вода безпрепятственно стекаетъ по бороздамъ, унося вмѣстѣ съ удобреніемъ и землю. Примѣнить усовершенствованныя орудія нѣтъ возможности—съ ними негдѣ работать. Удобрять поле порошкообразными удобреніями затруднительно—вѣтеръ разсѣваетъ ихъ на сосѣдніе шнуры. Подъ межами пропадаетъ много земли безъ всякой пользы, кромѣ того межи приносятъ и прямой вредъ, т. к. задерживаютъ въ себѣ влагу и даютъ размножаться червямъ.

Черезполосица обусловливаетъ собою принудительную культуру, сковываетъ иниціативу отдѣльнаго крестьянина и не даетъ ему переходить къ болѣе интенсивной культурѣ,—къ травосѣянію и многопольному хозяйству. Какъ возможно крестьянину на своихъ кусочкахъ завести многопольное хозяйство, какъ возможно ему иначе обрабатывать землю чѣмъ онъ ее обрабатывалъ, если всѣ его сосѣди ведутъ хозяйство по старому? Деревенскій скотъ, пасясь на скошенныхъ поляхъ, принуждаетъ всѣхъ вести одинаковое хозяйство.

Чтобы не распространяться много о принудительной культурѣ, обусловленной черезполосицей, я приведу одинъ фактъ, ярко рисующій ея невыгоды.

Лѣтомъ 1902 года крестьянинъ одной деревни отправился на свою полосу накосить себѣ немного ржи на хлѣбъ. Лишь только это увидѣли его односельчане, всѣ они двинулись въ поле съ косами и выкосили свои полосы, не обращая вниманія на то, что рожь еще не созрѣла. На этомъ дѣло не окончилось. Чтобы поскорѣе приготовить себѣ новый хлѣбъ, тотъ же крестьянинъ захотѣлъ привести къ себѣ домой одинъ возъ еще сырой ржи и высушить ее дома. Онъ поѣхалъ за нею въ поле. Но за нимъ въ поле устремились и его односельчане; заскрипѣли телѣги, закипѣла работа,- и до поздней ночи крестьяне возили свою сырую рожь, пока не свезли всего съ поля.

Такая поспѣшность въ погонѣ за первымъ крестьяниномъ не была технически необходимой, но она хорошо указываетъ, какъ прочно усвоили себѣ крестьяне обыкновеніе исполнять одновременно свои работы.

Черезполосица при подворно-участковомъ владѣніи является еще большимъ тормазомъ для развитія культуры, чѣмъ при общинномъ владѣніи: тамъ періодическіе передѣлы даютъ возможность подбирать участки къ одному мѣсту и большинствомъ голосовъ переходить къ иной формѣ обработки земли. Но это, конечно, еще ничего не говоритъ о выгодности общиннаго владѣнія, а только о крайнихъ неудобствахъ подворно-участковой формы частнаго землевладѣнія.

Крестьяне ковенской губ. все больше и больше сознаютъ эту невыгоду и въ послѣднее время во множествѣ переходятъ къ хуторному владѣнію. Они разселяются отдѣльными хатами и безопасные отъ огня, не стѣсняемые сосѣдями, ведутъ излюбленнымъ ими способомъ свое хозяйство.

Хотя преимущества хуторнаго хозяйства передъ подворно - участковымъ очевидны, но одинъ фактъ преимущества не объясняетъ причинъ перехода. Сами собою являются вопросы: почему переходъ начался теперь, а не раньше? почему онъ начался не во всѣхъ частяхъ губерніи? и какъ крестьяне додумались до перехода къ хуторному хозяйству?

Массовой переходъ къ хуторному хозяйству начался въ самыхъ послѣднихъ годахъ прошлаго десятилѣтія. Начался онъ крестьянами „самовольно"—безъ вѣдома администраціи,—и когда число такихъ переходовъ достигло 68, администрація обратила на нихъ вниманіе и заинтересовалась этимъ явленіемъ. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе запросило о немъ мировыхъ посредниковъ и въ числѣ другихъ вопросовъ поставило и вопросъ о причинахъ. Нѣкоторые изъ посредниковъ объяснили стремленіе къ разселенію вліяніемъ болѣе культурной Пруссіи, другіе же замкнутымъ и несообщительнымъ характеромъ мѣстнаго жмудскаго населенія. Послѣднее объясненіе принялъ и членъ присутствія С. Корчинскій въ запискѣ „О разселеніи крестьянъ въ колоніи". Свое мнѣніе онъ подкрѣплялъ тѣмъ, что разселеніе замѣчается и въ сувалкской губ., но исключительно въ ея частяхъ со жмудскимъ населеніемъ.

Если мы даже положимъ, что соотвѣтствіе между количествомъ разселяющихся и расположеніемъ жмудскаго населенія и существуетъ, то ссылка на характеръ населенія рѣшительно ничего не объясняетъ: экономика сильнѣе характера населенія. Но соотвѣтствія на самомъ дѣлѣ не наблюдается: разселеніе началось не изъ ковенскаго и шавельскаго уѣздовъ—изъ центра жмуди,—а изъ россіенскаго и частей поневѣжскаго и новоалександровскаго, граничащихъ съ Курляндіей. Уже одно размѣщеніе движенія указываетъ, что вліяніе надвигается съ двухъ сторонъ—изъ Пруссіи и изъ Курляндіи, гдѣ существуетъ болѣе высокая культура. Крестьяне ковенской губ. проникаются ею и чувствуютъ невыгоду своего черезполоснаго владѣнія.

Объяснять разселеніе единственно примѣромъ не черезполосной формы владѣнія, какая существуетъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, нѣтъ возможности. Примѣръ округленныхъ участковъ крестьяне имѣли передъ своими глазами издавна. Помѣщичьи имѣнія раскинуты по всей губерніи, раскинуты по ней и купленые крестьянами участки, а также многочисленные участки „трехдевятинниковъ". Кромѣ того со времени надѣленія крестьянъ землею въ 16 волостяхъ существуютъ разселившіеся хуторами деревни. Такое разселеніе произошло по иниціативѣ нѣкоторыхъ межевщиковъ, нарѣзывавшихъ крестьянамъ надѣлы. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти примѣры, бывшіе постоянно передъ глазами крестьянъ, не побуждали ихъ разселяться. Очевидно, тогда еще не было подходящихъ условій. Когда же условія надвинулись, малоземеліе дало себя чувствовать и явилась необходимость поднять культуру,—тогда разселеніе двинулось быстро впередъ, каждый примѣръ, прежде незамѣчаемый, сталъ обращать на себя вниманіе, мысли крестьянина заработали и движеніе вылилось въ интересныя формы. Созрѣвшее требованіе жизни заставило „замкнутаго, забитаго" крестьянина не побояться самовольнаго перехода къ хуторному владѣнію. Хотя въ законѣ не было никакихъ указаній на право такого перехода, но это не остановило перехода. Изрѣдка переходъ совершали на основаніи приговоровъ общества, записанныхъ въ волостномъ правленіи, чаще же онъ основывался на словесныхъ условіяхъ, которыя строго соблюдались крестьянами. О фактѣ перехода часто ничего не было извѣстно внѣ волости, такъ какъ крестьяне не знали, какъ на него можетъ посмотрѣть начальство. Теперь же выгоды разселенія признаны губернскимъ крестьянскимъ присутствіемъ и переходъ къ хуторному владѣнію поощряется и рекомендуется. На важное значеніе разселенія указываютъ всѣ уѣздные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Безобидный переходъ отъ черезполосности подворно - участковаго владѣнія къ хуторному хозяйству составляетъ далеко не легкую вещь. Надо какъ-нибудь сравнить между собою самыя различныя по достоинству и по положенію земли: тутъ и хорошо удобренныя поля и луга и земля, гдѣ придется поднимать новь, тутъ и усадьба съ хатой и водопой и дорога. Каждому хочется получить по возможности лучшій участокъ и если возможно такой, чтобы не пришлось переносить свою хату. Трудность увеличивается еще вслѣдствіе того, что мѣняющіеся крестьяне обладаютъ неравноцѣнными и неравновеликими участками. Однако, эта трудная задача рѣшается крестьянами замѣчательно успѣшно.

Крестьяне не всегда рѣшаются перенести свои усадьбы, и иногда передѣляютъ только пахатную землю, но это случаи сравнительно рѣдкіе—чаще передѣлу подвергается вся деревенская земля. Чтобы рѣшиться на передѣлъ, крестьяне должны добиться полнаго согласія всѣхъ владѣльцевъ, такъ какъ участокъ составляетъ собственность не общества, а отдѣльнаго семейства. Желающіе разселиться начинаютъ агитацію среди своихъ односельчанъ, пока не убѣдятъ всѣхъ въ выгодѣ разселенія. Сдѣлать это не всегда оказывается легко, такъ какъ интересы членовъ дифференцировавшейся деревни далеко не тождественны и кромѣ того боязнь передъ невѣдомымъ будущимъ удерживаетъ отъ рѣшительнаго шага крестьянъ. Далеко должна была пойти ломка традиціоннаго міросозерцанія крестьянина, если крестьяне массами переходятъ къ новой формѣ владѣнія!

Если оказывается нѣсколько человѣкъ несогласныхъ, ихъ участки или оставляютъ неприкосновенными или самихъ ихъ стараются уломать водкою, и тогда, добившись общаго согласія, постановляютъ оштрафовать неустойкою въ 100—300 руб. всякаго, кто потомъ будетъ отнѣкиваться. Составивши единогласный приговоръ, крестьяне идутъ записать его въ волостное правленіе. Теперь рѣшеніе постановлено, остается привести его въ исполненіе.

Случается, что насильственное рѣшеніе сопровождается трагическими послѣдствіями. Въ одной деревнѣ Шавельскаго уѣзда, крестьяне постановили приговоръ о разселеніи, уломавъ водкою двоихъ несогласныхъ и назначивъ неустойку въ 300 р. Протрезвясь, тѣ снова запротестовали. Тогда крестьяне подали на нихъ жалобу въ судъ, и мировой судья приговорилъ ихъ уплатить неустойку. Одинъ изъ приговоренныхъ помѣшался.

Порѣшивъ разселиться, крестьяне приглашаютъ землемѣра, который долженъ разбить всю ихъ землю на новые участки. Чаще всего земля дѣлится на равные участки—на „колоніи"—при чемъ малоземельные крестьяне соединяются по 2 по 3, чтобы взять одинъ участокъ, а многоземельные, получаютъ по 2 и больше участковъ. Для покрытія расходовъ по найму землемѣра устанавливается сборъ въ нѣсколько рублей съ участка или продается общественный быкъ. Затѣмъ выборные изъ крестьянъ оцѣниваютъ участки и общество приступаетъ къ ихъ распредѣленію.

Распредѣленіе ведется различными способами.

1) На оцѣненные участки совершается торгъ, начиная съ оцѣночной суммы. Начинаются торги съ лучшихъ участковъ. Богатые крестьяне набавляютъ другъ передъ другомъ цѣну и участокъ достается предложившему высшую. Цѣна 10—12 десятиннаго участка достигаетъ 1000—1500 р. и съ теченіемъ времени все увеличивается. Разницу между стоимостью новаго участка и того, которымъ крестьянинъ владѣлъ раньше, онъ долженъ доплатить. 10% доплачиваемой суммы крестьянинъ вноситъ немедленно въ кассу, на остальную же сумму онъ выдаетъ обязательства выборнымъ. На торги поступаютъ постепенно все худшіе участки и наконецъ, берущій участокъ долженъ уже не доплачивать за него, а получать доплату. Участокъ достается тому, кто соглашается взять его за наименьшую доплату. Доплата производится изъ кассы деньгами и обязательствами, которыя должны быть погашены въ 3—5 лѣтъ. Такимъ образомъ, послѣ распредѣленія участковъ обязательства богатыхъ крестьянъ оказываются въ рукахъ у болѣе бѣдныхъ. Касса уничтожается. Если же ея не хватаетъ на доплату, то недостающая сумма раскладывается между владѣльцами участковъ.

2, Участки продаются съ торговъ какъ и въ первомъ случаѣ, но нѣтъ доплаты отъ нихъ членовъ другимъ, а просто сумма, вырученная отъ продажи всѣхъ участковъ, дѣлится по-ровну между всѣми хозяевами, и получившіе лучшіе участки въ концѣ торговъ получаютъ назадъ только часть заплаченной ими суммы, у получившихъ же худшіе оказывается излишекъ.

3. Участки не продаются, а распредѣляются по жребію. Владѣльцы лучшихъ участковъ доплачиваютъ за нихъ, соотвѣтственно оцѣночной суммѣ участка, а владѣльцы худшихъ получаютъ эту доплату, тоже соотвѣтственно стоимости своего прежняго и новаго участка.

Изрѣдка земля дѣлится не на равновеликіе, а на равноцѣнные участки, которые распредѣляются по жребію.

Раздѣлъ участковъ оконченъ, крестьяне должны переносить свои постройки на новыя мѣста и устраивать свое хозяйство по-новому. Хорошо тому, кто получилъ пахатную землю, хорошо унавоженную и чья изба оказалась какъ разъ на его новомъ участкѣ. Онъ можетъ теперь воспользоваться всѣми выгодами хуторнаго владѣнія. Въ такомъ положеніи оказываются богатые.

Но трудно приходится крестьянамъ, получившимъ участокъ изъ подъ пастбища или кустарника. Такіе участки достаются бѣднѣйшимъ, и имъ приходится со своими скудными средствми поднимать новь и ставить новую избу, не имѣя лѣса. Для облегченія ихъ положенія они выговариваютъ себѣ, при составленіи приговора, право еще нѣсколько времени пользоваться старою землею, но рано или поздно, а поднимать новь прійдется. Приплата, которую они получаютъ, расходуется на перенесеніе построекъ и на устройство хозяйства остается мало.

Богатые крестьяне неохотно расплачиваются по своимъ обязательствамъ, а бѣднымъ требовать съ нихъ деньги трудно. Иногда же при торгахъ богатые входятъ между собою въ стачку и не поднимаютъ цѣнъ на участки, такъ что бѣдные принуждены довольствоваться незначительной приплатой, и въ первое время послѣ разселенія бѣдные крестьяне принуждены еще больше бѣдствовать.

Такимъ образомъ — результатомъ разселенія деревни на хутора является еще больше разслоеніе ея на богатыхъ и бѣдныхъ. Переходъ крестьянъ отъ подворно-участковаго къ хуторному хозяйству знаменуетъ собою шествіе капитализма, несущаго съ собою высшую технику и болѣе полное и продуктивное использованіе производительныхъ силъ края.

Г. Ясовъ.

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ.

Въ послѣдніе годы, какъ извѣстно, обращено особенное вниманіе на развитіе въ городахъ и селахъ внѣшкольнаго образованія. Къ этой категоріи слѣдуетъ отнести заботы по устройству книжныхъ складовъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній и т. п.

И. О. Фесенко, въ своей интересной статьѣ „Значеніе и роль современной организаціи народныхъ чтеній въ дѣлѣ духовнаго развитія народа" («Прид. Край») говоритъ, что въ послѣдніе годы земскими учрежденіями обращено особенное вниманіе на развитіе въ уѣздахъ и губерніи внѣшкольнаго образованія. Къ этой категоріи слѣдуетъ отнести заботы земствъ по устройству книжныхъ складовъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній и т. д.

Въ послѣднее время (1898) расходы всѣхъ 34-хъ земствъ на внѣшкольное образованіе простирались до 700,000 рублей. Главною статьею было устройство народныхъ библіотекъ-читаленъ, на что земствами ежегодно расходуется до 200,000 руб.

Сравнительно меньшія суммы расходуетъ земство на организацію народныхъ чтеній; наиболѣе значительные расходы по устройству народныхъ чтеній производятъ земства: Полтавской (4578 р.), Нижегородской (4505 р.) и Тамбовской (4054 р.) губерній. Въ десяти другихъ губерніяхъ расходъ этотъ не превышаетъ 1000 р., въ остальныхъ колеблется отъ 50 до 668 р.

Принявъ во вниманіе ежегодныя затраты земствъ на устройство народныхъ чтеній, невольно напрашивается вопросъ,—насколько эти организаціи оправдываютъ собою возлагаемыя на нихъ надежды въ смыслѣ поднятія умственнаго уровня мѣстнаго населенія?

Въ послѣдніе годы московскимъ губернскимъ земствомъ вопросъ о значеніи и роли народныхъ чтеній въ дѣлѣ духовнаго развитія народа былъ подвергнутъ тщательному статистическому разслѣдованію, причемъ полученные результаты даютъ намъ возможность съ достаточной опредѣленностью отвѣтить на вышенамѣченный вопросъ.

Дѣятельность московскаго земства по устройству народныхъ чтеній въ губерніи началась около десяти лѣтъ тому назадъ и въ истекшее десятилѣтіе дѣло народныхъ чтеній сдѣлало крупные успѣхи въ смыслѣ значительнаго распространенія въ губерніи.

Такъ, въ 1889—90 г.г. народныя чтенія велись при 71 школѣ, тогда какъ въ 1900—1901 г.г народныя чтенія были организованы при 593 школахъ.

Самый расходъ по устройству народныхъ чтеній въ послѣдній годъ въ Московской губерніи превысилъ собою расходъ каждой изъ вышеприведенныхъ губерній, а именно—онъ достигъ 5,000 р.

Въ особомъ трудѣ московскаго земскаго статистика В. В. Петрова („Вопросъ народнаго образованія, выпускъ 3-й") собраны чрезвычайно интересныя данныя, рисующія намъ то впечатлѣніе народныхъ чтеній на мѣстное населеніе, какое и можетъ служить оцѣнкой значенія и пользы этихъ послѣднихъ—народныхъ чтеній,—въ дѣлѣ духовнаго развитія нашихъ крестьянъ. Оказывается, что для большинства слушателей чтенія, и особенно чтенія, сопровождающіяся туманными картинами, являются лишь *развлеченіемъ* въ скучное зимнее время. Очень немногіе изъ крестьянъ посѣщаютъ эти чтенія съ болѣе серьезными запросами, но при настоящей постановкѣ дѣла, при безсистемности и случайности содержанія чтеній, запросы эти не удовлетворяются настоящимъ образомъ.

„Чѣмъ сидѣть дома, лучше сходить картинки поглядѣть",—вотъ какими словами характеризуетъ чтенія одинъ изъ корреспондентовъ вышеупомянутаго изслѣдователя, Петрова.

По словамъ другого корреспондента, пожилые, серьезные люди на чтенія не ходятъ, считая ихъ дѣтской забавой. Такого рода заявленія корреспондентовъ привели автора вышеуказаннаго нами труда къ заключенію, что коренной недостатокъ нынѣ существующей организаціи народныхъ чтеній заключается въ смѣшеніи двухъ различныхъ цѣлей – *развлеченія и полченія*.

Въ той же работѣ отмѣчено крайне интересное сообщеніе одного изъ устроителей чтеній: «раньше, замѣчаетъ этотъ корреспондентъ, чтеній было больше, съ теченіемъ же времени мы пришли къ убѣжденію, что чтенія, при настоящей ихъ постановкѣ, не приносятъ никакой пользы населенію, несмотря на всѣ старанія съ нашей стороны, а потому и число чтеній уменьшилось».

Къ новымъ условіямъ, препятствовавшимъ успѣшному развитію народныхъ чтеній, какъ въ Московской, такъ и въ другихъ губерніяхъ, по мнѣнію И. О. Фесенко, слѣдуетъ отнести, съ одной стороны, сложность порядка разрѣшенія народныхъ чтеній, а съ другой—скудность каталога допущенныхъ къ чтенію изданій.

Независимо отъ всѣхъ этихъ условій, не менѣе серьезнымъ тормазомъ къ успѣшному развитію въ Московской губерніи, по заявленію губернской земской управы, служилъ и служитъ недостатокъ приспособленныхъ для этой цѣли помѣщеній. Чтенія происходятъ, обыкновенно, въ школахъ, причемъ школьныя помѣщенія всегда не соотвѣтствуютъ количеству посѣтителей. Читать въ школахъ можно только въ извѣстные дни и часы. При большомъ наплывѣ публики, классная комната грязнится, мебель портится. Учителю, лишающему себя ради чтеній воскреснаго отдыха, приходится нести добавочный трудъ для приведенія класса въ порядокъ къ слѣдующему дню.

Наконецъ, по мнѣнію той же московской губернской земской управы, веденіе чтеній для народа—задача весьма нелегкая и требуетъ отъ каждаго берущагося за нее большого умѣнья, опытности, любви къ дѣлу, иногда—спеціальныхъ знаній, а въ извѣстныхъ случаяхъ—даже таланта. Число же лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ этимъ требованіямъ, въ уѣздной глуши крайне ограничено.

Таковы, въ общихъ чертахъ, условія, тормозящія значительно успѣхъ народныхъ чтеній.

Между всѣми этими условіями, тормозящими успѣхъ народныхъ чтеній, наиболѣе существеннымъ, съ нашей точки зрѣнія, является взглядъ самого народа, что современныя народныя чтенія представляютъ собою родъ забавы и развлеченія, а отнюдь не серьезное дѣло.

Въ томъ, что такой взглядъ на народныя чтенія возникъ среди народа, и что онъ къ прискорбію, является до нѣкоторой степени господствующимъ, виновенъ, конечно, не народъ, а устроители чтеній.

Кому неизвѣстно, что въ послѣдніе годы, въ нѣляхъ наглядности и общедоступности пониманія, народныя чтенія стали сопровождаться рядомъ многочисленныхъ картинъ, опытовъ и другихъ наглядныхъ пособій. Все это, конечно, хорошо, говоритъ г. Фесенко, но лишь въ мѣру. Обиліе наглядности въ народныхъ чтеніяхъ своимъ послѣдствіемъ имѣло сравнительно слабое развитіе среди слушателей активнаго вниманія, всегда сопровождающагося усиленнымъ процессомъ самостоятельнаго мышленія. Значительная же, до мелочей, нынѣ, при чтеніяхъ для народа, практикуемая „наглядность", сопровождаемая массою картинъ волшебнаго фонаря, требуя отъ слушателей лишь *пассивнаго вниманія*, сопровождающагося слабымъ процессомъ самостоятельнаго мышленія, невольно создаетъ въ понятіяхъ народа аналогію съ такими занятіями, какія обыкновенно являются связанными съ забавами и развлеченіями.

Виновенъ во всемъ этомъ, очевидно, не народъ, а устроители и организаторы народныхъ чтеній.

Народъ, со свойственной ему правдивостью, лишь по достоинству оцѣниваетъ все то, что ему предлагаютъ, и вотъ, по его понятіямъ, нынѣ организуемыя народныя чтенія дѣло не серьезное, а забава и развлеченіе, и онъ, повторяю, въ этомъ отношеніи правъ: нельзя путемъ народныхъ чтеній забавлять и развлекать народъ, а, между тѣмъ, многія изъ народныхъ чтеній, какъ по своему существу, такъ и по характеру изложенія, являются, дѣйствительно, лишь развлеченіемъ и забавою для народа.

Г. Фесенко также раздѣляетъ тотъ взглядъ, что народныя чтенія не должны носить характера „народныхъ развлеченій", но должны представлять собою серьезную школу для распространенія въ народѣ знаній, въ цѣляхъ укрѣпленія его духовнаго и нравственнаго развитія въ широкомъ смыслѣ этого слова. Этимъ—говоритъ онъ,—мы конечно, не отвергаемъ организаціи для народа пріятныхъ и полезныхъ развлеченій, но эти послѣднія никогда и ни при какихъ условіяхъ не слѣдуетъ связывать съ „народными чтеніями", а слѣдуетъ ихъ организовать особо и при этомъ такъ, чтобы народъ зналъ и вѣдалъ, что развлеченія для него устраиваются *особо* отъ того важнаго и серьезнаго дѣла, которое связано съ задачами и цѣлями народныхъ чтеній.

Свою статью г-нъ Фесенко заканчиваетъ слѣдующими словами:

Принявъ во вниманіе современный характеръ громаднаго большинства нашихъ народныхъ чтеній, слѣдуетъ признать, что ихъ воздѣйствіе на умственное развитіе народа представляется, сравнительно, малоцѣннымъ, или, точнѣе, сравнительно мало споспѣшествующимъ распространенію въ народѣ положительныхъ знаній.

Еще немножко Вересаевщины.

(Мой отвѣтъ врачамъ).

Въ статьѣ „Врачи о врачахъ" (Минск. Лист. №194), я указалъ на тотъ фактъ, что всѣ „неудобства" и „несправедливыя" привиллегіи, сопряженныя съ профессіей врача и возбуждающія теперь шумные толки медиковъ, о чемъ въ свое время писалъ, между прочимъ, и д-ръ Жбанковъ въ своей статьѣ „о врачахъ" (Міръ Божій, кн. 7), — есть „*естественное* послѣдствіе ихъ спеціальности".

На эту мою замѣтку я, противъ ожиданія, получилъ [illegible] врачей много возраженій. Послѣднія сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему, Одни изъ нихъ находятъ мой выводъ неправильнымъ, „такъ какъ врачей нельзя подво-

дить подъ *общій* критерій, примѣняемый къ обыкновеннымъ смертнымъ, и что они, врачи, какъ люди науки, стоять выше всякихъ условностей"... Другіе, наоборотъ, высказываютъ тотъ взглядъ, „что врачи — такіе-же люди, какъ и прочіе, что у нихъ, какъ и у всѣхъ, есть слабости и недостатки и что нельзя, поэтому, и требовать отъ нихъ идеальнаго отношенія къ дѣлу". Третьи, наконецъ, какъ на причину всего, указываютъ на „необезпеченность вольно практикующаго врача", которому-де приходится лавировать „между Сциллой и Харибдой".

Такъ какъ затронутый вопросъ имѣетъ общее значеніе, то я рѣшилъ отвѣтить моимъ почтеннымъ оппонентамъ при посредствѣ печати и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подѣлиться съ ними нѣкоторыми замѣчаніями врача Жбанкова „О врачахъ" (Міръ Божій кн. 9).

Отмѣчая то обстоятельство, что „врачей нельзя подводить подъ общій критерій", мой уважаемый оппонентъ очень мало преувеличилъ дѣйствительность. Я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, что „врачи имѣютъ *большой плюсъ* передъ многими другими спеціалистами". И это вполнѣ понятно. Медицина такъ близко соприкасается съ жизнью, что рѣдко кому удается избѣжать тѣхъ или другихъ сношеній съ врачами". Медикъ присутствуетъ при первомъ вздохѣ новорожденнаго, сопутствуетъ человѣку въ теченіе всего его послѣдующаго земного существованія и, вмѣстѣ съ духовнымъ врачевателемъ, принимаетъ послѣдній вздохъ умирающаго. Такимъ образомъ, всѣ важнѣйшіе моменты нашей жизни отмѣчены присутствіемъ врача. Исключеніемъ изъ этого общаго правила являлся единственно бракъ. но время взяло свое, и теперь въ обществѣ начинаютъ сознавать, что врачъ необходимъ и здѣсь.

Однако при всемъ своемъ исключительномъ положеніи, врачъ не долженъ забывать, что „*кому больше дано, съ того и больше взыщется*

Конечно, и врачъ-человѣкъ, и ему присущи слабости *обще-человѣческія* и хотя постоянное его общеніе съ людскими „страданіями, горемъ и смертью, вноситъ много мрачнаго и безрадостнаго въ жизнь медика", но, тѣмъ не менѣе, *исключительность* его положенія *обязываетъ* его быть „на высотѣ своего призванія". Жалобы же врачей на то, что имъ приходится работать больше, чѣмъ кому бы то ни было „всѣ, обыкновенно, работаютъ только днемъ, а врача безпокоять еще и ночью"), мнѣ кажутся лишенными основанія: стоитъ только устроить ночныя дежурства*) и неудовольствіе разрѣшилось бы къ обоюдному удовольствію.

Теперь перейдемъ къ самому щекотливому вопросу - вознагражденію врача.

По даннымъ д-ра Гребенщикова изъ всѣхъ русскихъ врачей почти 75 проц. получаютъ менѣе 1000 р. отъ своей частной практики. Но эта сумма дополняется еще „совмѣстительствомъ", такъ какъ медики, кромѣ своей основной службы, еще набираютъ нѣсколько другихъ платныхъ врачебныхъ и даже совершенно постороннихъ должностей. И это своего рода „врачебное" зло приняло, за послѣднее время въ особенности, громадные размѣры, благодаря тому, что борьба за существованіе обострилась до крайности; вслѣдствіе этого, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, одни имѣютъ очень много, а другимъ не достается ничего. Такъ, напримѣръ, врачъ Жбанковъ описываетъ два такихъ случая. Одинъ уѣздный врачъ состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ фабричнымъ врачемъ при II фабрикахъ въ разныхъ частяхъ уѣзда; а другой, имѣющій полумилліонное состояніе, служилъ при губернской больницѣ, женскомъ институтѣ и фабрикѣ, а между тѣмъ, въ томъ же городѣ около 30 врачей сидятъ безъ всякихъ должностей. Такая же неравномѣрность наблюдается и по отношенію къ размѣрамъ годового оклада: одни получаютъ десятки тысячъ, тогда какъ другимъ приходится довольствоваться сотнями рублей.

Съ цѣлью урегулировать трудъ и размѣры вознагражденія, д-ръ Жбанковъ предполагаетъ сдѣлать врачебную помощь *безплатной*, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы самое дѣло было „съ общественной организаціей", т. е. другими словами, авторъ предлагаетъ обложить всѣхъ „врачебнымъ" налогомъ въ пользу города, который на эти средства долженъ будетъ содержать городскихъ участковыхъ врачей... И это вполнѣ логично. Вѣдь, болѣзнь есть несчастье и больные, по большей части, совсѣмъ не виноваты, такъ какъ причиной недуговъ являются или „явленія природы", съ которыми мы еще не можемъ справиться, или, чаще всего, все общество, создавшее такую ненормальную обстановку, что массѣ людей приходится жить и работать при вредныхъ болѣзнь условіяхъ. А разъ болѣзнь каждаго является такъ или иначе *виной всѣхъ*, то вполнѣ естественно, что всѣ и должны отвѣчать за одного, т. е. все санитарное и лечебное дѣло *должно быть повинностью общей*".

Кромѣ того, „уже одинъ тотъ фактъ, что плата врачу и дается и принимается „тайно и конфузливо", указываетъ, что этотъ способъ вознагражденія врачей *ненормаленъ*". И ненормальность эту авторъ статьи видитъ въ слѣдующемъ: „Когда, говоритъ д-ръ Жбанковъ, покупается какая-либо вещь или даже трудъ реализированный въ формѣ опредѣленной видимой работы, всякій покупатель видитъ и оцѣниваетъ то и другое, рѣшаетъ сознательно, соотвѣтствуетъ ли покупаемое его желаніямъ и запросамъ. При покупкѣ же врачебнаго труда, публика не знаетъ, *за что* она платитъ, такъ какъ пріѣздъ и потраченное врачемъ время составляютъ самую неважную часть въ его работѣ—*вся суть въ леченіи*, а какъ ведется это леченіе—правильно или нѣтъ, старательно или халатно, ни больной, ни окружающіе оцѣнить не могутъ и имъ приходится платить врачу даже и въ томъ случаѣ, когда больной умеръ, а вѣдь не платимъ же мы, соображаетъ публика, и даже взыскиваемъ съ портного, когда онъ испортитъ, отданную ему для шитья, матерію"...

*) Намѣ помнится, что въ Минск. общ. врачей былъ поднятъ этотъ вопросъ и *почти* всѣ врачи выразили свое согласіе. Неизвѣстно только, почему этотъ благой починъ не выразился въ болѣе *реальной* формѣ

М. Р.

Сельско-хозяйственныя экскурсіи.

„*Кооперативное маслодѣліе въ Западной Сибири*". А. А. Мурашкинцева.

Въ изданной (въ 1900 г.), подъ редакціей быв. директора департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскаго, книгѣ „Производительныя силы Россіи" помѣщена статья инструктора г. Сокульскаго: „Производство сибирскаго топленаго масла".

„Обиліе выгоновъ и просторъ ихъ даетъ возможность, говоритъ г. Сокульскій, крестьянамъ, землепашцамъ Западной Сибири содержать большое количество скота; получаемое отъ дойныхъ коровъ молоко перерабатывается по старому обычаю въ обыкновенное крыночное топленое масло. Оно продается крестьянами на мѣстныхъ ярмаркахъ по городамъ и селамъ, мелкимъ скупщикамъ и агентамъ крупныхъ фирмъ". Далѣе г. Сокульскій высчитываетъ потери крестьянъ отъ примитивнаго способа выдѣлки масла (свыше 400.000 р. ежегодно), не говоря уже объ эксплоатаціи со стороны скупщиковъ.

Перехожу теперь къ обслѣдованію того же промысла, произведенному г. Мурашкинцевымъ по порученію комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ - минувшимъ лѣтомъ. Настоящая брошюра—это отчетъ по командировкѣ. Отчетъ этотъ интересенъ не только въ хозяйственномъ, но, главнымъ образомъ, и въ бытовомъ отношеніяхъ. Мы привыкли, что свѣтъ идетъ къ намъ съ запада, а тутъ оказывается, что и у востока есть чему поучиться. Сибирь—новая для насъ страна, имѣющая будущность, и потому знакомство со всѣми проявленіями ея внутренней жизни должно представлять извѣстный интересъ.

Старшій инструкторъ по молочному хозяйству мин. земл. и гос. имущ. г. Сокульскій обратилъ вниманіе на безпорядочность этой отрасли въ Сибири, и вотъ по его почину въ 1895 г. въ Западной Сибири возникаетъ кооперативное маслодѣліе Г. Сокульскій началъ съ уговора отдѣльныхъ, болѣе развитыхъ крестьянъ, агитировалъ за устройство артелей молочнаго хозяйства на сходахъ,—но такая дѣятельность не рѣдко истолковывалась въ дурную сторону, и г. Сокульскаго „иногда чуть не изгоняли со сходовъ". Тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ ему удалось убѣдить крестьянъ въ томъ, что единственный исходъ для ихъ освобожденія изъ рукъ скупщиковъ, на долю которыхъ остается главный барышъ, это—организованіе артелей и устройство своихъ маслодѣленъ.

И вотъ „скоро стало замѣтно желаніе

„сельскихъ и волостныхъ обществъ устраивать общее производство и началось появленіе сельско общественныхъ, волостныхъ и даже церковно-приходскихъ маслодѣленъ".

Въ настоящее время число кооперативныхъ маслодѣленъ въ Западной Сибири достигаетъ до 76.

„Артельныя маслодѣльни Зап. Сиб. не имѣютъ утвержденныхъ правительственныхъ уставовъ, такъ какъ ихъ организація не подходитъ ни подъ понятіе трудовыхъ артелей, ни подъ понятіе паевыхъ или сельскохозяйственныхъ товариществъ. Устраиваются онѣ на основаніи или устнаго соглашенія, или—чаще по договорамъ артельщиковъ между собою, удостовѣреннымъ волостнымъ правленіемъ".

Для ознакомленія читателя съ внутренней организаціей артельныхъ маслодѣленъ, г. Мурашкинцевъ приводитъ нормальный договоръ, составленный г. Сокульскимъ и примѣняемый нынѣ для всѣхъ вновь возникающихъ кооперацій Тобольской губ:

„Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне и проч., обязались..... 8) молоко должно сдаваться чистое, не разбавленное, не снятое, въ луженыхъ ведрахъ или флягахъ. Въ случаѣ порчи молока, по постановленію совѣта (артели) на виновнаго налагается штрафъ. въ 1-й разъ удерживается мѣсячный разсчетъ за молоко, во 2-й разъ временно лишается права сдавать молоко и въ 3-й разъ исключается совсѣмъ изъ артели съ лишеніемъ всѣхъ правъ на имущество ея. 9) Совѣтъ вправѣ наблюдать за доеніемъ коровъ у артельщиковъ. 10) Дѣлами артели управляетъ совѣтъ или собраніе уполномоченныхъ, избираемыхъ ежегодно по одному на 10 хозяевъ... 17) Въ отношеніи техники производства и порядка счетоводства обязаны мы слѣдовать указаніямъ правительственнаго инструктора"..

(Продолженіе будетъ.)

По нашему краю.

БѢЛОСТОКЪ (*Гродней. губ.*).

(Корреспонденція „С.-З. Края.)

Приказчичій вопросъ въ Бѣлостокѣ не менѣе обостренъ, чѣмъ въ другихъ городахъ нашего края и, пожалуй, въ силу мѣстныхъ условій коммерческой сферы, поставленъ еще болѣе ненормально.

Здѣсь приказчики тоже раздѣляются на категоріи и классы. *Первая*, самая многочисленная часть приказчиковъ, — это работающіе въ фабричныхъ конторахъ *и складахъ „сукна, одѣялъ и трико"*. *Вторая*, по численности, категорія—приказчики разныхъ магазиновъ: мануфактурныхъ, бумажныхъ, желѣзныхъ и т. п. Наконецъ, *третья*, самая малочисленная и болѣе интеллигентная категорія—служащіе въ трехъ частныхъ коммерческихъ банкахъ, въ транспортныхъ, банкирскихъ и др. конторахъ.

Послѣдняя категорія приказчиковъ, за малыми исключеніями, живутъ при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Установленный срокъ рабочаго дня (8—9 часовъ въ сутки), опредѣленное время для обѣда, приличное вознагражденіе за трудъ,—все это въ извѣстной степени скрашиваетъ однообразіе сѣрой будничной жизни служащаго. Но къ этой категоріи принадлежитъ весьма ограниченный кругъ приказчичьяго сословія.

Жизнь же *большинства* приказчиковъ, особенно въ „сезонное время" (6—7 мѣсяцевъ въ году), протекаетъ далеко не завидно. Громадное число тѣхъ мелкихъ служащихъ, которые свыше 12 час. въ сутки работаютъ при тяжелыхъ антигигіеническихъ условіяхъ, въ пыльныхъ складахъ шерстяныхъ издѣлій, почти лишены вечерняго отдыха и обѣденнаго перерыва. Цѣлый день они буквально прикованы къ магазину, въ тревожномъ ожиданіи, авось зайдетъ покупатель. — Вечеромъ-же они обязаны *бѣгать* (если хозяинъ снисходителенъ—то *ходить*) къ покупателямъ (въ гостиницы, или на квартиру комиссіонера) разсчитаться, т. е. обмѣнить счета на векселя. Затѣмъ еще приказчика ожидаетъ головомойка за то, что тотъ или другой вексель выставленъ на мѣсяцъ больше, чѣмъ это хотѣлось бы патрону...

Однако, несмотря на такой тяжелый и неблагодарный трудъ, эти приказчики матеріально совершенно необезпечены. Я знаю много старыхъ семейныхъ приказчиковъ, десятки лѣтъ, не покладая рукъ, ведущихъ суконныя дѣла своихъ патроновъ, и получающихъ, однако, очень мизерное жалованье, едва-ли достаточное для холостяка. Эти труженники не перестаютъ, конечно, требовать увеличенія жалованья, но ихъ жалобы встрѣчаютъ неизмѣнный отказъ, съ той аргументаціей, что они, молъ, имѣютъ *побочные доходы*...

Какіе бы вы думали эти доходы? Извѣстный процентъ съ суммы оборота, или чистой прибыли, или что нибудь подобное?! О, нѣтъ! ничуть не бывало. Эти „побочные доходы" составляютъ ни болѣе, ни менѣе, какъ подачки и взятки легализированныя обычаями мѣстнаго коммерческаго міра, и именно. *„на чай"* отъ пріѣзжающихъ покупателей, *„сотни"* отъ продавцевъ шерсти, пряжи и др. продуктовъ, *куртажныя* отъ транспортныхъ конторъ и проч., и проч Эти „куртажи", или вѣрнѣе подачки, которыя, впрочемъ, часто довольно призрачны, морально принижая достоинство приказчиковъ, постепенно пріучаютъ ихъ къ различнымъ отрицательнымъ, что бы не сказать, нечистымъ источникамъ дохода. Несправедливо было-бы поэтому взыскивать съ тѣхъ приказчиковъ, которые, много лѣтъ воспитываясь на вышеприведенныхъ началахъ, по своему нравственному міросозерцанію не отвѣчаютъ требованіямъ современной морали. Неудивительно также, что они такъ легко мирятся съ своимъ рабскимъ положеніемъ, и недалеко ушли отъ худшихъ изъ своихъ патроновъ, убившихъ въ нихъ чувство самосознанія, чувство личнаго достоинства.

Не менѣе грустно положеніе приказчиковъ и приказчицъ второй категоріи. Помимо матеріальной необезпеченности вслѣдствіе сильной конкурренціи въ предложеніи рабочихъ рукъ, эти труженницы и труженники еще болѣе забиты, чѣмъ ихъ, „суконные" коллеги. Находясь *цѣлый день* въ открытомъ магазинѣ (*съ 8 час. утра*), они обѣдаютъ только тогда, когда это заблагоразсудится... ихъ хозяевамъ, и освобождаются лишь съ закрытіемъ магазина, т. е. *въ 11 час. вечера*. Такъ что они работаютъ *15 час.* въ сутки, т. е. гораздо больше, чѣмъ фабричные и чернорабочіе, у которыхъ рабочій день строго нормированъ. — 17 часовъ!! Какъ будто „немножко много". Правда, уже *лѣтъ шесть* „говорятъ (*говорятъ, но не дѣлаютъ*! объ изданіи „обязательнаго постановленія" о закрытіи магазиновъ въ 8 час вечера. Извѣстно также, что „*отцы*" города этотъ вопросъ обсуждали, рѣшили, подписали, постановленіе куда-то направили (не въ архивъ-ли?), и этимъ дѣло кончилось. Въ какомъ положеніи находится теперь этотъ вопросъ—остается въ секретѣ, и я, къ сожалѣнію, не могу, если бы даже хотѣлъ, разоблачить эту тайну .. Будемъ надѣяться, что мракъ, окутавшій этотъ больной вопросъ такое продолжительное время, рано или поздно разсѣется, хотя-бы подъ вліяніемъ частыхъ напоминаній въ печати...

Иногда приходится слышать отъ купцовъ, что закрытіе магазиновъ въ *8 час.* вечера, вмѣсто 11-ти час., только деморализующимъ образомъ повліяло-бы на приказчиковъ (sic)! Они, молъ, проводили бы вечера только въ билліардныхъ, карточныхъ притонахъ и т. п. Слѣдовательно, удерживая приказчиковъ вечеромъ въ магазинѣ, они-де *оказываютъ этимъ благодѣяніе*. Выводъ таковъ: они держатъ открытыми магазины до *11 час.* вечера не ради наживы, а въ интересахъ приказчиковъ, съ воспитательною цѣлью. Не верхъ благородства—ли это?

Но мы бы указали этимъ своеобразнымъ „благодѣтелямъ" болѣе полезное время, препровожденіе для приказчицъ и приказчиковъ въ вечерніе часы. Нашлось-бы чѣмъ наполнить это время. Недаромъ вѣдь мѣстное *„общество приказчиковъ"* долго и усиленно хлопочетъ объ открытіи при „обществѣ" *вечернихъ торговыхъ классовъ*.

Съ удовольствіемъ при этомъ констатирую что и среди второй категоріи служащихъ имѣется сравнительно значительный контингентъ жаждущихъ знанія и свѣта. Именно для этого контингента нужно болѣе цѣлесообразное и разумное примѣненіе вечерняго времени. Впрочемъ, объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ слѣдующій разъ.

Будемъ надѣяться, что хлопоты „общества приказчиковъ" увѣнчатся успѣхомъ, и разрѣшеніе на открытіе торговыхъ классовъ получится не позже, чѣмъ разсѣется мракъ, повисшій надъ „обязательными постановленіями" думы...

Аргусъ.

Письма изъ Мозыря.

I.

Приближаются святки. Вездѣ и всюду въ это время замѣтно оживленіе, видно, что обитатели готовятся къ чему-то, чего-то ждутъ и чего-то хотятъ. Даже „Закоренѣлому Обломову" невольное передается это предпраздничное настроеніе. Разгуливая по улицамъ, какой-нибудь бобыль, завзятый домосѣдъ или обыкновенный чиновникъ, самодовольно потираетъ руки и мысленно ласкаетъ себя надеждой скоро принять участіе въ какомъ нибудь развлеченіи, въ чемъ-нибудь экстраординарномъ, выходящемъ изъ обычной колеи монотонной жизни.

Поглядывая то на одно, то на другое окно магазина, за которыми вывѣшены традиціонныя, святочныя аксессуары, онъ уже съ нетерпѣніемъ поджидаетъ 20 числа, т. е. дня, въ который и въ его карманѣ, хоть и не на долго, но зазвенитъ презрѣнный металъ. И какъ все это пріятно, какъ это мило, какъ симпатично!

Вездѣ должно быть такъ, но мы мозыряне (увы!) лишены всего этого. Лишены всѣхъ этихъ пріятныхъ впечатлѣній, ощущеній и иллюзій, скрашивающихъ наше сѣренькое, будничное прозябаніе. Единственнымъ изъ всего названнаго—остается неизмѣнное 20 число, но не ждемъ мы его съ тѣмъ, чтобы на полученное жалованье повеселиться, провести святки. Обыкновенно доходы съ этого числа или прячутся „про черный день", или исчезаютъ неизвѣстно куда и какъ (!), или-же наконецъ относится на „зеленое поле" и тамъ на необъятномъ его пространствѣ таютъ, какъ воскъ ..

Но въ этомъ прегрѣшеніи не мы виноваты! Обыкновенно человѣкъ, сбившійся съ пути истиннаго и летящій по наклонной плоскости въ какую то бездну, на вопросъ: „что съ вами? откуда все это?— отвѣчаетъ: „среда заѣла!" Такъ и мы въ правѣ сказать: захолустье, мертвая жизнь заѣла!

Мнѣ не приходилось бывать ни въ одномъ городѣ Минской губ., кромѣ Мозыря. Составить себѣ представленіе о прочихъ городахъ губерніи по одному Мозырю нѣсколько затруднительно, да и не хочется думать, чтобы всѣ остальные походили на Мозырь. Самъ по себѣ Мозырь, пожалуй, былъ-бы и приличнымъ, чистымъ городкомъ, если-бы въ немъ не было такъ много грязи. Расположенный по горамъ, съ р. Припятью, протекающей внизу его- Мозырь безусловно очень живописенъ и внѣшнее впечатлѣніе производитъ самое выгодное, но достаточно въѣхать въ первую-же улицу (Слуцкую), какъ вся иллюзія мигомъ исчезаетъ. Вмѣсто живописныхъ видовъ предъ глазами встаютъ грязные, мрачные еврейскіе домики; немногочисленныя улицы (почти всѣ, за исключеніемъ 2—3 громко называемыхъ „главными") представляютъ собою далеко не живописный видъ, благодаря санитарнымъ условіямъ.

Можно-ли при такой обстановкѣ, при такихъ условіяхъ предаваться надеждамъ на что-то лучшее хорошее?

Общественная жизнь у насъ до того микроскопична, что ее не вооруженнымъ глазомъ не увидишь. Есть тутъ, положимъ, и клубъ, но въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ карточныхъ вечеровъ почти никогда ничего не бываетъ; въ музыкальномъ отношеніи Мозырь — ниже всякой критики. Объяснить этотъ прискорбный фактъ—затрудняюсь, да и боюсь касаться его, такъ какъ пришлось-бы коснуться „изящныхъ вкусовъ" нашихъ обитателей, а это нѣсколько рискованно и не совсѣмъ безопасно.

Говорятъ, что на Рождество „что-то" будетъ въ смыслѣ удовольствій и развлеченій. Трудно вѣрить, но дай Богъ, чтобы эти благіе замыслы осуществились. Пора, давно пора, пробудиться мозырянамъ отъ той спячки, которая грозитъ перейти въ вѣчную.

И. Ч.

Гор. РАДОШКОВИЧИ (*Виленской губ.*)

(Корреспонденція „С.-З. Края").

Зимній сезонъ засталъ нашъ городъ врасплохъ: еще не успѣло городское хозяйство вырубить свой лѣсъ на дрова, въ видѣ расчистки, а ужъ морозъ такъ глянулъ черезъ „прясло", что всякая дума въ „Думѣ" примерала: жидкія думы, значитъ, въ городѣ!

Какъ бы то ни было, а вотъ бѣднѣйшему населенію дѣйствительно туго—и голодно, и холодно.

Въ особенности эта доля еврейскаго населенія. Общественной помощи въ городѣ этимъ „малымъ силамъ" не организовано; есть какой-то копеечный сборъ, но онъ не грѣетъ.

Если холодъ вымораживаетъ думы нашей Думы, то этотъ-же холодъ ничего не можетъ подѣлать съ горячимъ желаніемъ еврейской бѣдноты получить просвѣщеніе. У этой бѣдной массы есть жгучая потребность въ самообразованіи, есть нужда въ книгѣ и большой на нее спросъ.

Мѣстное еврейское училище эту потребность удовлетворить не въ силахъ.

Это молодое просвѣтительное движеніе встрѣчаетъ много препятствій со стороны тѣхъ отживающихъ свой вѣкъ заскорузлыхъ поклонниковъ древняго уклада жизни, которые довольно рѣшительно заявляютъ, что въ хедерахъ „земной науки" преподавать не слѣдуетъ.

Какъ разъ въ концѣ настоящей осени въ имѣніи Карлсбергѣ, близъ Радошковичей, по иниціативѣ г. Снитко былъ съѣздъ окрестныхъ землевладѣльцевъ по различнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства, между которыми вопросъ взаимнаго страхованія на случай несчастья въ имѣніяхъ былъ поставленъ на первомъ планѣ. Такой съѣздъ въ им. Карлсбергѣ уже не первый и надо привѣтствовать такое начало общенія хозяевъ на почвѣ земельныхъ и производительныхъ интересовъ.

Побольше бы такой общей сосѣдской пользы.

Уже на ст. Молодечнѣ и Сморгони скорые поѣзда капризной либ.-ром. ж. д. останавливаются, а наша ближайшая станція Радошковичи, наше связующее звено съ Минскомъ, лишена по сіе время этого распоряженія...Чѣмъ прогнѣвили несчастные Радошковцы начальство либаво-ром. ж. д.? за что они должны терпѣть на полустанкѣ Олехновичи и холодъ и вонь и тѣсноту?.. Право, полушубки низшихъ агентовъ дороги, занимающихъ комфортабельно единственныя три полускамейки аршиннаго зала, махорка и грязь далеко не даютъ необходимыхъ удобствъ для пассажировъ. Неужели забота объ удобствахъ публики не главная „задача" дороги?

—ятель.

Изъ ЗАСЛАВЛЯ (*Минскаго уѣзда*) намъ пишутъ:

На прошлой недѣлѣ неизвѣстные злоумышленники ограбили лавку, въ которую они проникли чрезъ взломанное окно. 22 декабря неподалеку отъ мѣстечка грабители напали на крестьянина С—го, отняли у него деньги, узелъ съ вещами и пальто. На приходскомъ кладбищѣ рубятъ кресты, которые идутъ, очевидно, на топку печей.

Мѣстная пресса.

Въ „Витеб. губ. вѣд." находимъ интересную замѣтку „О народномъ домѣ".

„Народнымъ домомъ" говорится въ замѣткѣ, называется домъ, гдѣ народъ можетъ получить разумное, здоровое и полезное развлеченіе. Развлеченія эти состоятъ изъ народныхъ чтеній, изъ цѣлаго ряда популярныхъ систематическихъ чтеній по какой-нибудь отрасли науки, народныхъ спектаклей, въ устройствѣ народныхъ баловъ, вечеринокъ, танцевъ и проч. Идеальнымъ народнымъ домомъ былъ бы такой домъ, который вмѣщалъ бы въ себѣ залу для спектаклей, народную библіотеку, чайную, постоялый дворъ и ночлежный домъ.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ народнаго дома, народные спектакли даются въ городскихъ театрахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но это не „народные" спектакли, а спектакли по удешевленнымъ общедоступнымъ цѣнамъ, и народа на нихъ не бываетъ.

Указавъ затѣмъ на то, что простолюдину въ праздничные дни некуда дѣвать свой досугъ, какъ на кулачные бои, пивныя и трактиры, авторъ замѣтки говоритъ, что

при существованіи народнаго дома гораздо легче можно устраивать народные общедоступные концерты, которыхъ теперь лишено простонародіе, такъ какъ чайныя, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, а часто и по акустическимъ условіямъ. не могутъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя къ нимъ предъявляются.

Кромѣ того, авторъ замѣтки указываетъ на вредное вліяніе на народную массу существующихъ постоялыхъ дворовъ, которые онъ предлагаетъ замѣнить для пріѣзжающихъ въ городъ крестьянъ убѣжищемъ при народномъ домѣ и ночлежнымъ пріютомъ для бездомныхъ бѣдняковъ.

Насколько много бываетъ людей, нуждающихся въ дешевомъ ночлегѣ, мы можемъ показать на вѣдомость, помѣщаемой ежедн. въ „Черниг. вѣд.." и относящейся къ г. Чернигову. Черниговъ—средній губернскій городъ и имѣетъ три пріюта. Мы возьмемъ данныя только за три дня: 8 декабря во всѣхъ трехъ ночлежныхъ пріютахъ ночевало—73 мужч. и 28 женщинъ, всего 101 чел.; 9 декабря—78 мужч. и 29 женщ., всего 107 чел., и 10 декабря—89 мужч. и 27 женщ., всего 116 чел. Такимъ образомъ, каждую ночь дешевымъ ночлегомъ пользовалось не менѣе 100 человѣкъ обоего пола, но эту цифру нужно признать наименьшей нормой для средняго губернскаго города. Спрашивается, гдѣ бы ночевала эта бездомная сотня людей, если бы не было ночлежныхъ пріютовъ, и не создавала бы она опасности для общества и хлопотъ для полиціи?

Нельзя не согласиться и съ заключеніемъ автора замѣтки, что идеальнымъ народнымъ домомъ слѣдуетъ признать лишь такой, который

совмѣщая въ себѣ народный театръ (вмѣстѣ аудиторію для чтеній и концертный залъ, чайную, библіотеку, постоялый дворъ и ночлежный пріютъ, сконцентрируетъ въ одномъ мѣстѣ всѣ потребности и вмѣстѣ съ тѣмъ потребуетъ меньше затратъ на содержаніе администраціи по завѣдыванію и надсмотру за каждыми въ отдѣльности учрежденіями.

ОБЛАСТНАЯ ХРОНИКА.

Двинскъ. Организаціон. комитетъ двинской выставки продолжаетъ заботиться о возможно болѣе полномъ обставленіи отдѣловъ. Мѣстная газета сообщаетъ, что управляющій государственными имуществами смоленской, витебской и могилевской губерніи, д. ст. сов. А. А. Ансеитовъ, принявшій на себя, по просьбѣ распорядительнаго комитета, главный надзоръ по организаціи лѣсного отдѣла на двинской выставкѣ, предложилъ завѣдывающимъ лѣсничествами смоленской и витебской губерніи сдѣлать все возможное для доставленія на выставку экспонатовъ для лѣсного отдѣла, въ которомъ предполагается также помѣстить предметы, изготовляемые населеніемъ изъ дерева мѣстныхъ породъ.

Слуцкъ, Минск. губ. 19-го декабря состоялись выборы казеннаго раввина. 96 голосами изъ 97 выбранъ состоявшій и прежде въ этой должности г. Эшманъ.

м. Смолевичи, Борис. у. Минск. г. 15-го декабря въ присутствіи многихъ начальствующихъ лицъ борисовскаго уѣзда освящено вновь построенное зданіе волостного правленія.

Гродна. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ общества пособія бѣднымъ еврейскимъ дѣтямъ г. Гродны.

— Гродненская городская дума признала необходимымъ учредить въ Гроднѣ должность врача-гигіениста, на обязанности котораго лежало бы наблюденіе за доброкачественностью продаваемыхъ въ городѣ съѣстныхъ припасовъ и изслѣдованіе ихъ въ случаѣ нужды.

— На дняхъ въ Гроднѣ открыто четвертое двухклассное приходское мужское училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Ковна. Мѣстная газета слышала, что московскій инженеръ-механикъ С. Я. Тимоховичъ намѣренъ прочитать въ главныхъ городахъ сѣверо-западнаго края рядъ лекцій на тему: „вентиляція жилыхъ и общественныхъ зданій".

Шавли, Ковен. губ. Бюджетъ г. Шавли на 1903 годъ опредѣленъ въ 41287 руб. 24 коп. Наибольшею статьей дохода является оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ 16425 р. 74 к., а расходо-квартирная воинская повинность 16807 руб. На народное образованіе городъ расходуетъ 1535 р. Для замощенія Грязной улицы дума постановила сдѣлать заемъ въ 5000 руб.

Поневѣжъ, Ковен. г. Поневѣжское городское общественное управленіе постановило отвести участокъ земли для постройки зданія подъ помѣщеніе открываемаго городскаго 3-хъ класснаго училища.

Вильна. Попечитель виленскаго учебнаго округа т. с. В. А. Поповъ возвратился изъ Петербурга.

м. Езно Трокск. у. Виленск. г. На дняхъ въ м-кѣ состоялось торжественное открытіе 2-хъ класснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія.

Двинскъ. На 1-е декабря за г. Двинскомъ числится не внесеннаго

ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ МАГАЗИНѢ

по Губернаторской ул., въ д. Кугеля, съ 1 Декабря сего года производится большая дешевая предпраздничная

РАСПРОДАЖА

Разныхъ высортированныхъ мануфактурныхъ суконныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ, а также ковровъ и занавѣсей, которые будутъ продаваться по небывало дешевымъ цѣнамъ; громадный выборъ остатковъ, съ уступкою отъ 25—40%. 893—8—7

еще государственнаго налога и земскихъ сборовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ 16212 р. 23 к.

Село Куклинъ, Гродненск. Сельскій сходъ куклинскихъ крестьянъ постановилъ отвести плацъ земли въ 600 саж. подъ зданіе церковно-приходской школы. Теперь школа помѣщается въ наемномъ крестьянскомъ домѣ, весьма тѣсномъ и неудобномъ.

Бѣлостокъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ бѣлостокскаго собранія ремесленныхъ мастеровъ и фабричныхъ приказчиковъ.

По Россіи.

ЛИБАВА.

(Корреспонденція „С.-З Края".)

На дняхъ нашей полиціи удалось накрыть шайку воровъ, состоящую изъ трехъ человѣкъ. Главаремъ шайки оказался нѣкій Иванъ Ларіоновъ, бѣжавшій изъ псковской тюрьмы и лишенный уже по суду всѣхъ правъ состоянія. Въ тотъ моментъ, когда нагрянула полиція, Ларіоновъ попытался, было, спрыгнуть чрезъ окошко чердака, но былъ во время схваченъ стоявшими внизу городовыми. Арестованные злоумышленники, какъ оказалось дознаніемъ, „работали" у насъ съ октября с. г. и совершили большую часть кражъ, случившихся за это время. Дѣло передано судебному слѣдователю. Предводитель этой шайки—Иванъ Ларіоновъ — человѣкъ, прошедшій огонь и воды, перебывавшій во многихъ острогахъ и нѣсколько разъ бѣжавшій, не смотря на самый бдительный надзоръ за нимъ. Полиція давно знала о существованіи именно этой шайки, но арестовать ихъ не было никакой возможности, такъ какъ и воры имѣли со своей стороны агентовъ, увѣдомлявшихъ ихъ о всякой опасности. Полиція арестовала ихъ какъ разъ во время, такъ какъ черезъ 3—4 часа они собирались уже выѣхать изъ Либавы. Вообще, у насъ давно пора-бы завести сыскную полицію, на спеціальной обязанности которой лежалъ-бы надзоръ за подобнаго рода „гастролерами", ограбившими болѣе десятка домовъ.

— Свирѣпствовавшая у насъ на дняхъ буря надѣлала не мало вреда и причинила крупные убытки. По улицамъ, гдѣ масса старыхъ построекъ съ черепичными крышами ходить было далеко не безопасно, такъ какъ отдѣльныя черепички то и дѣло летѣли на улицу и тротуары. Масса деревьевъ оказались сломанными или вывороченными прямо съ корнемъ. Рѣшетки у домовъ и палисадниковъ, калитки и окна во многихъ мѣстахъ прямо вырваны. Штукатурныя украшенія на нѣкоторыхъ домахъ повреждены. Уличные чугунные фонари качались какъ деревья, и нѣкоторые изъ нихъ оказались поврежденными.

— Мѣстное шахматное общество устраиваетъ уже второй турниръ въ этомъ году. Въ нынѣшнемъ турнирѣ могутъ участвовать только лица, не получившія никакого приза въ предыдущихъ турнирахъ. Турниръ предполагается закончить еще до Рождества.

Борисъ Эпштейнъ.

Иностранныя извѣстія.

Венецуэла. (Къ конфликту съ европейскими державами). У береговъ Венецуэлы произошелъ характерный случай, указывающій на то, что согласіе между державами далеко не такъ прочно, какъ можно думать по увѣреніямъ дипломатовъ.

Какъ сообщаетъ каракасскій корреспондентъ „N- F. P.", голландскій корабль „Prius Maurits" получилъ отъ капитана англійскаго корабля „Charybdis" спеціальное разрѣшеніе войти въ (блокируемую англичанами) гавань Лагуаира и разгрузить свой товаръ. Капитанъ судна „Giovanni Bausan" потребовалъ, чтобы „Prius Maurits" удалился въ море. Несмотря на это, англійскій капитанъ разрѣшилъ голландскому судну продолжать выгрузку товара. Американцы чрезвычайно недовольны этимъ случаемъ и усматриваютъ въ немъ пренебреженіе англичанъ къ американскому народу.

Южная Африка.—Какъ сообщаетъ „Temps", бурскіе генералы Бота и Деларей прибыли въ Капштадтъ, вернувшись изъ Европы.

Путешествіе принесло большую пользу генералу Бота, здоровье котораго значительно улучшилось. Оба генерала очень сдержаны относительно подробностей своего пребыванія въ Европѣ, но все же заявляютъ, что повсюду встрѣтили самый восторженный пріемъ. Генералы въ непродолжительномъ времени уѣзжаютъ изъ Капштадта и предполагаютъ посѣтить Чемберлена, чтобы съ нимъ вмѣстѣ обсудить положеніе дѣлъ.

Чемберлэнъ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ виднѣйшими гражданами Питермарицбурга. Здѣсь ему былъ устроенъ банкетъ, на которомъ присутствовало 300 человѣкъ. На-дняхъ Чемберлэнъ уѣзжаетъ въ Коленсо.

Англія. Англійская печать усиленно комментируетъ положеніе вещей въ Марокко:

«Westminster Gazette» въ статьѣ, посвященной марокскому вопросу, заявляетъ, что то опасное положеніе, въ которомъ находится теперь султанъ, является результатомъ попытокъ, сдѣланныхъ имъ для распространенія европейской цивилизаціи и европейскихъ идей, которымъ народъ враждебенъ. Отвѣтомъ на это явилось настоящее возмущеніе. Поэтому, весьма вѣроятно, что султанъ обратится за помощью къ Европѣ и именно къ Англіи, которая пользовалась наибольшимъ вліяніемъ при дворѣ. Но мы знаемъ, что англійское правительство не склонно оказывать никакой поддержки султану.

Относительно вопроса объ европейскомъ вмѣшательствѣ „Evening Standard" замѣчаетъ: „Наиболѣе тревожнымъ вопросомъ въ настоящій моментъ является вопросъ о согласіи между державами, непосредственно заинтересованными въ марокскомъ кризисѣ. Повидимому, до сихъ поръ всѣ министерства иностранныхъ дѣлъ согласны въ томъ, что не должно вмѣшиваться въ отношенія между султаномъ и его возставшими подданными. Султанъ долженъ самъ искать выхода изъ затруднительнаго положенія. Конечно, весьма симпатичны стремленія султана и его усилія поставить свой народъ на путь современной цивилизаціи, но все же эти симпатіи не должны повлечь за собой международнаго конфликта.

«Pall Mall Gazette» говоритъ, будто у Франціи есть проекты, которые идутъ совершенно въ разрѣзъ съ англійскими интересами въ Марокко.

„Испанія, — говоритъ газета,—до сихъ поръ еще полна воспоминаній о своихъ прошлыхъ побѣдахъ и считаетъ себя единственнымъ наслѣдникомъ марокк каго султана. Франція, уже владѣющая въ сѣверной Африкѣ владѣніями, которыя граничатъ съ марокскской имперіей на протяженіи сотенъ километровъ, также желаетъ овладѣть Марокко. Франція никогда даже не отрицала этого желанія. Заинтересована, наконецъ, въ Марокко и Англія, которая, однако, не желаетъ ни одного квадратнаго санитметра марокскской территоріи: она удовлетворится охотно «открытыми дверями». Однако, Англія не потерпитъ все же одн го: это передачи какого-либо порта на марокскомъ берегу противъ Гибралтара какой-либо европейской державѣ, которая могла бы быть враждебной Англіи".

Смѣсь.

Женщина матросъ. До сихъ поръ существовали женщины-врачи, женщины-адвокаты, женщины-судьи: не было только женщинъ-матросовъ. Въ настоящее время и этотъ пробѣлъ пополненъ. Одна женщина изъ Saint Waast ia Hougue обратилась къ завѣдывающему морскимъ управленіемъ въ Шербургѣ за разрѣшеніемъ вступить въ число экипажа на рыбачье судно. Такъ какъ подобные случаи не были предусмотрѣны, то завѣдующій морскимъ управленіемъ телеграммой запросилъ морского министра, который разрѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что женщины оффиціальнымъ образомъ могутъ быть зачисляемы на должности матросовъ, но въ качествѣ отвѣтственныхъ распорядителей судномъ и капитановъ не могутъ быть принимаемы ни въ какомъ случаѣ.

Театральная смерть. Сотрудникъ „Figaro" подслушалъ разговоръ въ театральномъ корридорѣ между швейцаромъ и матерью одной провинціальной пѣвицы, явившейся въ театръ, въ которомъ поетъ ея дочь партію Маргариты.

— Моя дочь уже кончила?

— Нѣтъ сударыня... судя по времени она еще должна быть на сценѣ.

— Прекрасно, въ такомъ случаѣ будьте любезны ее попросить, какъ только она умреть, придти за мною въ ближайшій кафе.

Завѣщаніе оригинала. Нѣсколько времени тому назадъ умеръ одинъ англійскій богачъ, оставившій послѣ себя преоригинальное завѣщаніе. Въ этомъ документѣ говорится: Моей женѣ Елизаветѣ, вышедшей за меня замужъ, благодаря моей глупости, и волочившей мое имя въ грязи съ необычайной энергіей, я завѣщаю ежегодный доходъ въ пять фунтовъ стерлинговъ и подлинную копію моего перваго завѣщанія, по которому я ее дѣлалъ наслѣдницей состоянія въ 130,000 фунтовъ стерлинговъ. Я завѣщаю пять шиллинговъ моей племянницѣ Маргаритѣ О'Нейль, которая, вмѣсто того, чтобы ходить по воскресеньямъ въ церковь, предается тайному пьянству. На моемъ погребеніи я разрѣшаю ей не присутствовать. Пять же шиллинговъ пригодятся ей на лишнюю выпивку. Сожалѣю, что не могу завѣщать змѣи моему другу Чарльзу Коннарду и завѣщаю ему миногу. Онъ объѣдался моими обѣдами, а во всѣхъ клубахъ разславлялъ меня, какъ самаго отвратительнаго скрягу. Что касается моего вѣрнаго лакея Джона Аббота, я завѣщаю ему шесть пенсовъ. Такъ какъ онъ своими плутнями непремѣнно доведетъ себя до висѣлицы, то эти деньги ему пригодятся для покупки веревки, которая можетъ понадобиться въ случаѣ, если палачъ позабудетъ взять свою. Благодаря моему дару, казнь можно будетъ произвести безъ издержекъ. Все свое состояніе чудакъ завѣщалъ на благотворительныя учрежденія.

Золото въ метеорахъ. Профессоръ Ливерзиджъ демонстрировалъ въ послѣднемъ засѣданіи королевскаго общества въ новомъ Южномъ Уэльсѣ частицы желтаго металла, обладающаго всѣми свойствами золота и заимствованнаго изъ нѣсколькихъ австралійскихъ и европейскихъ метеоровъ. Открытіе золота въ метеорахъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что даетъ поводъ предположить присутствіе золота также и въ метеорической пыли. Такимъ образомъ можно объяснить нахожденіе золота въ землѣ и морской водѣ тѣмъ, что вѣсъ метеоровъ и метеорической пыли, падающей ежегодно на землю, достигаетъ многихъ милліоновъ тоннъ.

Продажа съ аукціона астрономической обсерваторіи. Въ Альтонѣ состоялась принудительная продажа съ аукціона астрономической обсерваторіи, принадлежавшей обществу „Toxil". Обсерваторія пріобрѣтена Vereinsbank'омъ.

За Редактора-Издатель
М. П. Мысавской.

Справочный отдѣлъ.

КАЛЕНДАРЬ.

Среда, 25 декабря. *Начало мясоѣда. День неприсутственный.* Рождество Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. **Событія.** 1812. Изгнаніе французскихъ войскъ изъ Россіи (при Александрѣ I). 1856. Упраздненіе военныхъ поселеній. **Солнце** восх. (для Минска) въ 8 ч. 18 м., зах. въ 3 ч. 53 мин. **Луна** въ новолуніи.

Четвергъ, 26 декабря. *День неприсутственный.* Соборъ Пресв. Богородицы, свящ.-муч. Евфимія, преп. Евареста и Константина. **Событія.** 1783. Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. 1878. Введеніе гербовыхъ марокъ 10-ти и 60-ти коп. достоинства. **Солнце** восход. (для Минска) въ 8 ч. 17 мин., зах. въ 3 ч. 54 м. **Луна** въ первой четверти.

Пятница, 27 декабря. *День неприсутственный.* Св. првм. Стефана архидіак., преп. Ѳеодора начертан., св. Ѳеодора архиепископа царградск. **Событія.** 1725. Открытіе Императорской академіи наукъ. 1877. Кончина знаменитаго русскаго поэта Н. А. Некрасова. **Солнце** восх. (для Минска) въ 8 ч. 17 м., зах. въ 3 час. 56 м. **Луна** въ въ первой четверти.

ТОРГИ.

31 декабря. Либава. Въ крѣпостномъ инженерномъ управленіи—на отдачу въ подрядъ очистку дымовыхъ трубъ и нечистотъ въ зданіяхъ, занимаемыхъ гарнизономъ либавской крѣпости. **Волковыскъ, гродн. г.** Въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи—на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ волковыскаго лѣсничества. **Ст. Бѣлостокъ, С.-Пербур.-Варшав. ж. д.**—продажа непринятыхъ въ установленный срокъ грузовъ.

ПОѢЗДА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ПРИХОДЯТЪ въ МИНСКЪ.

Изъ Либавы и Вильны: 8 ч. 10 м. у. тов.-пасс.; 4 ч. 17 м. д. скор.; 9 ч. 6 м. в. почт. **Изъ Роменъ и Кременчуга:** 1 ч. 48 м. д. скор.; 8 ч. 50 м. веч. почт.; 8 ч. 42 м. у. т.-пасс. **Изъ Бреста и Варшавы:** 10 ч. 15 м. веч. кур.; 8 ч. 45 м. у. почт.; 12 ч. 35 м. д. скор. и 11 ч. 41 мин. веч. т.-пасс. **Изъ Москвы и Смоленска:** 9 ч. 4 м. у. кур.; 9 ч. 28 м. веч. почт.; 6 час. 56 м. в. скор.; 6 час. 46 мин. утра т.-пасс.

ОТХОДЯТЪ изъ МИНСКА.

Въ Вильну и Либаву: 2 час. 5 м. дня скор.; 11 ч. 15 м. н. почт.; 7 ч. 40 м. веч. т.-пасс. **Въ Кременчугъ и Ромны:** 10 ч. у. т.-пасс.; 4 ч. 30 м. д. скор.; 11 ч. 5 м. веч. поч. **Въ Брестъ и Варшаву:** 9 час. 14 м. у. кур.; 10 ч. 23 м. веч. почт.; 7 час. 16 м. в. скор.; 7 час. 31 м. у. т.-пасс. **Въ Смоленскъ и Москву:** 10 ч. 35 м. в. кур.; 9 ч. 35 м. у. почт.; 12 ч. 50 м. д. скор. и 11 час. 19 мин. веч. тов.-пасс.

Всѣ поѣзда съ вагонами I, II и III кл., за исключеніемъ курьерскихъ п. м.-бр. д., въ которыхъ нѣтъ III кл.

Списокъ недоставленныхъ депешъ

за 22 декабря 1902 г.

Изъ Ейдткунена—Матову.

СПИСОКЪ

извѣщеній наложенныхъ платежей, возвращенныхъ къ 24 декабря на ст. „Минскъ" Моск-Бр. и Либ.-Ром. ж. д., по которымъ деньги могутъ быть выплачены станціонными кассами.

Моск.-Бр. ж. д.

40486	40584	40758	40846	88993	89258	89539
40563	40599	40785	40902	89060	89453	89565
40564	40669	40795	40908	89135	89455	89587
40566	40683	40814	40013	89147	89459	89717
40567	40702	40825	88378	89184	89491	89764
40574	40722	40830	88746	89253	89482	

Либ.-Ром. ж. д.

15336	15667	15360	15327	15277	15423	14503
15147	14598	15366	15346	15345	15217	15298
15074	14568	15662	15341	15348	15344	15428
15516	15087	13620	15665	15551	15342	15326
15584	15450	14117	15322	15285	14674	15335
15364	15386	15119	15253	15034	15371	15664
14768	14382	15357	15320	15077	15434	15340
15422	15376	15244	15808	15454	14738	
15347	15175	15425	15352	15809	25494	
15350	15324	14408	15278	15158	15722	

Объявленія.

ПРОЧТИТЕ! Богатѣйшій выборъ табачно-галантерейныхъ товаровъ въ магаз. Липковича, 79 Захарьевская 79, прот. Кирхи. 840—10—10

492—12—7

Для БОЛЬНЫХЪ ЖЕЛУДКОМЪ и ВООБЩЕ СЛАБЫХЪ ЛИЦЪ, страдающихъ отсутствіемъ аппетита

СОМАТОЗА

составляетъ удобоваримое, укрѣпляющее средство.

Желѣзистая соматоза рекомендуется врачами при БЛѢДНОЙ НЕМОЧИ и МАЛОКРОВІИ. 279—3—2

„Грѣхи Молодости"

ПОУЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КО ВСѢМЪ, РАЗСТРОИВШИМЪ СВОЮ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ ОНАНИЗМОМЪ И РАСПУТСТВОМЪ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б—а.

цѣна 1 руб.

Эта маленькая книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у ОТТО АСПЕРГЕРА ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. 512—21—12.

Получены вина: Великаго Князя Александра Михайловича Князя Голицына, Воронцова, Д. Горчакова, также Токмокова-Молоткова, Христофорова, Кристи, Синадино—отъ 42к. **Старое венгерское** вино, шампанское, **Пиперъ-Гейцикъ** и др.

Л. І. РАБИНОВИЧЪ

Губернаторская ул., д. Гурвича. 6366-16-16,

Фабрика и складъ экипажей бр-евъ СТАРОНЕВИЧЪ

въ Минскѣ, Захарьевская ул., д. Блоха, противъ кирхи. Увѣдомляетъ почтенныхъ покупателей, что съ наступленіемъ зимняго сезона заготовленъ большой выборъ разныхъ фасоновъ городскихъ и загородныхъ **САНЕЙ** по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, а также принимаетъ ремонтировку экипажей. 796--30--15

Окончательная РАСПРОДАЖА

саней и лѣтнихъ экипажей. **В. СТАРИНЦЕВЪ**

Уг. Захарьевск. и Богадѣльной, домъ Фота. 845—15—9

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ А. И. Неймана 904—10—8

Захарьевская ул. д. гост. „Одесса"

Получено большой выборъ АЛЬБОМОВЪ для фотографическихъ карточекъ, альбомовъ для любителей видовъ всѣхъ размѣровъ, а также для открытыхъ писемъ. Календарей стѣнныхъ и настольныхъ по очень дешевымъ цѣнамъ.

496—12—5

Товарищество

Брокаръ и К°

РЕКОМЕНДУЕТЪ

МОДНЫЕ ДУХИ

пріятные и продолжительные запахи:

„Тубероза" — „Mon Parfum"
„Чудо" — „Idéal"
„Лѣсная Фіалка" — „Parfum Moderne"

9—10—596

Галоши дешевле чѣмъ вездѣ!

Въ складахъ *галошъ резиновыхъ и техническихъ издѣлій* **М. СЛОЗБЕРГА.** 1) Губернаторская ул., д. Ерохова, рядомъ съ конторою Цукермана и Брауде. 2) Немигская ул., д. Фишкина *получены галоши* дамскія цвѣтныя, суконныя съ пряжками и всевозможн. фасоновъ. *Настоящій Линолеумъ-Проводникъ* съ Госуд. Гербомъ для настилки половъ, *ковры и дорожки, Литовскія клеенки и скатерти* новѣйшихъ узоровъ. **ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.** 911—10—4.

СѢВЕРЪ еженед. иллюстр. лит. журналъ 828—21—7

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1903** ГОДЪ НА XVI-ый годъ изданія XVI-ый **24 книги** СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ **Вс. С. Соловьева, автора** ист. романа „Сергѣй Горбатовъ"

Въ 1903 году гг. подписчики получатъ БЕЗПЛАТНО

Въ каждой книгѣ отъ 112 до 240 и болѣе стр., отпеч. на глаз. бум. —) Это собраніе сочиненій стоитъ 15 р (—

52 №№ роскошно иллюстрированнаго журнала, въ которомъ будетъ печататься новый интересн. ром. Е. А. Саліаса „Ломвелась"; 52 №№ еженед. обозрѣнія политическ. и общественной жизни; 12 №№ журн. „Парижскія Моды, Хозяйство и Домоводство", со множествомъ рисунковъ и полезныхъ указаній; 12 №№ выкроекъ на отдѣльныхъ большихъ листахъ.

Кромѣ всего этого, годовые подписчики получатъ **БЕЗПЛАТНО** большую картину проф. *Ю. Ю. КЛЕВЕРА* „ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ" Размѣръ картины, отпечатанной масляными красками, 12×18 верш

Въ отдѣльной продажѣ цѣна этой картины 5 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ дост. въ Спб. 6 р., съ дост. и пер. 7 р.; на 6 м.—3 р. 50 к., на 3 м.—1 р. 75 к., за границу —11 р. РАЗСРОЧКА допускается по полугодіямъ и четвертямъ года. Подписки просятъ адресовать на имя редактора-издателя Ник. Ѳед. Мертца (Спб., Невскій, 170).

Главная контора журн. „Сѣверъ" Спб., Невскій, 170

ВСѢ подписавшіеся на журналъ **«ПРИРОДА и ЛЮДИ»** на **1903** годъ **ПОЛУЧАТЪ** за **ШЕСТЬ** рублей **ПЯТЬ** изданій съ пересылкой и доставкой.

Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** руб., къ 1 марта **1** руб., къ 1 мая **1** руб. и къ 1 іюля **2** руб. Безъ доставки въ СПБ. **пять** руб.

1) Еженедѣльное — **52** №№ художественнаго литературнаго журнала **ПРИРОДА и ЛЮДИ** (Изданіе годъ XIV) Очерки, романы, повѣсти, разсказы, путешествія, популярно-научн. статьи съ рисунками, портретами и иллюстраціями.

2) ежемѣсячное — **12** книгъ сочиненій **ВАС. ИВ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО** (болѣе **2.000** стран.), очерки, воспоминанія, повѣсти, разсказы, романы.

3) настольн. роскошно-иллюст. изд. **РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ** ПОЭМА. ГЕТЕ. Полный переводъ (безъ сокр., **М. Достоевскаго** съ рис. Каульбаха. (20 печ. лист. 160 стран.) Загр. нѣмецк. изд. стоитъ около 30 р., русское—(А. Ф. Маркса) 12 руб. Высылается **НЕМЕДЛЕННО** всѣмъ уплатившимъ сполна подписную сумму; подписавшіеся въ разсрочку—получаютъ по уплатѣ послѣдняго взноса.

4) ежемѣсячное — **12** книгъ сочиненій современнаго автора **РАЙДЕРА ХАГГАРДА** (болѣе **2400** стран.) съ рисунками, подъ общимъ заглавіемъ **БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ.** (*приключенія на сушѣ и на морѣ*).

5) ежемѣсячное — **12** КНИГЪ БОЛЬШОГО ФОРМАТА на вален. бум., 800 стран. и до 200 гравюръ, портретовъ и рисунковъ. **Иллюстр. исторія ПЕТРА ВЕЛИКАГО** сочин. всемірно-извѣстнаго профессора русской ист. **А. Г. Брикнера.** Первое изд. (А. С. Суворина) стоило 15 р. а въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость и стоитъ до 25 руб.

Издатель **П. П. Сойкинъ.** За 12 лѣтъ изданія журнала „ПРИРОДА и ЛЮДИ" все, что редакція обѣщала, ИСПОЛНЯЛОСЬ полностію и своевременно. Редакторъ **Ф. С. Груздевъ**

Иногородніе адресуютъ: СПБ. Редакція **„Природа и Люди"** Стремянная, 12, собст. домъ. уг. Надеждинской. **Городскіе обращаются** въ Контору редакціи: СПБ, Невскій, 96. 917—3—2

Дозволено цензурою 24 декабря 1902 г. Минскъ, паровая Типо-литографія И. и В. Тасьманъ, Губернаторская улица, домъ Мощинскаго. Телефонъ № 111.